

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

МАХАДОВА ГУЛНИСО ХУДОЁРОВА

**РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКСКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В КОНЦЕ XX И НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

**Научный руководитель:
доктор филологических
наук, доцент Джаматов С. С.**

Душанбе – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.....	5
I. Теоретические основы сопоставительного изучения развития лексики в таджикском и английском языках.....	14
1.1. Определение понятия «неологизм» в лингвистике.....	14
1.2. Основные источники становления и развития неологизмов...	22
1.3. Причины и факторы появления новых слов и новых значений в лексике	27
Выводы первой главы	33
II. Основные способы образования новой лексики в сопоставляемых языках.....	35
2.1. О способах образования новых слов в сопоставляемых языках.....	35
2.2. Аффиксация как продуктивный способ образования новых слов в сопоставляемых языках.....	38
2.2.1. Суффиксация	39
2.2.2. Образование суффиксальных существительных по модели N+Suf=N в английском языке.....	49
2.2.3. Префиксальное словообразование в сопоставляемых языках.....	59
2.2.4. Префиксально-суффиксальный способ образования новой лексики.....	73
2.3. Морфолого-синтаксический способ образования лексики в системе сопоставляемых языков.....	76
2.3.1. Словосложение в лексике.....	77
2.4. Лексикализация.....	84
2.5. Аббревиация как способ образования новой лексики в	

таджикском и английском языках.....	85
2.5.1. Инициальная аббревиатура.....	87
2.5.2. Смешанная аббревиатура.....	90
2.6. Лексико-синтаксический способ образования неологизмов..	93
2.7. Конверсия как продуктивный способ образования новых слов.....	94
2.8. Заимствованные неологизмы.....	96
2.9. Калькирование.....	104
Выводы второй главы.....	105
III. Классификация новой лексики таджикского и английского языков.....	108
3.1. Общественно - политическая лексика.....	108
3.2. Лексика сферы экономики.....	110
3.3. Лексика сферы образования.....	112
3.4. Лексика технической сферы.....	114
3.5. Спортивная лексика.....	116
3.6. Лексика пищевой и кондитерской промышленности.....	117
3.7. Лексика сферы культуры и искусства.....	119
3.8. Лексика сферы транспорта.....	120
3.9. Лексика сферы «одежда и обувь»	121
3.10. Лексика сферы медицины.....	122
3.11. Новая военная лексика.....	124
3.12. Юридическая лексика.....	125
3.13. Новая лексика в сфере торговли и бизнеса.....	126
Выводы третьей главы.....	127
IV. Классификация лексики и словосочетаний по частям речи в сопоставляемых языках.....	129
4.1. Неологизмы – существительные.....	129

4.2.	Неологизмы – прилагательные.....	134
4.3.	Неологизмы – глаголы.....	142
4.4.	Неологизмы – причастия.....	145
4.5.	Неологизмы– наречия.....	146
4.6.	Неологизмы– предлоги.....	150
	Выводы четвертой главы.....	151
	Заключение	153
	Список литературы	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, в эпоху стремительного развития науки и техники, расширения межкультурных контактов, существенных социально-политических трансформаций, происходящих в современном мире, все больше лингвистов обращаются к вопросам сравнительно недавно возникшего направления в отечественном и зарубежном языкознании – неологии. Сходный интерес объясняется тем, что процессы словообразования константно требуют дальнейшего научного исследования и изучения, теоретического осмысления, классификации и систематизации новых слов в языке. Новые слова ежегодно десятками тысяч зарождаются в прессе и печати, и их исследование сопровождается рождением разных теорий, методик и подходов.

Колоссальный приток новых слов и необходимость их осмысления обусловили формирование специальной области лексикологии – неологии – науки о неологизмах. Проблемы неологии вызвали достаточно широкий интерес в отечественной и зарубежной лингвистике. Процессы словообразования, пополнения лексикографических источников изучались в работах таких известных ученых, как Е.Д. Поливанов, Л.П. Якубинский, А.А. Потебня, М.М. Покровский, Ф.И. Буслаев, В.Г. Гак, В.Г. Костомаров, А. Рея, М.Т. Кабре, Л. де Изагира, Ж.Ф. Саблейроля, Р. Дюбюка, А. Сажера, Э. Дюбуа, А. Колье, А. Кондамина, Ле Мера, Д. Миллера, Ф. Брюно, К. Вожла, Ф. Гозна, Г. Кюно, Г. Джураев, С. Назарзода, М. Музофиршоев, А. Наджмиддинов и др. Однако до сих пор не сформулирована однозначная дефиниция понятия «неологизм», не обнаружены причины появления неологизмов в различных языках, не существует их четкой классификации.

В Таджикистане за последнее десятилетие был издан единственный ценный словарь Г. Джураева и С. Фатхуллоева, который охватывает 1497 новых слов и значений в таджикском языке. Как видим, практика неологии в таджиковедении только начинается.

Следует отметить, что появление новых слов в настоящее время во многом зависит от изменений, которые связаны с коренными политическими и экономическими преобразованиями в различных сферах жизни общества республики. Важные изменения в сфере функционирования таджикского языка произошли после принятия Закона о языке Республики Таджикистан. Придание таджикскому языку статуса государственного повысило его значимость в обществе. Это привело к увеличению количества периодических изданий, расширению применения таджикского языка в политической, экономической, научно-технической и других сферах жизни. В экономической области переход на рыночные отношения обусловил появление нового пласта в лексике. В политической же демократизация общества позволила открыть «железный занавес», что способствовало более близкому общению с зарубежным миром – с западными и восточными державами.

Все эти процессы поставили перед таджиковедами задачу не только фиксировать новые слова, но и исследовать их. Особую важность приобретает описание новых слов в сравнительном аспекте, что позволяет более четко определить некоторые тенденции в фиксации и научном анализе неологизмов.

Таким образом, актуальность темы данной работы, прежде всего, определяется теоретическим и практическим значением исследований в области лексикологии, приобретающих в период бурного развития науки и техники республики особую значимость. Представляется чрезвычайно важным углубленное исследование новых слов и новых значений, а также их функциональных назначений, которое проводится впервые в таджикской лингвистике.

Актуальность данной работы также определяется выявлением экстралингвистических и лингвистических факторов появления новых слов в последние десятилетия.

Степень разработанности проблемы. Проблема появления и использования новых слов всегда интересовала языковедов, особенно в

нашу эпоху, отличительной особенностью которой стала раскрепощённость языка, расслабление "внутреннего цензора" и, как следствие, – обилие всевозможных новообразований. Огромный приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии–неологии–науки о неологизмах [Заботкина, 1989].

Максимальных успехов в разработке теории неологии – науки о новых словах достигли французские лингвисты. Начиная с классических произведений А. Дармстетера [Darmesteter, 1877, 1927], французская лингвистическая школа внесла существенный вклад в практику и теорию неологии [Rey, 1976; Guilbert 1975; Darbelnet, 1972; Deroy, 1971; Corbeil, 1971].

Немалый вклад в практику и теорию неологии вносят английские и американские лингвисты, разрабатывающие словарные аспекты неологизмов. Речь идет о словарях новых слов и о приложениях к толковым словарям. Как первые важнейшие работы в сфере английской неологии получили известность словари А.М. Тейлора [Taylor, 1948] и Р. Зандворта [Zandwort, 1958], охватившие новое в лексике английского языка эпохи второй мировой войны: Словарь новых слов П. Берга [Berg, 1953], включивший новые лексические единицы, которые возникли в английском языке с начала 30-х гг. до 1953 г., словарь М. Рейфера [Reifer, 1955], зарегистрировавший приблизительно 4500 новообразований периода с 30 - х гг. до 1955 г. Позднее были опубликованы два словаря Барнхарта [Barnhart, 1973, 1980]. Они регистрируют примерно 10000 новых слов и значений 1963-1980 г. Опубликовано три однотомных приложения к третьему изданию словаря Вебстера «12 тысяч слов» [1986], «9 тысяч слов» [1983], «6 тысяч слов» [1976]. Заслуживают внимания словари новых слов Лемея [Le May, 1985], Н. Магера [Mager, 1982], словарь новых слов Лонгмэн Гардиана [Longman Guardian, 1986], а также словарь жаргона Дж. Грина [Green, 1987]. Выпуск

четырёхтомного приложения к Большому Оксфордскому словарю под редакцией Р. Бёрчфильда, содержащего более 60000 словарных статей и более полумиллиона иллюстративных примеров, которое заменило однотомное приложение 1933 г., можно считать существенным достижением английской лексикографии. Фиксирующее изменения в лексике английского языка с 1884 г., а также новое приложение к БОС (первая часть первого тома БОС), отражает обширный географический ареал – это Англия, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, США, Канада, Индия и другие англоязычные страны.

Вопросам неологизмов, или новообразований, в русском языкознании в разный период посвящали труды такие ученые, как Л.В. Щерба [156, 30-40], А.И. Смирницкий [137, 260], Г.О.Винокур [34, 189], В.В.Виноградов [28, 3-29], А.Г.Горнфельд [38], Л.В. Успенский [146, 544], Н.И. Фельдман [147, 64-73], Р.Ю. Намитокова [115, 160], Э.И. Ханпира [151], А.А. Брагина [22, 224], В.Г. Гак [36, 15-29], Н.З. Котелова [76, 97], В.В. Лопатин [88, 152] и многие другие.

Активное словопроизводство и усиленное пополнение словаря новыми словами, отмечающиеся в последнее время, являются бесспорными факторами, а необходимость их лингвистического исследования очевидна. Однако в таджикской лингвистике данной проблеме посвящены немногие работы ученых – Г. Джураева [264, 192], Х. Маджидова [98, 243], С. Назарзода [119, 302], С. Фатхуллоева [264] и чуть детальнее – кандидатская работа М. Музофиршоева [113, 172]. Сопоставительному изучению неологизмов таджикского языка посвящена всего одна диссертация А. Наджмиддинова [117, 24]. Тем не менее, многие проблемы, относящиеся к неологизмам в контрастивном плане, остаются всё ещё нерешенными.

Новое разработанное издание Большого Толкового Словаря таджикского языка, составителями которого являются С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М-Х. Султон, содержит 80000 слов, среди

которых, также фиксируются новые слова, появившиеся в таджикском языке в конце XX и начале XXI вв. Данный словарь указывает на развитие лексической системы современного таджикского языка в 80-90 годы [280].

Следует отметить, что новые слова, или неологизмы, до настоящего времени не регистрируются систематически в особых словарях, хотя в таджикской лексикографической традиции имеется определенный опыт в данной сфере. Мы имеем в виду небольшой «Словарь новых слов и терминов» («Луғати калима ва истилоҳоти нав»), составителями которого являются Г. Джураев и С. Фатхуллоев [264, 192].

Таким образом, необходимость выявления, систематизации и изучения лексических инноваций в узусе таджикского языка, определения сходств и различий в процессе формирования новых слов в таджикском и английском языках не вызывает сомнений.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является системное изучение новой лексики и их значений, и словосочетаний, появившихся в конце XX и начало XXI вв. в таджикском и английском языках, проведение лексико-семантического анализа данного материала и морфологическая интерпретация структуры новых слов.

Для достижения данной цели потребовалось решение следующих задач:

- собрать и систематизировать все новые слова и новые словосочетания, появившиеся за последние десятилетия в таджикском и английском языках;
- выявить пути и факторы обогащения словарного состава современных таджикского и английского языков новыми словами и новыми значениями;
- провести лексико-семантический анализ неологизмов в современных таджикском и английском языках;
- представить тематическую классификацию неологизмов, появившихся за указанный период;

- проанализировать словообразовательную структуру новых слов и новых значений в таджикском и английском языках;
- определить факторы и причины заимствования иноязычных слов таджикским и английским языками за последние годы.

Объектом исследования являются новая лексика таджикского языка конца XX – начала XXI вв. и их аналоги в английском языке.

Предмет исследования – лексико–семантические (тематические) группы новых слов и причины их появления; частеречная их классификация, а также различные способы образования новых слов в таджикском и английском языках.

Источники исследования. Материалом исследования послужили порядка 6000 примеров из работ таджикских, русских, английских авторов конца XX – начала XXI, а также словари новых слов английского, русского и таджикского языков. Результаты настоящего исследования основаны преимущественно на вербальном лексическом материале, полученном из различных источников, которые условно можно разделить на пять групп:

1) научные работы, посвящённые лингвистическому анализу новых слов и новых значений в таджикском, русском, английском, французском языках М. А. Бельская [18, 8-17], В. Д. Бояркина [19, 17], В. Г. Гак [35, 37-52], В.И. Заботкина [59, 126], Е. А. Земская [61, 65-72], В. Г. Костомаров [75, 70], В. В. Лопатин [88, 152], Р. Н. Попов [123], Е. В. Розен [130, 53-61], И. С. Улуханов [144, 264], Н. М. Шанский [155, 310], отдельные статьи М. Шукурова [157, 1985], Ф. Зикрияева [62, 334-339], Б. Камолиддинова [69], С. Джаматова [46], М. Музофиршоева [112, 270-274], А. Наджмиддинова [117, 24] и др.

2) материалы средств массовой информации (более 40 наименований газет и журналов);

3) художественные произведения, изданные в последние годы;

4) словари и словники;

5) тексты различных документов.

Научная новизна исследования. В работе впервые предпринято всестороннее комплексное исследование новой лексики таджикского и английского языков, появившихся конца XX – начала XXI вв.. В научную интерпретацию включается новый словообразовательный материал.

Также впервые предпринято тематико-типологическое исследование новой лексики. Оно охватывает наиболее важную проблематику лексической членимости языка на различные семантические классы, лексико-семантические группы, такие как общественно – политическая, экономическая, культурная, спортивная, юридическая, медицинская, бытовая лексика.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в том, что выдвинутые тезисы, полученные научные результаты и выводы диссертационной работы могут послужить теоретической базой для создания совершенно новой отрасли таджикского и английского языкознания и могут быть использованы в области сопоставительной лексикологии и морфологии таджикского и английского языков.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы и полученные результаты могут быть использованы в преподавания курсов «Современный таджикский и английский язык», «Стилистика», в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам лексикологии, словообразования в вузах гуманитарного профиля, теоретической и практической лексикографии; при подготовке словарей – как специальных, так и общих, а также словарей новых слов.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили фундаментальные труды в области теории лингвистики в целом, а также иранистики, славянистики, германистики и романистики.

Для решения поставленных задач в работе использованы методы репрезентативной выборки, метод компонентного анализа с элементами словарных дефиниций при выделении тематических групп. Работа в целом носит синхронный характер, так как анализирует некоторые конкретные лексико-морфологические аспекты реального состояния языка в определенный период (конца XX – начала XXI в). Однако, учитывая тот факт, что основными атрибутами языка в любой период его истории являются не только статика, но и динамика, мы обратились в необходимых случаях к диахронии и этимологическим экскурсам. Это обусловлено констатацией возникновения новых значений у старых слов, изменения продуктивности того или иного словообразовательного типа а также расширения сферы его распространения, возвращения старых слов (архаизмов) и возрождения архаичных аффиксов.

В качестве дополнительных средств мы обратились к методам стилистического толкования взятых примеров и статистического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- практически вся инновация является именем существительным, прилагательным и глаголом;
- большинство имён прилагательных являются производными от существительных. Грамматическая характеристика этих частей речи дала возможность выяснить, что специфика таджикского и английского языков способствует быстрому грамматическому освоению новых слов.
- детально разработана глава, посвященная способам новообразования, потому что словообразование представляет собой наиболее динамичную сферу языка, лексико-морфологического состава.
- словарный состав сопоставляемых языков пополняется константно и, прежде всего, за счёт словообразования. Новые слова по своей структуре, словообразовательной базе отражают те процессы, которые происходят в современном словообразовании;

- суффиксация является наиболее продуктивным способом среди существительных, затем следует словосложение, на третьем месте находится лексико-синтаксический способ словообразования, т. е. словосочетания, а также калькирование. В сфере имён прилагательных доминирующими выступают суффиксация, сложение и префиксация;

- префиксация, сложение и суффиксация являются самыми продуктивными среди глаголов в сопоставляемых языках. Остальные способы представлены меньшим количеством образований.

- несмотря на попытку тщательного анализа новообразований, многие вопросы остались не рассмотрены, поэтому многочисленная новая лексика конца XX и начало XXI вв. требует дальнейшего досконального научного изучения.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования, соответствием полученных результатов теоретической концепции работы, решением поставленных задач и постановкой новых проблем, связанных с выяснением сходств и различий в структуре и семантике исследуемых нами новых слов в сравниваемых языках – таджикском и английском.

Основные положения диссертации нашли отражение в семи публикациях автора и были представлены на научных и научно-методических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. С. Айни (2012-2019), а также на международных и республиканских конференциях, посвящённых актуальным проблемам филологии, лингвистики, таджикского языкознания (2015-2019).

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём исследования составляет 178 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Определение понятия «неологизм» в лингвистике

Политические и экономические преобразования конца XX-го и начала XXI-го столетия в Республике Таджикистан характеризуются значительными модификациями, прежде всего в языке, в его словообразовательной и лексической подсистемах.

Стоит отметить, что так же, как и многие другие языки мира, таджикский язык испытывает «неологический бум». «Неологический бум» последних трех десятилетий находит четкое описание в публицистике, в литературной критике и в языке средств массовой информации, которые особенно стремительно реагируют на трансформации в общественной жизни и языке. Язык средств массовой информации стал фокусом тех процессов, которые возникают в различных областях таджикского языка – от отраслей нейтральных и высоких до сниженных, пронизанных элементами просторечия.

Следует отметить, что таджикский термин – «наввожа» является эквивалентом термина неологизм и употребляется для выражения новых значений и слов в современном таджикском языкознании. Наряду с этим, неологизмами именуются, с одной стороны, слова, безусловно, новые, заимствованные из разных языков или вновь созданные, а с другой - популярные в таджикском языке и раньше, но или использовавшиеся односторонне, вышедшие за пределы литературного языка на какое-то время или из активного употребления, а в настоящее время ставшие широко употребительными, а также производные слова, которые как бы присутствовали в языке потенциально и были созданы от давным-давно известных слов по установленным моделям только в последние годы.

Вопросы появления и использования новых слов интересовали языковедов постоянно, но особую актуальность они получили в наше время, характерной особенностью которого стали раскрепощенность носителей языка, расслабление «внутреннего цензора» и, как следствие, изобилие всевозможных новообразований. Модифицирующаяся реальность, потребовав новых названий, в свою очередь активизирует некоторые звенья словообразовательной системы языка. Своеобразный «неологический взрыв» в современных средствах массовой информации отмечают большинство учёных и исследователей. Следовательно, события второй половины 90-х годов XX века. сильно повлияли на язык и общество подобно революции.

Новые слова наиболее активно изучались русским языкознанием в 70–е годы прошлого столетия, о чем свидетельствуют диссертационные исследования, монографии, бесчисленные статьи, в которых новообразования анализируются в дифференциальных аспектах: лексикологическом, социолингвистическом, словообразовательном, стилистическом, нормативном (см. работы Н.М. Шанского [155, 310], О.И. Александровой [3, 145], В.В. Лопатина [89, 112], А.Г. Лыкова [91, 85-89], Р.Ю. Намитоковой [115, 160], И.С. Улуханова [144, 264], Э.И. Ханпирова [151], Н.Г. Бабенко [14, 84], М.А. Бакиной [15, 127], Е.А. Земской [61, 65-72], Г.Г. Ивлева [65, 198], М.У. Калниязова [68, 166], Н.З. Котеловой [76, 97], Л.П. Крысина [78, 208] и др.). Однако число работ, посвященных рассмотрению и изучению лексических новообразований и состоянию современного таджикского языка, не так велико, и они потребуют безусловного обобщения, систематизации и тщательного обзора. В настоящей главе, собственно, такая попытка и предпринята.

Колоссальный приток заимствованных новых слов и необходимость их очерчивания определили формирование нового раздела лексикологии – неологии – науки о неологизмах [Goose A., 1975, 324]. При всем этом, проблема термина «неологизм» всё ещё остаётся

одной из нерешенных. По мнению французского лингвиста Л. Дерой термин неологизм впервые появился во французском языке в 1735 году, откуда было заимствовано английским языком в значении: «Использование или привычка использования новых слов, инноваций в языке, а также новое слово или выражение» [176]. Понятие неологизм с тех пор в лингвистических источниках используется применительно к новым словам в разных языках народов мира, специальными отношениями с периодом, отношениями с традиционными каноническими словами, которые регистрируются коллективным сознанием. Отдельные лексикографы и лексикологи полагают, что неологизмы возникают позднее какого-то временного предела в языке, считаемого за исходный [Степанов Г.М., 1983; Сухоплещенко Ю.Ф., 1995; Миклашевская Г.А., 1971; Нелюбин Л.Л., 2001]. Время появления и исчезновения слово регистрируется менее или более объективно. Однако одним из нерешённых вопросов неологии также является длительность нахождения слов в «статусе новообразований».

Проблема длительности адаптации новоиспеченных слов все ещё не приобрела объективного решения в лингвистических источниках последних лет. Относительно проблемы генезиса неологизмов английского языка в русской прессе С. С. Изюмская в своей диссертационной работе считает, что: «Слова могут рассматриваться как новообразования, пока ощущается их свежесть и новизна» [66, 29]. Однако такой подход слишком субъективен чтобы им можно было оперировать в качестве научного критерия. Некоторые учёные устанавливают правильную границу, которую можно полагать объективной исходной точкой отсчёта для именованного возникшего слова или словосочетания неологизмом в языке. Появление новых слов и значений Г.Д. Маслова связывает: «с изучением космоса и устанавливает границу 1957 годом – годом запуска первого спутника» [95, 197]. В своём «Словаре новых слов английского языка», охватывающем

новообразования современного языка прессы англоязычных стран, для дефиниции новой лексики Дж. Эйто ограничивается 80-ми годами прошлого столетия [287, 425]. К. Барнхарт берёт 1963 год в качестве преходящего предела, являющегося критерием отнесения слова к категории новой лексики [281, 1231].

В нашем диссертационном исследовании за исходный временной предел, поддерживающий отнесение лексической единицы к неологизмам, мы берем конец 80-90-х гг. XX века и начала XXI столетия.

Некоторые из рассматриваемых нами новых слов, несмотря на то, что утратили временную коннотацию новизны, мы относим к новым, так как они возникли за последние 25 лет в таджикском и английском языках и используются носителями языка уже около трех десятков лет, что является чрезмерно кратким преходящим отрезком. В плане логического аспекта и исторического языкового формирования данная лексика ещё не потеряла свою новизну. Выбор указанного отрезка периода объясняется насыщенностью его разными историческими событиями, огромным прорывом в сфере научно-технического прогресса, что содействовало появлению колоссального числа новых слов в большинстве языков мира, в частности в таджикском и английском языках.

Бесспорно, можно с полным правом назвать периодом неологического бума вторую половину двадцатого столетия, как в таджикском, так и в английском языке как отмечают многие отечественные и зарубежные лингвисты. Существенный вклад в разработку теории неологии вносят лингвисты разных школ [Котелова Н.З., 1978; Арнольд И.В., 1986, Гак В.Г., 1978; Иванов А.Н., 1983; Заботкина В.И., 1982; Музофиршоев М. О., 2012; Наджмиддинов А. 2015; Gilbert P., 1971; Goose A., 1975; Galinsky H., 1980]. Однако обусловленные трудности появляются при создании формулировки термина «неологизм».

По нашему мнению, основание заключается в отсутствии других отличий между понятиями «новообразование», «новое слово», «неологизм». Отсутствует и надёжная единая, базирующаяся на объективно регистрируемые признаки систематизация новых слов. Более того, нет абсолютно общеустановленной и окончательной дефиниции понятия лексического неологизма. Для предварительного ответа на этот вопрос считаем необходимым обратиться к определению данного понятия разными лингвистами, к их пониманию объёма и сущности термина, то есть того, что же можно считать неологизмом в языке. При ближайшем рассмотрении дефиниций понятия «неологизм» разными исследователями и учеными становятся очевидными два отношения, две точки зрения, заключающиеся в том, что термин *неологизм*, существующий в лингвистической литературе употребляется как к словам, появившимся в языке для обозначения новых слов, ранее не имевшихся понятий, появляющихся в процессе более глубокого познания человеком объективного мира, так и к словам, по-новому обозначающим уже существующие понятия (новая форма старого понятия), и словам, приобретающим новое значение.

По мнению сторонников первой точки зрения [Ахманова О.С., 1966; Котелова Н.З., 1978; Арнольд И.В., 1986; Юшманова Е.В., 1999] неологизмами именуется слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом техники и культуры, изменениями социально-экономических условий, быта и обстоятельства жизни людей и чувствуемые говорящими как новые. Они определяют, прежде всего, неологизм как оборот или слово, созданные для обозначения нового, незнакомого предмета или для выражения нового понятия в языке.

Сторонники второй точки зрения [Олексененко Н.Г., 1955; Степанова М.Д, Чернышева И.И., 1986 Вакуленко О., 1987] понимают под неологизмами всякие новые словарные и фразеологические единицы, возникшие в языке на данном периоде его формирования и

обозначающие новые понятия, появившиеся вследствие развития науки и техники, новых обстоятельств жизни, социально-политических изменений и т.д., или выражающие новыми словами, созданными в целях эмоционально-стилистической окраски, уже имеющиеся понятия, который отмечается. Они полагают, что новые слова или фразеологические единицы являются неологизмами, образованными собственными средствами языка, существующими или заимствованными в языке, но коренным образом поменявшими своё значение в языке в данный определенный период его формирования в связи с модификациями обстоятельств жизни общества, а также в связи с достижениями в научно-технической области. Данный процесс обусловлен необходимостью выявления новых семантических оттенков у имеющихся понятий, уточнения старых понятий в случае появления смежных значений, восстребованностью более усовершенствованной формы выражения данного понятия или выражения эмоционально-эстетической оценки уже существующего понятия. Существенная идея дефиниции такова, что к неологизмам относятся вообще все новые слова, без какого бы ни было ограничения: «Всякое новое слово, возникшее в языке тем или иным путём, является неологизмом. Лексические неологизмы – это любые новые слова и устойчивые словосочетания, появляющиеся в языке» [141, 274].

В некоторых исследованиях авторы удовлетворяются лишь кратким дефиницией неологизма как: «новообразования, отображающего развитие во всех сферах общественной жизни» [205, 12]. Корбейл интерпретирует неологизм следующим образом: «Неологизм – это новое слово или оборот, которые ещё не вошли в язык» [171, 128]. Л. Дерой относит к неологизмам: «как вновь созданные слова и обороты, так и употребления старого слова в новом значении» [176, 5-12].

Рассматривая разные определения неологизма, Е.В. Розен, не соглашаясь с ними, даёт следующее определение данному понятию:

«Неологизмами называются всякие вновь организованные в языке слова в течение всего времени, пока они отмечаются как новые в языковом сознании носителей языка. Неологизмами, следовательно, называются все слова на начальном этапе их существования в языке, т.е. на том этапе, когда недавнее время появления слова, его новизна и отражение этих моментов в сознании носителей языка являются релевантными» [130, 53-61].

Имеется установленные понятия неологизм, которое представляют лингвисты Хадеева и Быкова: «Под неологизмами мы понимаем слова, новые по форме и содержанию, моносемантические по значению и спорадически появляющиеся в языке» [149, 112]. В лучшем случае такое определение могло бы быть верно, не для неологизмов, а только для терминов. Стоит отметить, что в таком случае из их числа исключаются не только новые слова по семантике и стилистике, обозначающие старые понятия (новая форма - старое содержание), заимствования, сочетания старых слов для обозначения новых понятий и т.д. Данное определение условно могло бы быть отнесено к окказиональным словам. Кроме того, введение в определение слов: «спорадически появляющиеся в языке означает, что это должны быть единичные, случайные, появляющиеся от случая к случаю лексические единицы, чего никак нельзя сказать о неологизмах, которые постоянно образуются в языке, и с этой стороны их часто не называют неологизмами» [149, 115].

Некоторые лингвисты предлагают разграничить понятия «новообразование» и «неологизм», указывая на наличие у них ряда дифференциальных признаков. Они полагают, что отличия между неологизмами и новообразованиями заключаются в том, что: «новообразования возникают в языке как первоначальные и единственные показания новых ранее незнакомых понятий, а неологизмы возникают как синонимы, несущие дополнительную информацию, коннотативные оттенки к уже имеющимся понятиям.

Новые слова отличаются также и по причинам их появления: в возникновении новообразований важнейшая роль принадлежит экстралингвистическим факторам; интра – и экстралингвистические причины взаимодействуют в возникновении неологизмов» [20, 147-153]. Темпы перехода новых слов с периферии ближе к центру лексической системы являются разными: новообразования гораздо стремительнее проделывают этот путь в сопоставлении с неологизмами, которые медленно (и только часть из них, наиболее точно отвечающая потребностям носителей языка) передвигаются в направлении к центру лексической системы.

Из этого положения следует вывод, что в системе языка новообразования более константны, а неологизмы, напротив, неустойчивы, могут легко выпадать из языка, не успев в нём закрепиться, и переходить в архаизмы и историзмы. В языке техники, науки, политики, культуры, то есть в литературном письменном языке, появляются лексические новообразования. Неологизмы, как правило, в свою очередь, первоначально возникают в разговорной, устной речи. Различные сферы появления устанавливают и соответственно различные сферы применения неологизмов, новых слов или новообразований, особенно в первоначальный период их существования, пока они ещё не приобрели тотального использования [Будагов Р.А., 1976, 150; Жлуктенко Ю.А., 1983, 46].

По мнению Б.А. Серебренников Возникновение новых слов является последствием борьбы двух тенденций: «тенденции сохранения языка и тенденции его развития языка. Это предопределено тем, что в языке имеется довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности» [135, 324]. Однако для того, чтобы более адекватно отобразить, закрепить и воспроизвести новые понятия и идеи, язык вообще, и лексика в особенности, вынуждены перестраиваться, дифференцироваться, создавать новые единицы. При этом потребности

общества в новом обозначении не всегда вызвана прямым появлением нового слова. Зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы при создании новой лексической единицы – это результат устранения омонимии.

Краткая интерпретация некоторых дефиниций понятия «неологизм» имела целью показать расплывчатость и неопределённость понимания этого феномена. Приведённые определения понятий «неологизм», «новое образование», «новое слово» подтверждают, что объём этого термина неоправданно большой, само понятие очень широкое, а критерии его дефиниции, с одной стороны, произволен, а с другой – объективен. Однако целью данного диссертационного исследования не является решение вопроса определения термина неологизм, поэтому в нашей работе дефиниция употребляется условно, и такие обозначения, как: «новое слово, неологизм и новообразование», используются как единицы синонимического ряда.

1.2. Основные источники становления и развития неологизмов

В настоящее время наблюдается появление новых областей номинации и расширение старых, что вызвано бурным развитием науки, средств массовой информации в расширение и обновление понятийной сферы отражается не только на развитии номинативной функции языка, но и на изменении способов номинации.

По мнению известного лингвиста Л. С. Выготского слово, воплощает в себе единство обобщения и общения, коммуникации и мышления [31, 414]. Исходя из этого: изучение и исследование новой лексики потребует обращения к двум аспектам: аспекту ее создания и развития с одной стороны и её функционирования - с другой.

Как известно, вопрос о том, каким образом язык членит материальный мир и общественно-исторический опыт его носителей был основным в науке о языке в разные эпохи. Деятельность, направленная на «ословливание мира» – «Worten der Welt», именуется номинативной

деятельностью. В результате номинативной деятельности в лексике происходит фиксация фрагментов деятельностного опыта человека.

По мнению Кубряковой новое понимание словообразования как источника не только готовых наименований, но и правил их образования по определённым моделям и схемам позволило выявить действие разных принципов, по которым строятся эти правила [80, 200].

Непосредственная связь имеется между номинативной и коммуникативной деятельностью. «Именованье предмета или ситуации есть не только процесс обозначения, но одновременно и процесс познания коммуникации» [77, 208].

Мы исходим из широкого понимания прагматики как на: «изучающий язык с точки зрения использующего его человека в аспектном выборе языковых единиц, ограничений на их употребление в социальном общении и эффекта воздействия на участников коммуникации» [172, 254].

Разработка функционального аспекта лексикографической практики предполагает очерчивание словарного состава в аспекте функциональной лексикологии. Однако в словарях всегда должны отражаться отношения, существующие между прагматическими компонентами слова и параметрами прагматической ситуации. Речь идёт о введении прагматической зоны в словарную дефиницию, на необходимость которого указывал в одной из своих работ Ю. Апресян [13, 200], и о разработке дополнительной системы помет.

Как уже отмечалось, наибольших успехов в разработке теории неологии добились французские лингвисты. Начиная с классических работ А. Дармстетера, французская лингвистическая школа внесла значительный вклад в теорию и практику неологии [174, 112].

Успешно разрабатывали науку о неологизмах советские лингвисты. Особого внимания заслуживают словари-справочники новых слов и значений, составленные по материалам прессы и художественной литературы, под редакцией В.З.Котеловой [76, 97]. Ценным

представляется приложение к Большому англо-русскому словарю под редакцией И.Р. Гальперина [37, 138].

Английские и американские лингвисты, разрабатывающие лексикографические аспекты неологизмов так же внесли большой вклад в практику неологии.

Однако в англистике ещё не оформилась как самостоятельная область лексикологии теория неологизмов. Между тем, по данным Р. Бёрчфильда, в среднем за год в английском языке появляется 800 новых слов - больше чем в любом другом языке мира [169, 415]. Это ставит задачу перед англицистами не только фиксировать новые слова, но исследовать их. Особую важность приобретает описание нового слова в аспекте деятельностного подхода к языку. Как известно, идея данного подхода восходит к концепции В. Гумбольдта. [Постовалова, 1982, 60; Иванов, 1983, 72]. Основные проблемы неологии в деятельностном аспекте сводятся к следующему: 1) изучение моделей их создания и ограничений на их употребление, 2) разработка принципов отношения к ним в различных социoproфессиональных, возрастных и прочих группах, 3) лексикографическая обработка с указанием прагматических ограничений на употребление в различных ситуациях общения с учетом социальной дифференциации языка, 4) выявление путей опознания новых слов и значений, 5) анализ факторов их появления в соотнесённости с прагматическими потребностями общества.

Иноязычные слова подвергались в процессе их развития разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчинялись законам развития заимствующего языка, его функционально-стилистическим нормам [148, 144-146]. Например, звуки, не имеющие аналогов в русском языке, заменялись сходными по звучанию, близкими по месту и способу образования.

Лингвисты Котелова и Иванов пытаются ответить на вопросы: «о том, из каких прагматических потребностей создаётся новое слово, какие

фрагменты опыта и почему именно они требуют лексической фиксации, что в деятельностном опыте человека должно измениться, чтобы появилась необходимость создания нового слова, кто создаёт новое слово, как и в каких условиях оно создаётся, каковы лингвистические механизмы создания нового слова, каков исходный морфемный, модельный, лексический фонд, как изменяется номинативная активность отдельных механизмов, как включается слово в лексическую систему, каков механизм адаптации нового слова в процессе решения этих проблем» [76, 97; 64, 72-82].

Человек, создающий новое слово (*originator* – терминология Ю. Найды) стремится к индивидуализации и оригинальности. Затем слово проходит несколько стадий социализации (принятие его в обществе) и лексикализации (закрепление в языковой системе). Слово воспринимается посредниками (*purveyors*), которые распространяют его среди масс. Это, как правило, репортеры, работники средств массовой информации, преподаватели университетов, школьные учителя. В периодической печати слово фиксируется. Принятие слова широкими массами носителей языка – очередная стадия социализации. Далее идет приобретение навыков адекватного употребления нового слова, а затем – процесс лексикализации, т.е. получение коммуникативно-прагматической компетенции носителями языка [198, 403].

Относительно употребление новых слов, языковеды Арутюнова и Падучева отмечают следующее: «На этой стадии прагматика предписывает правила адекватного употребления новой лексической единицы, выявляет типичные для неё контексты употребления, а также условия, противопоказанные для её использования, т.е. создающие «прагматическую аномалию» [9, 21-38].

Следовательно, создаётся единица, относящаяся к одному из типов единиц номинации (производному или сложному слову, словосочетанию в результате акта номинации. Каждый тип единиц номинации

характеризуется неповторимым набором признаков. Такими признаками, вслед за Е.С. Кубряковой [79, 157], считаем: а) глобальность знака, его семантическая целостность vs расчленённости и мотивированности, что позволяет противопоставить слово непроизводное как холистический знак всем прочим, демонстрирующим разную степень расчленённости: так, производные слова, менее расчлененные в своей семантике, чем сложные, сложные – менее, чем словосочетания и предложения, хотя все перечисленные единицы составлены из более мелких единиц и потому передают свое значение через образующие их знаки и отношения между ними; б) отсутствие или же наличие предикативной связи между составляющими знаками, что позволяет выделить слово простое без этой связи и противопоставить его всем прочим единицам номинации, где эта связь присутствует либо в латентном, скрытом виде ..., либо является внешне выраженной; в) синтетизм или напротив, аналитизм наименования, что позволяет противопоставить наименования, замкнутые рамками одного слова нескольким словным наименованиям.

Неологизмы, или новые слова, и данные по его употреблению в английском языке в словаре «New Words in English» собирались членами одного из отделений изучения английского языка Университета Райса с 1996 по 1999 гг. В течение установленного времени студенты собирали слова, которые казались новыми для английского языка и выяснили способы их использования в речи. Они устанавливали эти слова, очерчивали их приблизительный генезис, сочиняли примеры для их иллюстрирования и рассматривали слова с точки зрения их структуры и типа словоформирования.

В указанном словаре наблюдается масса различных типов структур словообразования, включая происхождение слова от другого слова, вырезки из газет, формирование слова с точки зрения того, что другое слово образовано от него, и различные комбинированные процессы разных типов. Слова в словаре показывают также разные виды

семантической и прагматической парадигм, таких как метафора, метонимия, эвфемизм и эпоним.

Неологизмы в данном словаре представляют практически полную картину творческого аспекта в создании слов и их употреблении в современном английском языке. Многие пользователи языка никогда не подтвердят, что, употребляя слова английского языка для выражения той или иной мысли, они преобразуют некоторые слова путем разных творческих изменений. Но если мы взглянем на них, глубже, то поймём, как, например, модифицируется лексическое значение слова путем перестановки одной буквы или модификации ударения в данном слове.

1.3. Причины и факторы появления новых слов и новых значений в лексике

Основные факторы, влияющие на появление новых слов можно разделить на экстралингвистические и лингвистические. Наряду с внеязыковыми (экстралингвистическими) факторами, о которых было упомянуто в вводной части, новые таджикские и английские слова появляются также по внутриязыковым причинам.

а) Склонность к сокращению речи (языковое сокращение). Согласно данному закону, большое количество сложных слов образуется в результате сокращения типовых словосочетаний. Например, слово *нома*, посредством которого появляется ряд новых слов. Первичное значение *нома* – *letter* (*письмо*), *шиноснома* – *passport* (*паспорт*), *ҳафтанома*, *рӯзномаи якҳафтаина* – *weekly magazine* (*еженедельник*), *ифтихорнома*, *грамотаи фахрӣ* – *honorary diploma* (*почётная грамота*), *солнома* – *year – book*, *annual* (*ежегодник*), *хислатнома* – *characteristics*, (*характеристика*), *масдиқнома* – *reference, information* (*справка*)[264,183,172,147].
Примеры: *Ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» ба теъдоди кам чоп мешавад. Еженедельник «Адабиёт ва санъат» издаётся малым тиражом. Weekly magazine “Adabiyout va Sanaat ” is publishing in small editions.*

Данная основа *нома* выражен в аналитическом смысле (вышеприведённые примеры могут быть написаны как: *номаи рӯз – daily news*, *номаи ҳафта – weekly news*, *номаи ҳафт*, *номаи зиндагӣ* и т.д.) [О, 21.01.1993]. С помощью данного способа в таджикском языке появились новые элементы речи. Это подтверждает, что таджикское слово, прежде всего, обогащается с помощью внутреннего потенциала.

В английском языке посредством слова *room* появились новые слова таким же способом, которые быстро вошли в состав лексики английского языка. Например: *ballroom – толори рақс* (танцевальный зал), *courtroom – толори муурофиаи судӣ* (зал заседаний суда), *saleroom – намоишгоҳ* (зал для демонстрации и продажи одежды, обуви), *news-room – хучра дар матбаа* (кабинет в редакционном офисе), *news-sheet – газета иборат аз як ду саҳифа* (газета в котором мало страниц).

б) Появление новых слов как результат обобщения основного значения. В нижеприведённых примерах новые значения появляются по модели *N+N* – *компьютер-толор – computer-hall* (компьютерный зал) и *N+Suf* – *дармонгоҳ – hospital* (лечебница).

Слово *компьютер-толор* в первом примере охватывает много значений: а) получение статьи, информации, сведений или чего-то другого, которые необходимы лицу, сидящему за компьютером (здесь имеются в виду услуги интернета); б) включение дискеты в компьютер и его просмотр; в) исправление ошибок в сохранённых файлах; г) набор текста (набор рукописи и другое). Также *маиғулият-хонаҳо – halls for training* (зал обучения), «Интернет-кафе» – *internet – kafe* (интернет – кафе), *толори қошонаи ҳусн – beauty salon* (салон красоты), *театр-студия – theatre-studio* (театральная студия) являются моделями новых словосочетаний. Например: *Дар Кохи Ҷомии ш. Душанбе барномаи солинави театр – студияи «Хандинкамон» бо номи «Афсонаи солинавӣ» баргузор гардид. – The New Year presentation of studio "Хандинкамон" by the name "New Year tales" was held in the theatre Jomi of Dushanbe. – В*

Кинотеатре Джамии г. Душанбе состоялось новогоднее представление театра – студии «Хандинкамон» «Новогодняя сказка» [ХЛ, 23.12.2006].

Новые слова, которые построены с помощью словообразующих суффиксов или посредством формирования (преобразования простых слов в сложные типы), а также образованы посредством семантического и структурного словообразования: *нерӯгоҳ* – *power station* (энергостанция), *пардозгар* – *make-up artist* (гримёр), *кӯҳнаварон* (*шӯрои кӯҳнаварон*) – *elders* (совет старейшин), *шаҳрванд* – *citizen* (гражданин), *осоишгоҳ* – *sanatorium* (санаторий), *қатора* – *train* (поезд), *кӯдакистон* – *kindergarden* (ясли), *фӯрудгоҳ* – *airport* (аэропорт), *нешомадҳо* – *forthcoming* (предстоящее), *дастовардҳо* – *achievements* (достижения), *намоишнома* – *performance* (спектакль), *бостонишиносӣ* – *archaeology* (археология), *пазируфтан* – *approval* (одобрение), *пулбар* – *cash messenger* (инкассатор), *бозрас* – *inspector* (инспектор), и др. [264, 109,161,23,183].

В процессе образования новых слов огромное значение имеют создание сложных слов. В особенности следует отметить формирование сложных слов за счёт корней самого таджикского языка. Например: *гумрукхона* – *custom-house* (таможня), *зербино* – *basement* (подвал), *сарпараст* – *sponsor* (спонсор), *коргардон* – *producer* (режиссёр), *заминларза* – *earthquake* (землетрясение), *тарабхона* – *restaurant* (ресторан), *фараҳбахш* – *beneficial, salutary* (благотворный), *нексириш* – *gentle* (благодарный), *сармоягузор* – *investor* (инвестор), *дурнамо* – *perspective* (перспектива), *равоншинос* – *psychologist* (врач-психолог) и др. [264, 34,44,130,121].

Как известно за последние двадцать пять лет в нашей стране произошли политические, экономические и общественно-культурные изменения. Соответственно, все эти преобразования посредством языка были отражены на страницах СМИ. Естественно, что многие слова и английская международная терминология нашли свои аналогичные значения на таджикском языке и фарси: *бозордорӣ* – *marketing*

(маркетинг), *густариш додан* – *to develop, business-participation* (деловое участие), *гузариш ба бозори иқтисодӣ* – *to transfer to the market relationship* (переход на рыночные отношения), *саҳм* – *deposit, contribution* (вклад, доля), *саҳмгузорӣ* – *business participation* (деловое участие) и др. [264, 131].

в) Новые таджикские слова

Источником и основной составной частью новых таджикских слов является их первоначальное конкретное значение. Независимость Таджикистана создала большие возможности для развития литературного таджикского языка. Прежде всего, в составе лексики таджикского языка в большом количестве, появились новые слова которые быстро вошли во всеобщее использование. Это общественно-политическая лексика, отраслевая лексика сферы промышленности, сельского хозяйства, медицины, спорта, культуры и др.

Для выражения новых понятий или для обозначения известных дефиниций, новые слова и словосочетания, в основном, используются в новом изменённом виде. Обычно новые слова образуются в тех сферах, народного хозяйства, в которые они быстро прогрессируют. Это наука и техника, выработка сельскохозяйственных культур, садоводство и огородничество, скотоводство и птицеводство, политическая и общественная жизнь.

г) **Диалектные слова.** Другим источником развития и обогащения лексического состава могут быть диалекты и говоры таджикского языка *гунпича* – *cardigan, wadded jacket* (телогрейка, жилет), *алагда* – *mixed, crossed, mongrel* (смешанный, перепутанный, пёстрый, неровный), *мургак* – *goose-flesh* (гусиня кожа), *мургак дамидан* (появилась гусина кожа), *лайс-smooth* (ровный, гладкий), *фук* – *muzzle, tug* (морда, рыло), *фуки саг* – *dog's tug* (собачья морда) *лахчаи фурузон* (сияющий жар), *карсон* – *saucer* (блюдо для хранения съестных припасов), *сарбез кардан* – *selection of the best things* (отбор лучших вещей), *чанта/халта* – *bag, sack* (мешок) и др. Например: *Ин атлас дуруст ранг нагирифта алагда мондааст.* – Этот

атлас окрашен неудачно, цвет его оказался неровным. – *This atlas took paint unsuccessfully, it's colour turn out to be mixed.* [О, №3, 2003].

В английском языке в последнее десятилетие появились большое число сленговых единиц в области торговли и техники, слова определяющие состояние людей, среди молодежи стали популярны слова связанные с наркоманией, которые образуют новые синонимические ряды и антонимические пары. Например: *grass, pot, herb* – (марихуана-вещество которое употребляют наркоманы), *smack head, pill-head* – (человек принимающий наркотику), *to blow, to shoot* – (употребление наркотиков), *nerdish (tiresomely gormless), mersh (commercial), plastic(credit cards), snuff(to kill), sociobabble(derogatory sociological jargon), stiff(to be a commercial failure), streetfighter(a tough combative person), tagger(a person who tags), goofproof(to render someone less likely to make blunders), groovox(fashionable, cool), bizzy(a policeman), wobbly (a fit of uncontrollable rage), fobby(wonderful), dog(telephone), woopie(a well-off older person), ratted (drunk)* [287, 175,183,247,264,293,403,311].

д) Развитие значений бытующих слов в составе лексики таджикского языка. Например, раньше слово *бахш* использовалось только как основной глагол настоящего времени, а сейчас оно имеет другое – новое значение : *бахш от бахшидан (осн. наст. вр.)*; новые значения этого слова: а) *бахш – section – секция*; б) *бахш, шӯъба – department – отдел*. Слово *барқ* – *lightning – молния*: новое значение: а) *барқ – electric power – (электроэнергия)*; б) *нерӯгоҳи барқӣ – power-station – электростанция*, в) *барқия – express – telegram – телеграмма* и др.[264, 18,20].

Также, в английском языке большая группа новообразований появляются развитием значений существующих слов. Например, слово **air** употреблялось как имя существительное, первичное его значение воздух; новые значения: 1) (n) methods of travel that involve flying, 2) (v)

to make something known in public, 3) (v) to state something publicly, 4) (v) to transmit by radio or television [231].

е) Новые заимствованные слова. Таким образом, исходя из типологических признаков новых слов и словосочетаний, мы можем разделить их на следующие группы:

Первая группа. В неё входят слова, заимствованные из других языков. В последнее время происходит заимствование слов из европейских языков через русский язык, и эти слова входят в лексический состав таджикского языка. Так, например, следующие слова быстро вошли в лексический состав таджикского языка: *инвеститсия* – *investment*, *инвестор* – *investor*, *бартер* – *barter*, *дилер* – *diller*, *фирма* – *firm*, *компания* – *company*, *коммуникатсия* – *communication*, *лимит* – *limite*, *доллар* – *dollar*, *евро* – *euro*, *фунт-стерлинг* – *funt sterling*, *полиэтилен* – *poliethilene*, *сертификат* – *certificate*, *коммерсант* – *commercial*, *спонсор* – *sponsor* и др.

Во **вторую группу** входят новые слова, которые образованы из вышеперечисленных заимствованных слов с помощью морфем (аффиксов) таджикского языка. Эта группа очень широко используется как в разговорной, так и в письменной речи: *инвеститсионӣ* – *investment*, *консулгарӣ* – *consulate* (косульство) *компютерчӣ* – *computerman*, *бизнесчӣ* – *businessman*, *долларчӣ* – *a person who deals with dollar (a unit of money in the US)*, *инвесторон* – *investors*, *квалификацсионӣ* – *qualification*, *стандартӣ* – *standart* и др. [ХЛ, 28.12.2006].

В третью группу входят новые слова, которые образованы из имеющегося лексического фонда самого таджикского языка, и этот способ образования новых слов и словосочетаний постоянно активизируется. Данное обстоятельство является свидетельством того, что таджикский язык в настоящее время становится функционально активным и выходит на уровень других передовых мировых языков, таких как английский, русский, немецкий, арабский, фарси и др.

Примеры: *арзгзорӣ* (ба маънои эҳтиромоварӣ, қадрииносӣ) – *giving preference, respect* (отдавать предпочтение), *бардоиш* (дарёфт, натиҷа) – *result, geather* (собирать урожай), *бархурдор* (бахраманд, бахтиёр, комёб) – *consequence, profit, use, favour* (извлекающий пользу, прибыль) и др. [264,19].

Четвертая группа – возрождение давно неиспользуемых, забытых слов и словосочетаний (старые слова и архаизмы), т.е. возвращённая лексика. Забытые слова (архаизмы) употребляются в сегодняшнем таджикском литературном языке только для выражения существующих понятий (используемых сейчас, в настоящее время) и в основном используются на страницах периодической печати т.е. в языке публицистики; только некоторые из них могут войти в широкий словарный круг; некоторые из них вовсе не принимаются. Примеры: *дабир* (котиб, муниш) – *secratarу* – секретарь, *дафтар* (идора, маркази идорақунандаи ягон қор) *department, office* – контора – (центр управления), *дудмон* (хонавода, қабила, хешутабор) – *stock, kin, origin, relatives* – семья, род, жарф (чуқурӣ, қаър) – *depth* – глубина, *ифтитоҳ* (кушоиш, шурӯъ) – *opening* – открытие [264, 36,39,42,43,55].

Выводы первой главы

Как известно, лексикографическая обработка новых слов является одной из важнейших проблем неологии. Лексикографическая фиксация неологизмов требует учета прагматически релевантных факторов и введения в словарную статью прагматической зоны в аспекте деятельного подхода к языку, что, в свою очередь, формирует расширение существующей сетки помет.

Однако для того, чтобы более адекватно отобразить, закрепить и воспроизвести новые понятия и идеи, язык вообще, и лексика в особенности, вынуждены перестраиваться, дифференцироваться, создавать новые единицы. При этом потребности общества в новом

обозначении не всегда вызвана прямым появлением нового слова. Зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы при создании новой лексической единицы – это результат устранения омонимии.

Краткая интерпретация некоторых дефиниций понятия «неологизм» имела целью показать расплывчатость и неопределённость понимания этого феномена. Приведённые определения понятий «неологизм», «новое образование», «новое слово» подтверждают, что объём этого термина неоправданно большой, само понятие очень широкое, а критерии его дефиниции, с одной стороны, произволен, а с другой – объективен.

Мы попытались представить основные номинативные модели и типы неологизмов последних трех десятилетий с учетом факторов, ограничивающих диапазон действия той или иной модели или, напротив, способствующих ее активизации или же расширению сферы ее действия. Неологизмами являются фонетические и морфологические, заимствования с точки зрения способа создания.

Новые слова появляются по-разному: одни образуются по моделям из элементов, уже имеющих в языке. В центре внимания находятся два основных аспекта неологизмов, такие: *тарабхона* – *restaurant* (*ресторан*), *шиноснома* – *passport* (*паспорт*), *нажӯҳишигар* – *researcher* (*исследователь*) и т.д., другие заимствуются полностью: *тендер* – *tender* (*грант*), *гимназия* – *gymnasium*, *лицей* – *lyceum*, *бакалавр* – *bachelor*, *геополитика* – *policy* и др.

ГЛАВА II.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. О способах образования новых слов в сопоставляемых языках

Словообразование является наиболее динамичной сферой языка, особенно его лексический пласт. Словарный состав языка постоянно пополняется, и прежде всего за счёт словообразования. В разные периоды развития таджикского и английского языка в словопроизводстве существовали определённые тенденции, изучение которых представляет большой интерес, так как они являются обобщением различных словообразовательных процессов.

Обзор научной литературы по словообразованию в таджикском и персидском языках показал, что в настоящее время наиболее полно исследованы имена существительные и прилагательные В.С. Расторгуева [128, 539-544], Ш. Ниязи [121, 48], М. Турсунов [143], Чхеидзе [153, 152], Е.Д.Поливанов [126, 229], Ш. Рустамов [132, 86], Ю. А. Рубинчик [270, 400с]. Единичными являются работы, в которых рассматриваются отдельные проблемы, связанные с анализом глагольных основ. [В. С. Расторгуева, А. А. Каримова 1964; Н. Масуми, 1973].

Известный иранист, таджиковед В. С. Расторгуева показывает два способа образования слов в таджикском языке: *словосоставление* и *словопроизводство*, которые осуществляются способами суффиксации и префиксации [129, 387].

Во многих других исследованиях поддерживается трёхспособное образование существительных и прилагательных: суффиксация, префиксация и словосоставление [153, 152].

Однако в некоторых из упомянутых исследований подчёркивается, что словообразование может быть произведено ещё при помощи смешанного способа.

Известный таджикский учёный Ш.Рустамов, более подробно изучая материал по словообразованию, отдаёт предпочтение следующим способам образования существительных:

Морфологический способ:

- а) суффиксальный;
- б) префиксальный.

Синтаксико-морфологический (словосложение):

- а) чистесложение;
- б) сложно-аффиксальный (смешанный)

Сращение (лексикализация словообразований) [132, 86].

Аббревиация.

Исходя из того, что новая лексика подчиняется тем же законам, что и обычная лексика любого языка, способы образования неологизмов так же следует разделить на следующие основные традиционные классы:

- а) корневые слова;
- б) новые слова;
- в) новые слова, образованные путём словосложения;
- г) неологизмы образованные синтаксическим способом;
- д) графические;
- е) сокращённые слова и аббревиатуры.

Корневые слова. Из собранного нами лексического материала подавляющее большинство составляют корневые слова. Характерное для таджикского языка свойство - то, что большинство новых корневых слов являются исконно таджикскими: *вижа/вежа* (пок, соф, беайб) – *pure*, *sheer* (чистый), *марз* (*сарҳад*) – *boundary*, *frontier* (граница), *пружа* – *project*, *plan*, *design* (проект), *русто* – *village*, *country* (село, деревня), *сафина* – *ship*, *vessel* (корабль), *сантур* (музыкальный инструмент), *озмун* – *competation*, *contest* (конкурс, соревнование), *паху* – *spreading*, *expansion* (распространение, издание), *фарҷом* – *end*, *close* (конец, следствие), *тироз/мароз* – *beauty*, *luxury*, *ornament* (красота, роскошь, украшение),

дабир – *secretary, judge* (секретарь, судья), *ситод* – *staff, headquarters* (штаб), *артиш* – *army, (армия, войско)*, *бориз* – *visible, overt, frank* (видный, открытый), *гумрук* – *customs* (таможня), *пардохт* – *discharge* (погашение, оплата) [264, 28,75,120,126,131,160,133].

Как мы отметили в вводной части работы, в последние годы в таджикскую речь входят, хотя и нечасто, английские, французские, немецкие и другие слова из европейских языков. Корневые заимствования из европейских языков чаще всего не осваиваются по фонетическим законам таджикского языка, и не все они являются корневыми словами в языке-источнике. Например, такие слова, как *хот-дог* – *hot-dog*, *пицца* – *pitsa*, *бутерброд* – *sandwich*, *тинэйджер* – *teenager*, *маркетинг* – *marketing*, *менеджер* – *manager*, были образованы в европейских языках путём словосложения или словосочетания при одновременной аффиксации. Например, слова *маркетинг*, *менеджер* в английском языке образованы путём аффиксации.

Во многих случаях, как и раньше, европейские заимствования вводятся в состав лексики таджикского языка через русский язык что, естественно, не может не наложить свой отпечаток. Они часто могут присоединять к себе русские варианты общих для нескольких языков суффиксов. Например, во французском и английском языках суффиксы – *ism*, *-ism*, *-er*, в русском – *-изм*, *-ция*, *-ер/ –ёр* и др.: *экстремизм* – *extremism*, *мировой терроризм* – *global terrorism*, *глобализация* – *globalization*, *режиссёр* – *director, producer*, *вахтёр* – *janitor, porter*, *дирижёр* – *conductor*, *шахтёр* – *miner*, *боксёр* – *boxer* и др. [264, 33]

Корневые заимствования из русского языка также не все являются корневыми в языке-источнике. Это касается как освоенных, так и не освоенных по фонетико-графическим законам таджикского языка слов. Так, например, слова *режиссёр*, *вахтёр*, *дирижёр* в русском языке образованы посредством суффиксов или же русские (заимствованные

таджикским языком) слова в языке – источнике образованы способом словосложения.

2.2. Аффиксация как продуктивный способ образования новых слов в сопоставляемых языках

Аффиксация является важным путём пополнения словарного состава языка – это еще один способ образования новых слов в таджикском и английском языках. На разных стадиях развития общества язык отдает предпочтение разным способам словообразования, в частности разным аффиксам. Популярность тех или иных словообразовательных средств определяется нуждами общества в определенный момент его развития. Аффиксация (от латинского *affixus* – «прикреплённый») является одним из наиболее распространенных способов производства новых слов. Присоединяясь к основам слов, аффиксы образуют новые слова разных частей речи. Аффиксацию можно рассматривать как универсальный и продуктивный способ образования новых слов, так как суффиксы и префиксы могут присоединяться к основам различных частей речи.

Для каждого аффикса устанавливаются случаи его употребления, его значения, семантические классы основ, от которых образуются новые слова с помощью данного аффикса.

Однако не все аффиксы, выделяемые в производных словах на определенном этапе развития языка, являются одинаково живыми и продуктивными. В современных таджикском и английском языках имеются продуктивные аффиксы и малопродуктивные аффиксы.

Исследование лингвистического корпуса неологизмов таджикского и английского языков последних лет показало, что 40% этих слов, зафиксированных специальным словарём и собранных нами из страниц периодической печати и другой литературы за последние два десятилетия, образованы как посредством простого аффиксального

словопроизводства, так и комбинированными способами, сочетающими аффиксацию или аффиксацию и словосложение.

Более половины всех аффиксальных неологизмов приходится на долю суффиксального словообразования.

2.2.1. Суффиксация

Сравнивая суффиксы с корневыми морфемами можно обнаружить, что суффикс обычно выражает более высокую степень обобщения, чем корень, и показывает, к какому более широкому классу принадлежит выраженное словом понятие. В соответствии с этим для словопроизводства характерна более высокая степень абстракции, чем для словосложения. Суффиксация широко используется в современном таджикском и английском языках и активизировалась в образовании новых слов.

В 80-90-е гг. XX в. свыше 20 суффиксов участвовали в производстве новых существительных, прилагательных, глаголов, наречий по более 30 словообразовательным моделям в современном таджикском языке.

Собранный нами материал и зафиксированные в словаре Г. Джураева и С. Фатхуллоева [264] слова свидетельствуют, что большая часть приходится на схему $N+Suf=N$, которая (модель) является самой продуктивной в системе таджикского аффиксального словообразования (40% всех суффиксальных неологизмов).

Почти все суффиксы современного таджикского языка участвовали в производстве новых слов и новых понятий. Больше всего (20%) производных по схеме $N+Suf=N+суффикс -й$; на втором месте суффикс – *гар* (16%), на третьем – суффикс – *гоҳ* (14%). 17% суффиксальных существительных образованы по схемам $V+N=N$ и $N+V=N$. По этим моделям формировались новообразования – отглагольные существительные.

В течение последних 25 лет таджикские суффиксальные прилагательные образовывались по следующим основным моделям: *N+Suf=Adj; V+ Suf=Adj; V+ Suf= Adj.*

Самой продуктивной оказалась первая схема, производные которой составляют 70% всех вновь образованных суффиксальных прилагательных. Две другие модели дали примерно 9-10% неологизмов, и совсем небольшое количество дериватов возникло посредством присоединения суффиксов к словосочетаниям (это также касается неологизмов – причастий).

Количество новых глаголов, образованных при помощи суффиксов, невелико – 24%. Почти все они образованы при помощи суффикса *-ан*, причастия - посредством суффиксов *-а, -гӯ (-агӯ); -анда.*

Суффиксальных наречий, появившихся в таджикском языке в конце XX и начале XXI вв., немного. Все они образовались по одной модели: *Adj+Suf=Adv.* и почти во всех случаях сохраняют значение производящей основы.

Приблизительно 8% всех суффиксальных неологизмов было образовано путём присоединения таджикских суффиксов к основам русского, европейского и арабского происхождения. Это в основном суффиксы *-ӣ, -онӣ, -гар, -анда.* И наоборот, неологизмы последних лет образованы посредством присоединения иноязычных суффиксов к таджикским основам (арабские *-от, -ёт, -ят*) или же иноязычных суффиксов, заимствованных таджикским языком (*-изм, -ист*) и др.

Итак, переходим к рассмотрению таджикских суффиксов, принявших участие в образовании неологизмов таджикского языка в последние два десятилетия. Рассмотрим функции суффиксов в образовании новых слов таджикского языка (в алфавитном порядке):

Суффикс – а/(–я): древ. перс. *-а –ка/ака*, сред. перс. *-ad/aka.* Данный суффикс стал наиболее продуктивным в образовании новых слов и новых значений. Посредством суффикса – *а/(–я)* от

существительных и от других частей речи образуются существительные и прилагательные: *нигора* – *picture, description* (рисунок, описание), *нигошта* – *written* (написанный), *пайкара* – *statue* (статуя), *расона* – *mass media* (средство информации), *субҳона* – *breakfast* (завтрак), *синаригашта* – *past, last* (прошедший, прошлый), *ҳавза* – *area* (округ), *хирадбора* – *expert* (знарок, учёный, смышленный, знающий), *ҳунарпеши* – *actor, artist* (артист, актёр), *ҷоиза* – *laureate prize* (баранда, доранда (лауреат премии)) *даста, team* (команда), *шинохта* – *famous* (известный), *гармоба, bath-house*, (баня), *варзида* – *skilled, trained* (умелый тренированный), *кишта* – *sowing, creation* (посев, творение), *шоиста* – *distinguished, well-earned* (заслуженный), *баста* – *printed matter* (бандероль), *ҳазора* – *millennium* (тысячелетие) [264, 109,116,135,123,20,168]. – *Баъд аз шаш моҳ дастаи яккачини ватанаи соҳиби ҷоми ҷаҳон гардид.* – *In six months the national team of his country became the owner of the World Cup.* – *Через шесть месяцев сборная команда его родины стала обладателем мирового кубка.* [Т, 13.03.03.]

Суффикс -ак. Суффикс –ак (др.перс. ака) придаёт неолексемам уменьшительно-ласкательное значение: *чанбарак* – *steering wheel* (руль машины), *шаҳрак* – *town* (городок), *ҳисобкунак* – *counter* (счётчик), *чангкашак* – *vacuum cleaner* (пылесос), *сулфакабутак* (название болезни), *пулчинак* – *inspector* (контролёр), *чойкаҳак* (название лекарства) – *Аз сулфакабутак эҳтиёт шавед.* – *Take care of whooping cough.* – *Берегите себя от коклюша (название болезни)* [А, 14.04.2006].

Суффикс -ан. В таджикском языке данный суффикс продуктивен в образовании новых глаголов. Значительная часть новых глаголов образована именно суффиксом **-ан** : *пардохтан* – *to pay* (уплачивать), *синари гаштан* – *complete, accomplish* (завершаться), *интиқол намудан* – *transmit, transfer*, (переводить), *пахш кардан* – *transmit, spread* (распространять), *ҳиссагузор будан* – *to put in* (вкладывать), *ширкат варзидан* – *participate, take part* (участвовать), *шомил будан* – *be a part of*,

be a member of (входить в состав чего – либо), *тазаккур додан – note, to pay attention* (отметить), *омода будан – to be ready for, prepared for*, (быть готовым) и др. [264, 118,132,49].

Суффикс -анда (-янда)- др.перс. *andag (andak)*. Данный суффикс исторически произошёл от древнего составного суффикса *and/ant* и *ak/aka*. Суффикс *-анда/- янда*, соединяясь с другими частями речи, особенно с существительными и глагольными основами, образует неолексему - причастие, которое, субстантивирюясь, переходит в имя существительное. Здесь же можно указать несколько существительных, образованных конверсией от причастных форм и выражающих лицо, занимающееся или характеризующееся тем, что выражено глагольной основой: *барозанда – worthy of, deserving of* (достойный), *баранда – leading, presenter* (ведущий), *парванда – affair, file* (дело), *парвандаи ҷиноятӣ – criminal case* (уголовное дело), *пажуханда – competitor, researcher, employer* (исследователь, изучающий, соискатель) и др.: *И. Абдусаломов – пажухандаи олами ҳайвонот. I.A. Abdusalomov – employer of animals world. И.А. Абдусаломов – исследователь животного мира.* [О, 02.04.2004.].

Суффикс -бон/-вон. Суффикс *-бон*, соединяясь с существительным, образует новые существительные, которые образуют наименования занятий, профессий, а также обозначает функцию (кого-то, чего-то): *марзбон – frontier guard, пуштбон (пуштувон) – protector, defender*, *бандибон/зиндонбон – prison warder, gaoler*, (тюремщик, стражник), и др. Например: – *Сокинони як рустои марзии Тоҷикистон ба мақомоти расмии кишвар шиқоят бурдаанд, ки марзбонони Ўзбекистон онҳоро аз 500 гектар замини кишту чарогоҳ маҳрум карданд – Residents of one border village of Tajikistan appealed to the official bodies of the republic with a complaint that the border guards of Uzbekistan caused damage on 500 hectares of field and pasture lands. – Жители одного пограничного села Таджикистана обратились к официальным органам республики с жалобой о том, что*

пограничники Узбекистана нанесли ущерб на 500 гектарах полевых и пастбищных земель [3, 12.07.2007.].

Суффикс -иш. Данный суффикс, мотивируясь различными частями речи, образует нарицательные существительные. Суффикс – *иш*, как и другие вышеприведённые суффиксы, стал более продуктивным, и при его помощи создаётся много новых слов и новых значений: *вокуниш* – *resistance, counteraction, рабоиш* – *bereave of, take away*, (*отнимать, брать*), *густариш* – *develop* (*развивать*), *ковиш* – *search, diggings* (*поиск, раскопки*), *ҳамош* – *conference, symposium* (*конференция, симпозиум*), *варзиш* – *sport, physical training* (*спорт, физкультура*), *гирдиҳамош* – *rally* (*митинг, скопление*), *заниш* – *beating* (*биение*), *коҳиш* – *decrease* (*распад, уменьшение*) – *Аминам, ки ривочу густариши минбаъдаи муносибатҳои халқҳоямон беҳтар хоҳад шуд. – I am confident that the further development of relation between our peoples will improve. – Я уверен, что дальнейшее развитие отношений наших народов улучшится.* [3, 12.07.2007.].

Суффикс-гар. Суффикс –*гар* (*др. перс. gak; ср.перс.gar*) с самых древнейших времён в персидском и таджикском языках служит для образования существительных, выражающих профессию, род занятий: *барзгар* – *farmer* (*крестьянин*), *оҳангар*–*blacksmith* (*кузнец*). Данный суффикс активизировался и в создании новообразований в современном таджикском языке: *васлгар* – *welder* (*сварщик*), *таҳлилгар* –*analyst, expert* (*аналитик, эксперт*), *бунёдгар* – *creator, originator* (*созидатель*), *баёнгар* – *narrator, speaker* (*выразитель, рассказчик, говорящий*), *шаҳодатгар* – *witness* (*свидетель*), *фармоишгар* – *customer* (*заказчик*), *таҳиягар* – *producer, director* (*режисёр*), *пардозгар* – *polisher* (*шлифовальщик, отделочник, полировщик*), *ҳамлагар* –*assailant, forward* (*нападающий*), *ромишгар* – *musician, singer* (*музыкант, певец*), *санъатгар* – *artist* (*артист, художник, мастер*), *фурӯшгар/фурӯшгор* – *seller, salesman* (*продавец*), *варзишгар* – *sportsman*, (*спортсмен*), *фусунгар* – *magician, wizard* (*волшебник*) – **Варзишгарони** *точик дар бозиҳои Олимпиади Осие* *комёбиҳои*

назаррасро соҳиб гардиданд.– Таджикские спортсмены достигли больших успехов на Азиатских олимпийских играх. – *Tajik sportsmen achieved a big success in an Asian Olympic games.* [ТВС, 12.12.1993].

Суффикс -гаро и существительные, мотивированные двумя суффиксами-**гаро+и**: маҳалгаро, маҳалгароӣ – *group interests* (местничество), инсонгароӣ – *humanism* (гуманизм), чаҳонгароӣ-*geopolisy* (геополитика), тундгароӣ, ифротгароӣ – *extremism* (экстремизм) и др. [264, 55,49,179]

Суффиксы -ванд и –вора являются словообразовательными элементами нового времени: пешванд – *preposition*, шахрванд – *citizen*, пасванд – *suffix* (суффикс), миёнванд – *mediator* (посредник), моҳвора – *monthlybook* (месячник), ҷашнвора – *festival*, ҳафтавора – *weekly* (еженедельник), – Тавре ки муовини вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Фароғат Азимова дар кушодашавии ҷашнвора иттилоъ дод, аз байни 25 театрҳои кишвар танҳо 6-тояшон барои иштирок дар даври ниҳоӣ комёб гардиданд.– *As reported by the Deputy Minister of Culture of the Republic of Tajikistan Farogat Azimova, at the opening of the anniversary, of the 25 theateres of the republic, only six theateres could participate in the final stage.* – Как сообщила заместитель министра культуры Республики Таджикистан Фароғат Азимова, на открытии юбилея, из 25 театров республики только шесть театров могли участвовать в финальном этапе. [ЧГ, 10.10.2007].

Суффикс –гоҳ/–гаҳ, мотивированный существительными, обозначает место, время. Этот суффикс за последние десятилетия стал продуктивным. Л.С. Пейсиков называет эти суффиксы «нимвандом» (полуаффиксом, точнее суффиксоидом). Он пишет, что данный полуаффикс в древнеперсидском и на начальном этапе формирования фарси–дари языка был самостоятельным (полнозначным) словом.

[Пейсиков 1989, 107]. Действительно, этот суффикс, как указывается в древних словарях, мотивируясь существительными, прилагательными,

настоящими и прошедшими основами глагола, образует сложные слова: гузаргоҳ, таҳқиқгоҳ (*guzar+gah, tahkik+gah*).

Суффикс-гоҳ в данное время вновь активизировался. Посредством этого суффикса формируется много новых слов и новых понятий: парваришигоҳ (хона-интернат) – *boarding school* (интернат), фурудгоҳ – *airport* (аэропорт), намоишигоҳ – *exhibition* (выставка), дидгоҳ – *observation post* (наблюдательный пункт), бунгоҳ – *polyclinic* (поликлиника), гурезгоҳ – *sanctuary, shelter* (убежище), наҷотгоҳ – *saving service* (спасательная зона), нерӯгоҳ – *electric power station* (электростанция), фурӯшигоҳ – *shop* (магазин), пойгоҳ – *camp, base* (лагерь, база), дидбонгоҳ – *observation post* (наблюдательный пост), – Сафари мусофири қатора Маҳмуд Халилов дар дидбонгоҳи Пахтаобод ба анҷом расид– Поездка пассажира поезда Махмуда Джалилова завершилась на посту Пахтаабод.– *Trip of train-passenger Makhtud Jalilov was completed in an observation post of Pakhtaabad* [Т,12.07.2007].

Суффикс –ӣ наиболее употребляемый полифункциональный формат в таджикском языке. Посредством данного суффикса образуется много новых слов на данном этапе развития таджикского языка: бумӣ– *local, aboriginal* (местный, абориген), бурунмарзӣ – *foreign* (иностранный), дастҷамъӣ – *collective, combined* (коллектив, совместно), домдорӣ – *cattle breeding*, (животноводство), инфиродӣ – *individual* (индивидуальный), растогорӣ – *freedom, independent* (свобода, независимость), тақсимбандӣ – *classification* (классификация), назирӣ – *receiving, welcome* (встреча), баррасӣ – *investigate, complete*, (исследовать, завершить) и др. [264, 25,19] – Бешубҳа дар ҳаёти сиёсии раванди демократикунондани кишвар, бунёди ҷомеаи шахрванди парлумони касби нақши муҳиме мегузаронад.– *Undoubtedly professional parliament plays a big role in a political life, democratic process and developing civil society of country.* – Без сомнения, профессиональный парламент сыгралет большую роль в политической жизни,

процессе демократизации и формировании гражданского общества страны [О, 18.02.2006.].

Суффикс –и (-ён)/-от, -ят, -ҷот - заимствованный суффикс арабского языка, больше мотивируется с арабскими корнями: имконият – *opportunity*, (возможности), услубиёт – *stylistics, style* (стилистика), хадамот – *service* (службы), ҳафриёт – *archaeological diggings* (археологические раскопки), таҳаввулот – *reform, transformation*, (преобразования), мақомот – *agencies, bodies* (органы) и др.[264, 150,72] Суффикс –от (-ён,-ят) за последние десятилетия активизировался и стал продуктивным. Он прикрепляется таджикским корням (основам): харобот – *ruins* (развалины, руины) навиштаҷот – *inscription, documents* (надписи, письменные документы), пешниҳодот – *proposal, suggestion* (предложение), богот – *garden, orchard* (сады), боршиот – *precipitation* (осадки) и др.: – Дар ин муддат ҳаҷми боршиот ва захираи барф ҳам тағйир наёфтааст.– *During this time, the amount of precipitation and snow reserves did not change.* – За это время объём осадков и запас снега не изменились. [Д, 05.04.2007.].

Суффикс – манд. Суффикс – манд (в ср.перс. *mand/omand*) образует наименования лиц, профессий, род занятий и т.п.: судманд (*sudmand*) – *useful*, дошииманд (*donishmand*) – *scholar*, танманд (*tanmand*) – *sportman*. Этот суффикс на новом этапе развития таджикского языка стал более активным и продуктивным и с его помощью образуются многие новые существительные и прилагательные: нерӯманд – *strong* (сильный), судманд – *useful* (полезный), пайванд (*хешупайвандхо*) *relatives* – (родственник(и)), корманд *colleague, member* (работник), баруманд – *fatous*, (славный): – Тоҷикистон имрӯз хеле нерӯманд шудааст– *Tajikistan today's became high-power.* [З, 11.12.2007.].

Суффикс –нок используется в таджикском языке издревне. Мотивируясь с существительным, он образует новые прилагательные: – Неъматов инчунин арз намуд, ки ду дастгоҳи санҷиши сатҳи дорунокии

сабзавоту мевачотро низ дастрас кардаем – Нематов такжэ добавил, что доставили два аппарата, которые измеряют уровень нитратов в овощах и фруктах. – *Nematov added that they delivered instrument for measuring nitrates in vegetables and fruits.* [Т, 18.05.2007.].

Суффикс –о. Этот суффикс так же стал наименее продуктивным. Посредством данного суффикса образуются неологизмы последних десятилетий: *дарозо – prolonged, lengthy* (длительный, длинный), *пахно – spacious* (просторный), *росто – stand, right* (стоя): *Ҳамин роҳи оҳани камбар аз паҳлӯи роҳи мошинвар ба дарозо тӯл мекашид* – *Эта узкоколейная железная дорога, расположенная рядом с автомобильной дорогой, протянулась далеко (на многие километры).* – *This narrow-gauge railway which located near automobile highway continued lengthwise.* [МХ, 24.07.2003].

Суффикс –она/–гона (–она/–вона). Малопродуктивный суффикс происходит от др. перс. *anag/anak + an* (у.э –*ana*) + *ak* (у.э–*aka*): *вақехона* (дом бесстыжих), *бодгона – window leaf* (форточка), *мунсифона, инсофона – fairly* (справедливо) [264, 22,26].

Суффикс – онӣ/–гонӣ. Малопродуктивный суффикс произошёл от др. перс. –*an*, ср.перс. –*ana*. Данный суффикс образует от существительного и прилагательного существительные: *зиндагонӣ (zinda+goni)*. Посредством данного суффикса образованы новые слова: *бойгонӣ – record keeping office* (архив), *бозоргонӣ – market* (рыночный) *иқтисодӣ бозоргонӣ – market economy* (рыночная экономика). Примеры: – *Мо гуфта метавонем, ки вобаста ба замон мутобиқи раванди бозоргонӣ қадам мезанем.* – *We can say that today according to time we'll follow market economy.* – *Мы можем сказать, что сегодня по зову времени будем идти по пути рыночной экономики* [Т, 18.05.2007].

Суффикс –ор. Малопродуктивный суффикс –*or* исторически произошёл от ср. перс. *dar, tar: giriftar, didar*. Новые слова, образованные

с помощью этого суффикса: *сохтор* – *structure* (структура), *рафтагор* – *going* (идуший, отправляться), *хостгор* – *wanting* (желающий), *куштор* – *murder, assassination* (убийство), – Дар маросими кушодашави намоишгоҳ Эмомалӣ Раҳмонов ва Коитро Матсуура зимни суханрони худ хостори густариши ҳамкориҳои беитар шудаанд – *At the Solemn opening of the exhibition, Emomali Rahmonov and Koitra Matsuura expressed their desire to strengthen and expand further cooperation* – На торжественном открытии выставки Эмомали Рахмонов и Коитро Матсуура изъявили желание укреплять и расширять дальнейшее сотрудничество [МХ, 24.07.03].

Наиболее продуктивным в современном таджикском языке является образование слов с помощью суффиксоидов. Модель **существительное + нома** (первоначальное значение слова – «нома» – письмо, книга, сочинение, грамота). На современном этапе данное слово приобрело широкое распространение. При помощи него образуются различные понятия. По нашему мнению, во многих случаях оно отошло от своего основного значения и перешло в класс суффиксоидов. Например: *шиноснома* – *passport* (паспорт), *масдиқнома* – *certificate, inquiry* (справка), *ваколатнома* – *power of attorney* (мандат, доверенность), *намоишнома* – *performance* (спектакль), *ифтихорнома* – *diploma*, (почётная грамота), *рӯзнама* – *newspaper* (газета), *оиннома* – *manual, regulations* (устав), *тарознома* – *balancing, adjustment* (балансировка) – *Шиноснома ва дигар ҳуҷҷатамонро гирифтанд ва он шабро дар вагоне дар биёбон росто истода рӯз кардем* – *They have taken away our passports and documents and we had to stay in desert, in van till the night* – У нас отобрали паспорта и другие документы, и нам пришлось провести всю ночь в одном вагоне в пустыне [Т, 15.03.2003].

Другой очень продуктивной в современном таджикском языке моделью является **существительное+шинос**: *коришинос* – *specialist, expert* (специалист в какой-нибудь отрасли, эксперт), *ховаришинос-orientalist* (заменяет прежнее *шаркишинос-востоковед*), *заминишинос-geographer*

(географ), маъданиинос – *geologist* (геолог), обиинос – (гидролог), бостониинос – *archaeologist* (археолог), ҳавоинос – *weatherman* (метеоролог), сиёсатиинос – *politician* (политик), равониинос *psyghologist* (психолог), кимёиинос – *analytical chemist* (химик), гиёҳиинос – *pharmacist* (фармацевт), зариинос – *jeweller* (ювелир) – *Бори аввал баъд аз 90 сол дар пойтахти Аргентина барф борид* [З,08.09.2004].

Более продуктивным стал на современном этапе бурного развития таджикского языка и суффиксоид **-кор** который образует модели: существительное **+кор**, прилагательное **+кор**: *соҳибкор* – *owner, industrialist* (предприниматель), *саворкор* – *riding* (верховой), *хатокор* – *sinner* (грешник), *хомкор* – *unskilful* (неумельный), *созишкор* – *time-server* (оппортунист), *фрезеркор* – *milling, machine operator* (фрезеровщик). – *Васеъ кардани навъҳои хизматрасони бонкӣ ва баланд бардоштани сифати онҳо; дастгирии баҳиши хусусӣ ба роҳи пешниҳод намудани қарзҳои хурд ба соҳибкорон ва хоҷагиҳои деҳқонӣ барои равнақу ривочи онҳо мусоидат хоҳанд намуд* – *The expansion and developing of bank service; supporting private section with providing few credits to entrepreneurs and peasant farms encourage their improvement* – *Расширение сферы банковского обслуживания и повышение качества обслуживания; поддержка частного сектора посредством предоставления малых кредитов предпринимателям и деханским хозяйствам содействуют их развитию* [ХЛ, 13.12.2006].

2.2.2. Образование суффиксальных существительных по модели N+Suf=N в английском языке

Около 52 % новообразований суффиксальных существительных английского языка, зафиксированных словарями неологизмов и относящихся к 70-90 гг. XX в., приходится на модель $N+Suf=N$, которая является самой продуктивной в системе английского аффиксального словообразования (40% всех суффиксальных неологизмов). Различные авторы выделяют в английском языке до 50 суффиксов, способных к

производству отыменных существительных, однако не все они были активными в рассматриваемый период. 26 суффиксов не участвовали в словообразовании: *-acy*, *-ade*, *-age*, *-ana*, *-ance*, *-ant*, *-ase*, *-aster*, *-ate*, *-uie*, *-een*, *-eme*, *-ene*, *-en*, *-enne*, *-ifer*, *-ful*, *-ice*, *-i*, *-ina*, *-is*, *-kin*, *-ling*, *-ment*, *-ock*, *-ure*, *-us*. Суффикс *-ide* сочетался лишь со сложными связанными основами, составленными из иноязычных компонентов. Его производные означают названия химических веществ, например: *macrolide* – макролид (антибиотик), *methyserquide* – метисергид – (лекарство, добытое из грибка спорыньи).

Больше всего (15%) производных по схеме $N+Suf=N$ дал суффикс *-ist*. Он сочетался преимущественно с существительными на *-ology* обозначающими конкретные науки, изучающие то, что показано первым компонентом сложной основы. Производные от этих основ представляют собой названия специалистов в данной области: *chaology* – *the scientific study of chaos*, *chaologist* – *expert of chaology*, *astrochronology* – астрохронология, определения возраста звёзд и галактик, *astrochronologist* – астрохронолог, специалист по определению возраста звёзд, *fetology* – эмбриология, *fetologist* – эмбриолог, *futurology* – футурология, *futurologist* – футуруолог, *ufology* – изучение неопознанных летающих объектов, *ufologist* – наблюдатель неопознанных летающих объектов [279, 65].

Сочетаясь также с именами известных политических деятелей суффикс *-ist*, как известно, образует производные со значением «сторонник учения или политики, проводимой данным деятелем». Кроме того, производные с этим суффиксом имеют значение «деятель в области сторонник того, что названо основой»: *judo* – дзюдо, *judoist* – дзюдоист, *protection* – охрана (природы), *protectionist* – сторонник охраны природы, особенно живого мира, *devaluation* – девальвация, *devaluationist* – сторонник девальвации. Существительное *cybernetist* – кибернетик от (*cybernetics* – кибернетика) образовано посредством замены суффикса *-ics* суффиксом *-ist*. Иногда суффикс *-ist* присоединяется к именной основе параллельно с другими

суффиксами, образуя синонимы: *judoist* – *judoman*, *cybernetist* – *cybernatician*.

К другим агентивным суффиксам, которые в рассматриваемый период сочетались с именными основами, относятся суффиксы – *er*, (*–or*), *–ite*, *–nik* –*man*, *–ette*, *–ess*, *–ster*, *–an*, *–ee*, *–y*. Суффиксы *–er*, присоединяясь к основам существительных, участвуют в образовании 8% производных по схеме $N+Suf=N$. Эти производные имеют значения: человек, характеризующийся применением того, на что указывает словопроизводящая основа: *juice* (амер.жаргон) – крепкий алкогольный напиток, *juicer* (амер.прос.) – пьяница, алкаш, *skateboard* – доска на роликах для сухопутного серфинга, *skateboarder* – человек, занимающийся сухопутным серфингом, *snowmobile* – снегоход, *snowmobiler* – человек, едущий на снегоходе [279, 115].

1.Член группы, обозначаемой основой: (*encounter*) *group* – групповая встреча для обсуждения общих проблем (особенно алкоголизма, наркомании и т.п.), групповая психотерапия – *groupier* – участник групповой терапии.

2.Последователь какого-либо направления в искусстве, политике: *folk rock* – народная мелодия исполняемая в стиле рок, *folk-rocker* – исполнитель народной музыки в стиле рок и т.д.

Кроме агентивного значения, суффикс – *er* может производить дериваты со значением орудие для получения того, на что указывает именная основа: *background* – история вопроса, сведения общего характера, *backgrounder*: 1.пресс-конференция информационного характера, разъяснения позиции правительства (журналистам), 2. памятная записка, раздаваемая журналистам, с изложением позиции правительства (в каком-либо вопросе).

Суффикс – *ite* (5% отымённых существительных) присоединяется только к именам людей, образуя дериваты со значением последователь, сторонник деятеля, названного основой: *Delvinite*, *Nexelite*, *Powellite* и т.д.

Ему не уступает по продуктивности появившийся в английском языке сравнительно недавно суффикс – **nik**, образующий производные с общим значением человек, занимающийся тем или выступающий за то, на что указывает основа: *beat music* – музыка в стиле бит, *beatnik* – битник, *ciné* – *cinénik* (кино), *film* – (кинофильм), *filmmik* – (поклонник кино), *protest* – (протест), *protestnik* – (участник демонстрации протеста), *Vietnam* – (Вьетнам), *Vietnik* – (противник войны в Вьетнаме). Если ранее слова с суффиксом –**nik** имели несколько иронический оттенок, то теперь –**nik** проявляет тенденцию к нейтрализации наравне с другими агентивными суффиксами. Так, слово *computernik* синонимично *computerman*.

Дериваты с суффиксом –**man** составляют 3 % от всех суффиксальных отыменных существительных. В этих новообразованиях –**man** выполняет функцию производства существительных со значением лицо, принадлежащее к тому что обозначено основой: *saucer* – летающая тарелка, *saucerman* – инопланетянин, прибывший на летающей тарелке (в фантастике), *zoo* – зоопарк, *zootan* – служитель в зоопарке, *sanitation* – улучшение санитарных условий, *sanitationman* – уборщик мусора, водитель и грузчик мусоровоза. Последнее слово носит эвфемический характер, как и синонимичное ему *garbologist*.

Суффикс –**ess** и –**ette** имеют общее свойство образовывать существительные с общим значением лицо женского пола. Оба суффикса присоединяются к существительным, обозначающим традиционно мужские профессии. Однако между ними есть и существенные различия 1) суффикс –**ess** намного уступает суффиксу –**ette** в продуктивности 2) –**ess** присоединяется к полному слову (*astronautess* – женщина-астронавт), в то время как –**ette** имеет тенденцию вытеснять суффикс, ассоциирующийся с лицом мужского пола, например: *cosmonaut* – космонавт, *cosmonette* – женщина-космонавт, *jockey* – жокей, *jockette* – наездница, женщина-жокей, и реже образования типа элемент *manship*.

Самая высокая продуктивность отмечена у суффикса *-ism* - 14 % неологизмов отыменных существительных. Большинство из них образовалось путём сочетания этого суффикса с именами людей. Здесь функция суффикса *-ism* заключалась в производстве названий, теорий, учений, концепций, а также социальных явлений. Например: *naderism* – *нейдеризм* (буржуазная теория экономической выгоды развития потребительского общества), *riasleyism* – *нейслизм* (экстремистское движение в Северной Ирландии, организовано протестантским пастором – ультра И.Пейсли) и т.д.

Анологичную функцию выполняет суффикс *-ism*, присоединяясь к основам нарицательных существительных и образуя при этом названия течений в искусстве: *auteur* – *кинорежиссёр с индивидуальным творческим почерком*, *auteurism* – *индивидуальный стиль в кинорежиссуре*, *absurd* – *абсурд*, *absurdism* – *течение в искусстве*, *structure* – *структура*, *structurism* – *структуризм, направление в искусстве, берущее за основу изображение геометрических фигур*. Многие производные на *-ism* выражают отрицательное отношение к негативным явлениям в обществе: *age* – *возраст*, *ageism* – *дискриминация престарелых*, *hardhat* – *реакционер, противник всего нового непривычного*, *hardhattism* – *применение насилия подавления инакомыслящих*, *skinhead* – *бритоголовый, участник уличной шайки хулиганов*, *skinheadism* – *уличное хулиганство, особенно направленное против национальных меньшинств*.

Суффикс – *-ness*, 2 % неологизмов-отыменные существительные . Он сочетается, как правило, с основами субстантивированных прилагательных, обозначающих принадлежность к национальности. Исключение представляет присоединение *-ness* к существительному: *hippie* – *хиппи*, *hippiness* – *принадлежность к хиппи*. Отвлеченные существительные, образованные с помощью *-ness* от именных основ, обозначают качество, состояние, условие, принадлежность. Например : *black* – *негр*, *blackness*: 1) *принадлежность к чёрной расе* 2) *характерные*

черты негров 3) расовая гордость негров, негритянское самознание, *indian* – индеец, *indianness* – принадлежность к американским индейцам.

Суффикс –*ship* малопродуктивен. Сочетаясь с основами, обозначающими названия лиц, занимающихся определенной деятельностью, он дал небольшое количество производных с общим значением общественного положение, характерного качества лиц названных основой: *ombudsman* – омбудсман (лицо, назначенное правительством для разбора частных жалоб на государственные учреждения) *ombudsmanship* – должность или власть омбудсмана, *slumlord* – хозяин трущоб, владелец аварийного или запущенного дома, где ютится беднота, *slumlords hip* – владение трущобами, сдаваемыми в аренду беднякам, *conman* – (сокращ.форма *confidence man* – мошенник, трюкач), *conmanship* – трюкачество, мошенничество, ловкость рук [298, 432].

В последнем примере суффикс **–*ship*** присоединяется к основе существительного на *–man*, придавая производному значение умения ловкости, изобретательности. В ранее образованных словах так же отмечалось это свойство суффикса **–*ship***: присоединяясь к основам существительных на ***man*** (**–*woman***), суффикс **–*ship*** выражает значение мастерства, ловкости, умения, искусства. Например: *horsemanship* – искусство верховой езды, *draftsmanship* – искусство черчения [231].

В дальнейшем сочетание суффиксов **–*manship*** стало устойчивым, и этот элемент присоединяется к основам существительных, ранее не сочетавшихся с суффиксом **–*man***. Таким образом, возник новый суффиксоидный элемент **–*manship***, семантическая функция которого заключается в образовании слов со значением искусство или умение добиться того, управиться с тем, применить то, на что указывает основа. Вот несколько последних примеров: *wine* – вино, *winermanship* – искусство виноделия, *house (of Commons)* – Палата общин (в английском парламенте), *Housemanship* – умение вести дискуссию в парламенте, *quota* – цитата, *quotemanship* – умение приводить нужные цитаты, *growth* –

рост, growthmanship – умение добиться роста промышленного производства. Элемент – **manship** присоединяется только к именным основам. Он образовал 4% неологизмов – суффиксальных отыменных существительных. По мнению К.Барнхата, на возникновение и развитие этого словообразующего элемента оказал большое влияние английский юморист С.Поттер, придумавший слова *gamensmanship, lifemanship, one-upmanship* [231].

Суффиксы – dom и – hood характеризуются слабой продуктивностью. Они сочетались только с именными основами, образуя производные следующих значений: **–dom** а) группа людей, объединенных общими интересами б) то, что объединяет определенную группу людей отличительные признаки: *hipdom/hippidom* 1) собир. хиппи 2) мирок хиппи, *Wasp*. (сокр. *White Anglo-Saxon Protestant*) – англосаксонские протестанты (первые поселенцы в Северной Америке), *Waspdom* традиции, убеждение, верования и потомков англосаксонских протестантов в США, **–hood** а) состояние или положение, качество, *personhood* – книжн. индивидуальность, личные черты человека, *person* – личность.

Большую степень конкретности имеют существительные, образованные при помощи суффиксов **–ics, –ium, –in, –on, –oid, –let, –ette, –ing, –yille**. Первые пять производили слова преимущественно терминалогического характера. Самыми продуктивными оказались **–ics** и **–ium** (2-3 % неологизмов – отыменных существительных).

Производные с суффиксом **–ics** обозначают названия наук, изучающих то, на что указывает основа: *fluid* – жидкость, струя, *fluidics* – флюидика, *ocean* – океан, *oceanic* – океанология. Иногда **–ics** при этом замещает другой суффикс: *information* – информация, *informatics* – информатика, теория информатики.

Производные на –ium – название помещения, где происходит моделирование процессов в том, на что указывает основа (по образцу

planetarium – планетарий, atmospherium – атомосфеиум (камера для моделирования атмосферных или метеорологических явлений), atomarium – физ.атомарий, зал для демонстрации строения атома, hahnium – ганий, прежнее название нильсбория – химического элемента, mystery – загадка, mystarium – химический радикал (источник радиоизлучений в некоторых точках Млечного Пути).

Производные на *-in, -on, -oid* – названия органических веществ, примитивных растений, организмов : *scotophobia* – боязнь темноты, *scotophobin* – вещество, предположительно лежащее в основе боязни темноты, получаемое из мозговой ткани грызунов, *code* – код, *codeon* – группа химических основ, представляющая собой генетический код для выработки аминокислот, *proteinoid* – молекула напоминающая протеиновую молекулу, от *protein* «протеин».

Более высокой продуктивностью отмечены суффиксы - *let, -ville, -ing*. (каждый 2 %), -ese (3 % неологизмов оттыменных существительных).

Суффикс *-let* придаёт существительным значение уменьшительности: *bomb* – бомба, *bomblet* – бомба малого калибра, *wig* – парик, *wiglet* – накладка (из волос), шиньон.

Американский сленговый суффикс *-ville* образует существительные (иногда прилагательные), характеризующие место, лицо предмет.

Обычно между словопроизводящей основой и суффиксом *-ville* появляется инфикс *-s-*; *dragsville* – что-то скучное, надоедливое, *squaresville* – общество заурядных людей и т.д.

Суффикс *-ing* производил неологизмы, обозначающие названия видов спорта. Как правило, основа, к которой присоединяется этот суффикс, служит названием предмета, используемого при занятии данным видом спорта: *skateboard* – доска на роликах для сухопутного серфинга, *skateboarding* – сухопутный серфинг (катание по асфальту на неустойчивой доске на роликах).

Присоединяясь к именным основам, суффикс *-ese* выполняет функцию образования существительных со значением манера речи, жаргон лиц, обозначенных основой, профессиональный жаргон лиц, имеющих специальность, указанную основой: *Afro-American* – американский негр, *Afro-Americanese* – жаргон американских негров, *computer* – компьютер, *computerese* 1. язык программирования, 2. шутил. жаргон специалистов по компьютерам, *education* – образование, *educationese* – язык ученых-педагогов (особенно в теоретических трудах). Употребление таких существительных часто отражает отрицательное отношение говорящего к обозначаемому, *Thatcherese* – язык демоagogический стиль выступлений Тетчер, премьер-министра Великобритании: *Poor industrial performance and excessive wage demands are taking their toll, she (M. Thatcher) said adding “the government cannot create wealth. The latter is Thatcherese for cutting hospital, educational and all other public spending budget except defence”*. Низкий уровень промышленного производства и чрезмерные требования о повышении заработной платы приносят свои последствия заявила она (М. Тетчер), добавив, что правительство не в состоянии обогатить всех [Morning Star, September 13, 1980]. Последнее на языке Тетчер означает урезание государственных расходов на здравоохранение, образование и прочие общественные нужды, за исключением расходов на оборону [50, 164].

В современном английском языке суффиксальные прилагательные состоят из 70 суффиксов разного происхождения. Например, такие адъективные суффиксы как *-y, -ish, -ful, -less, -ed, ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some* и др. Из них суффиксы *-ate; -ory; -ine; -id* и другие никогда не соединяются с исконными основами, напротив, такие суффиксы, как *-ward, -most, -fold*, никогда не сочетаются с заимствованными основами. Примером ограничительного действия семантики производящих баз может явиться сочетаемость адъективного суффикса *-ly* с обозначениями лиц, единиц измерения времени: *manly* – мужественный, *kingly* –

королевский, *daily* – ежедневный, *weekly* – еженедельный, *friendly* – дружелюбный и т.д. Исключение из сферы действия этого суффикса – названия растений, материалов и т.д., которые типичны для модели с адъективным суффиксом –у: *pinu* – сосновый, *clayeu* – глинистый, *watery* – водный, *thornu* – колючий, *velvetu* – бархатистый, *slangu* – жаргонный и др.

Слова с суффиксом -ish, относятся к названиям лиц, названиям животных и т.д., например: *camelish* – упрямый, как верблюд, *boyish* – мальчишеский, *coltish* – жеребячий, *priggish* – педантичный, *kittenish* – игривый, *wolfish* – зверский, *manness* – мужеподобный и другие.

Слова с суффиксом -able (v + -able=A), характерны для научно-технического стиля, например: *the materials available* – доступные материалы – *excellent properties never before attainable* – достижимый, *eatable* – съедобный, *readable* – легко читающийся.

С суффиксом -an, n+ -an = A, *Italian* – Итальянский, *African* – Африканский, *comedian* – комедийный [298, 12,121].

С суффиксом -ed, n+ -ed =A, *wooded* – лесистый, *verandahed*, *arrased*) [298, 706].

С суффиксом -less, n+ -less =A, *careless* – неосторожный, *handless* – неаккуратный, *motherless* – безматерный [298, 92].

С суффиксом -like, n + -like=A, *arrowlike* – стреловидный, *comradelike*) [298, 35].

Глагольные (суффиксы **-ize, -ate, -ify, -en**). Суффиксальные глаголы с суффиксом **-ed**. Производящими базами последних неологизмов являются наименования предметов одежды, обуви и т.д. производные *liveried* – одетый в ливрею, *mitred* – носящий митру, *bloused* – одетый в блузке, *trousered* – одетый в брюки, в брюках и т.д.

Суффикс -fy, n + -ify =V, *gasify* – газифицировать, *beautify* – украшать;

Суффикс -ate, n + -ate =V, *eventuate* – случаться, происходить, *oxygenate* – кислород;

Суффикс *-ize*, *a + -ize = V*, *materialize*–осуществляться, *finalize*–завершать, *denuclearize*–освободить от ядерного оружия, *computerize*–компьютеризировать, *satellite*–, *culturalize*;

2.2.3. Префиксальное словообразование в сопоставляемых языках

В образовании новых слов и новых понятий в таджикском языке в последние два десятилетия немаловажную роль сыграли и префиксы. Количество префиксальных неологизмов, возникших в таджикском языке, естественно, не приближается к количеству суффиксальных, т.к. вообще в таджикском языке меньше префиксов в сравнении с суффиксами. В сочетании с основами различных частей речи выступали префиксы: *абар-*, *бар-*, *боз-*, *хам-*, *но-*, *дар-*, *бе-*, *бо-*.

Части речи, образованные посредством префиксации, составляют приблизительно 25% всех аффиксальных неологизмов. Почти все они возникли по следующим основным моделям: *Pref+N=N*; *Pref+V=N*, в которых участвовали префиксы и префиксоиды.

Префикс *абар-* является древней формой. На сегодняшний день он является возвращённым архаизмом, *–абар* (ср.перс. *abar*; др.перс. *–apar* [134,] обозначает *бузургӣ – greatness* (величие, мощь, верх): *абармард – great, strong* великий, мощный), *абаршахр – big City* (большой город), *абардаст – high-power hands* (мощные руки), *абарқудрат-mighty* (сильный), – *Чанде неш ҳафтмодаги ин абармарди дунёи муосирро таҷлил намуданд – They celebrated the 70-th anniversary of the great man of modernity. – Недавно праздновали 70 - ление великого человека современности* [Т, 20.03.2003].

Самым продуктивным в этой схеме оказался префиксоид (полупрефикс) *боз-*, производные с которым составляют более 15% префиксальных неологизмов. Активизировались префиксы *дар-*, *бар-*.

Префикс бар- обозначает *бузургӣ* – *greatness* (величие). Данный префикс является эллиптической формой древнего префикса *абар-* (*abar/apar-*) в исследуемый нами период развития таджикского языка стал наиболее продуктивным: *бархӯрд* – *skirmish*, (стычка, противоборство), *барандоз* – *tax, expense* (налог, сбор, расход, трата), *баргузида* – *selected, developed* (развитый, избранный), *бардоиш* – *effect, conclusion* (результат, вывод), *бархӯр* – *successful* (удачливый, достигающий успеха), *барчида* – *selected* (отборочный), *баррасӣ* – *investigation, research* (исследование, рассмотрение) [264, 18-19] – *Дар натиҷаи бархӯрди автобус бо мошинаи боркаш дар қисмати ҷанубии шаҳр ҳафт кас ба ҳалокат расиданд* – *As a result of the bus clashing with the van in the southern part of the city, seven lives were lost.* – *В результате столкновения автобуса с грузовиком в южной части города погибли семь человек.* [X, 20.01.2004.]

Префикс бу-/бу- в иранских языках древнего и среднего периодов был очень продуктивным и использовался для усиления значения глагола, потому и мотивировался различными видами и формами глагола: *bigrift* – *took* (взял), *bigyanda* – *teller* (сказатель), *bigriftaast* – *took* (оказывается взял). Префикс *бу-/бу-* является формообразующим элементом, он не изменяет значение слова, не выражает новое (другое) значение. Однако данный префикс придаёт слову выразительность, тональную окраску, интонационно-указательную характеристику, оттенок приказа и завершённости действия глагола, но порой в мягкой форме направлял субъект к исполнению своего намерения. Для него характерна грамматическая особенность - он выражает однократность и законченность действия. Как мы отметили раньше, в результате обновления и обогащения таджикского языка за счёт устаревших словарных архаизмов опять стал более продуктивным и грамматический элемент – префикс *бу-/бу-*. Например: *Агар хоҳед, ки вазъияти тамаддуни миллатро бидонед, ба занони он бингардед.* – *If you want to know the state of civilization*

of nation, then look at it women. – Если хотите знать состояние цивилизации нации, то посмотрите на её женщин [Ф, 1991, №5, 25].

Префикс боз-. Другим ставшим наиболее продуктивным является префикс **боз-**. Префикс **боз-**: *бозхост – suit, retribution (тяжба, возмездие, востребование), бозхонд – report, recall (отзыв), бозрас – supervisor, inspector (инспектор), бозпухт – (отжиг), бозхарид – (выкуп), боздошт – arrest, detention (сдерживание, задержание), бознас – backwards (назад, обратно), бозхоҳ – pretender (претендент), боздид – meeting, reception (встреча, ответный визит), бозёфт – income, discovery (доход, находка), боздод – extradition (экстрадиция).* – *Кормандони идораи бозраси давлатии автомобилии шаҳр тартиби нақлиётро дар роҳҳои мошингард ҳамаҷониба назорат мекунанд – Employees of the State Automobile Inspection of the city comprehensively control the order of travel of vehicle on car roads. – Работники управления государственной автоинспекции города всесторонне контролируют порядок проезда транспорта на автомобильных дорогах [Т, 20.05.2008.].*

Префикс во-. Префикс **во-** (буквальное значение «распахнутый, открытый») так же является одним из возвращённых архаизмов: *вокуниш (вогаиш) – restitution (возвращение), вогузар – right, through (навьлет, насквозь), вогуфтан – relate, recount (рассказывать обстоятельно), водидан – examine, consider (пересмотреть), водоштан – motivate, induce to, prompt to (побуждать) и т.д.*

Префикс дар- (*andar – сред.перс., anta- др.перс.*) обозначает движение субъекта во внутрь.: *дархост – demand, application, petition (требование, ходатайство, просьба), дарнавардидан – collect, clear away (собирать, убирать, проходить через какое-то место), дарёфт – understanding, surmise (постижение, догадка), дарогандан – fill, inflate with (наполнять, насыпать до отказа), дархӯр – appropriate (подходящий), дарфанҷак-nightmare (кошмар), даргард – messenger, runner (связной, разведчик) [264, 38,37].*

Префикс но-. Этот префикс был продуктивен ещё в среднеперсидском языке. Однако на долгое время он вышел из сферы использования в таджикском языке. Но пришло время, и он снова возродился, и стал употребляться: *нодида (нодида гирифтан , ба эътибор нагирифтан – do not pay attention (не брать во внимание, не считаться), нохушидил – unhappy (невесело, нерадостно). – Бо вучуди ин ҳама носозгориҳои қисмат Суғд ба таърих ҳамчун давлати озодидӯст ва бо мероси гании фарҳангӣ шомил шудааст – Despite unfavorable fate, Sogd went down in history as a free-loving state with a rich cultural heritage. – Несмотря на неблагоприятность судьбы, Согд вошёл в историю как свободолюбивое государство с богатым культурным наследием [X, 19.07.2001.]*.

Префикс фурӯ-. Префикс *фурӯ* – используется в значении вниз, скат, откос. Например: *фурӯбаста – closed, difficult, complicated (закрытый, трудный, сложный), фурӯдаст – subordinate (подчинённый), фурӯкаш – (тянущий), фурӯмоя – low, foul (подлый, презренный), фурӯпо шудан – recession, аз байн рафтан, пароканда шудан – die out (разрушение, спад), – Ниҳоят, мамлакати бузурги СССР фурӯпоиш шуд, –Finally, the great country of the USSR broke up. – Наконец, распалась великая страна СССР [Т, 13.04.1993]*.

Префикс ҳам-. Префикс *ҳам-* в исследуемом нами периоде развития и совершенствования таджикского языка стал наиболее продуктивным . Посредством данного префикса на современном этапе новообразований появилось много новых слов: *ҳамгиरो – combined, close (совместный, близкий), ҳамоиш – conference, symposium (конференция, симпозиум), ҳамҷавор – neighbor (сосед), ҳамоҳангсоз – moderator (координатор), ҳамдавра – contemporary (современник), ҳамгун – identical, the same as (одного цвета, одинаковый), ҳамбоз – partner, companion (партнёр в игре, компаньон), ҳамбазм – (сопранезник), ҳамбар – identical,*

fellow traveller (одинаковой ширины, одинакового роста, спутник, попутчик), *хаммарз* – *contiguous* (сопредельный, имеющий общую границу), *хамсангар* – *battle companion in-arm* (боевой соратник) [264, 170]–
Комиссияи Ҳамоҳангсоз ба кори худ сар кард– *The Coordinating Commission began the work.* – Координационная комиссия приступила к делу [Т, 13.03.2003.].

Количество префиксальных новообразований, возникших в английском языке в 80-90–х гг. приближается к количеству суффиксальных.

Префиксальные производные (существительные, прилагательные, глаголы и наречия) возникали как по нетранспонирующим схемам, так и по транспонирующим.

Существительные, образованные посредством префиксации, составляют приблизительно 5,7% всех префиксальных неологизмов. Почти все они возникли по нетранспонирующей схеме *Pref+N=N*, в которой участвовали префиксы, полупрефиксы и префиксоидных словообразующих элемента.

Самым продуктивным в этой схеме оказался полупрефикс *micro*, производные с которым составляют более 15% префиксальных существительных. Эти дериваты выражают два основных значения:

1) миниатюрная копия предмета, названного основой; сильно ограниченное явление: *device* – прибор, *microdevice* – микроприбор, *electrode* – электрод, *microelectrode* – микроэлектрод, *culture* – культура, *microculture* – микрокультура, культура замкнутой группы (общества в социологии);

2) предметы явления, относящиеся к микромиру; предметы и явления, которые можно наблюдать лишь в микроскоп: *world* – мир, *microworld* – микромир, *particle* – частица, *microparticle* – микрочастица, *villus* – ворсинка, *population* – популяция, *micropopulation* – популяция микроорганизмов. Производные существительные с **micro-** могут быть

абстрактными или конкретными: *machining* – механическая обработка, *micromachining* – размерная обработка, *surgery* – хирургия, *microsurgery* – микрохирургия, *хирургия под микроскопом*, *lens* – объектив, линза, *microlens* – микролинза, *meteoroid* астр. метеорное тело, *micrometeoroid* – крошечное метеорное тело. Как правило, неологизмы с **micro-** относятся к научной и технической терминологии, однако изредка встречаются слова общеупотребительной или разговорной лексики, например : *skirt* – юбка, *microskirt* – юбка, более короткая, чем мини- юбка по аналогии *miniskirt* – мини-юбка, где элемент выражает большую степень признака по сравнению с *mini*, также *ministate* – небольшое государство, *microstate* – крошечное государство .

Неологизмы с **mini-** занимают второе место по количеству образований среди префиксальных существительных (около 9%). Полупрефикс **mini-** семантически близок к **micro-** (ср. последние примеры), разница между ними состоит лишь в том, что **micro-**, сочетаясь с существительными, обозначает предметы, более ограниченные, чем дериваты **mini-** . Производные с полупрефиксом **mini-** имеют два основных значения: а) предмет или явление, очень незначительное по размеру продолжительности, важности; сильно уменьшенная копия предмета, названного основой, например: *bike* – мотоцикл, *moped*, *minibike* – маленький низкий мопед, *movie* – кинофильм, *minimoovie* – краткомонтажный фильм, *crisis* – кризис, *minicrisis* – краткий кризис, *war* – война, *miniwar* – ограниченный военный конфликт местного значения; б) названия предметов одежды , которые очень коротки (намного выше колена) : *coat* – пальто, *minicoat* – мини-пальто, короткое пальто, *dress* – платье, *minidress* – мини-платье. Полупрефикс **mini-** сочетается только с именными основами. Неологизмы с **mini-**, в отличие от дериватов **micro-** , полностью входят в общеупотребительную лексику [297, 973].

7,5% префиксальных существительных – неологизмов образовались посредством сочетания именных основ с префиксоидным элементом,

который ранее использовался только как компонент сложных слов терминологического характера, но за последние годы расширил сферу своей сочетаемости и стал применяться не только в образовании терминов, но и слов, имеющих определенную направленность. Общее значение этих новообразований – социальное явление, лицо, предмет, связанные с живой природой: *hazard* – опасность, *bio-hazard* – 1. биологическая опасность, 2. биологическое опасное вещество, *contamination* – заражение, загрязнение, *bio-contamination* – загрязнение биосферы, о том, что *bio-* приближается к префиксу, свидетельствуют:

1) его высокая активность в словообразовании; 2) сочетаемость с различными основами для производства существительных, прилагательных и глаголов; 3) абстрактность значения. Однако говорить, о *bio-* как о полном префиксе еще преждевременно [Barnhart, 1973,360].

Неологизмы с префиксом *counter* – составляют около 6% всех префиксальных существительных 80-х годов. Этот префикс, сочетаясь с основами существительных, создавал производные следующих значений:

а) противоположность тому, что выражено словообразующей основой, например: *trade* – торговля, *countertrade* – против торговли, *culture* – культура, *counterculture* – контркультура (противопоставлять себя культуре существующего общества), *trend* – тенденция, *countertrend* – противоположная тенденция, *counter-terrorism* – против терроризма [287, 89; 293, 349].

б) действие, производимое в ответ на то, что выражено основой, например: *accusation* – обвинение, *conteraccusation* – встречное обвинение, контробвинение, *quote* – цитата, *counterquote* – встречная цитата и т.д.;

в) подобие, соответствие или эквивалентность тому, что обозначено основой, например: *logic* – логика, *counterlogic* – аналогичные умозаключения [293, 348].

При анализе неологизмов с префиксом *anti-* следует учитывать, что существуют два омонима: 1. *anti* – имеющий значение отрицания чего-либо,

противодействия тому, что выражено основой, и 2. *anti* – который, сочетаясь только с именными основами, обозначает принадлежность того, что указано основой, гипотетическому миру, состоящему из антивещества. Многие неологизмы с 1. **anti-** обозначают понятия модернистского искусства например: *novel* – роман, *antiroman* – антироман, *hero* – герой, *antihero* – антигерой, *art* – искусство, *antiart* – антиискусство и т.д. 2. другие выражают идею противодействия в политике, экономике, социальной сфере: *dumping* – демпинг, *antidumping* – антидемпинг, *poverty* – бедность, *antipoverty* – программа борьбы с бедностью, *virus* – *antivirus*-антивирус [287, 16]. Префикс **anti-** обладает высокой продуктивностью в последние 25 лет и составляет 5% префиксальных существительных.

Префикс **anti** также пополняют научную терминологию, например: *hydrogen* – водород, *antihydrogen* – антиводород, *world* – мир, *antiworld* – антимир, *man* – человек, *antiman* – античеловек, *union* – союз, *antiunion* – против союза, *antigen* – антиген [293, 57].

Префикс **non-** (более 5% префиксальных существительных) со старым значением “не обладающий, не являющийся тем, что указано основой”, но в основном участвует в словопроизводстве еще с одним новым значением - плохое качество, фальшивость, нереальность того, что указывается словопроизводящей основой. Примеры неологизмов с первым значением: *astronaut*– *астронавт* *космонавт*, *nonastronaut* – участник полета космического корабля (не космонавт), учёные-исследователи на борту космического корабля, *discrimination* – дискриминация, *nondiscrimination* – отсутствие дискриминации, *proliferation* – распространение, *nonproliferation* – нераспространение, особенно ядерного оружия. Производные со вторым значением появились преимущественно в исследуемый период и выражали критическое отношение или недоверие к тому, на что указывает словопроизводящая основа, например : *event* – событие, *nonevent*: 1) событие сомнительной

важности; 2) официально замалчиваемое событие или происшествие; *person* – лицо, *non-person*: 1) ирон. бывшая персона, некогда важное лицо, впадшее в немилость, снятое с поста и т.п., 2) человек не стоящий внимания, *performing* – *nonperforming*. Многие из этих производных, возникших в конце 80 – начале 90-х годов, продолжают активно употребляться в языке [287, 272; 293, 1033].

Префикс *super* – продолжал активно сочетаться с именными основами производства существительных (около 5%). Неологизмы этого типа имеют значения: а) превышения качества, величины того на что указывает основа, например: *star* – звезда, *superstar* – суперзвезда, *alloy* – сплав, *superalloy* – сплав, обладающий жаропрочностью с другими улучшенными качествами, *country* – страна, *supercountry* – сверхдержава, *city* – город, *supercity* – сверхгород, мегаполис, городская агломерация, *size* – размер, *supersize* – самый большой размер, *superminicomputer* – суперминикомпьютер, *superdelegate* – суперделегация, *cluster* – группа звезд, *supercluster* – сверхскопление, гигантское скопление галактик. Оба значения взаимосвязаны [293, 1541, 287, 364, 366].

Префикс *para-* в настоящее время обладает такой же продуктивностью в образовании существительных, как и *super-*, а в производстве других частей речи даже превышает активность последнего.

Производные с префиксом *para-* выражают дополнение, приближение, но несовпадение с тем, на что указывает основа. Например: *church* – церковь, *para-church* – союз верующих (не принадлежащих к официальной церкви), *journalism* – журнализм, *parajournalism* – амер. 1) псевдожурнализм, необъективное освещение событий 2) журнализм, отражающий интересы хиппи и т. п. групп, *linguistic* – лингвистика, *paralinguistic* – паралингвистика [293, 1098, 1099].

Префикс *neo-* участвовал в образовании 4% префиксальных существительных – неологизмов. В последние 25 лет он сочетался преимущественно с основами абстрактных существительных, обозначающих негативные явления в политике, искусстве, реже с основами конкретных существительных, обозначающих последователей, сторонников каких-либо концепций, теорий, приверженцев определенной политики. Общее значение дериватов с *neo-* – новый вариант понятия, обозначенного основой, например, *imperialism* – империализм, *ne imperialism* – неимпериализм, *isolationism* – изоляционизм, *neoisolationism* – неизоляционизм, *neocolonialism* – неокOLONИализм, *neologist* – неологизм, новое слово, также научный термин *neoglaciation* – геол.новоледниковый период, *glaciations* – геологическое оледнение, в медицине *vascularization* – васкуляризация, *neovascularization* – неоваскуляризация [287, 264].

Производные с префиксом *over-* также составляют 4% префиксальных существительных. Их общее значение – чрезмерное количество, применение того, что обозначено словопроизводящей основой, например: *oversize* – слишком большой размер, *overstaffed* – имеет много рабочих чем положено, *choice* – выбор, *overchoice* – слишком богатый выбор, *nutrition* – питание, *overnutrition* – перекармливание, избыточное питание, *stability* – стабильность, *overstability* – чрезмерная стабильность [293, 1084].

Префикс *under-*, с которым образованы более 2 % существительных – неологизмов, придавал им следующие значения : недостаточность того, на что указывает основа, например: *underweight* – недостаточный вес, *undervalue* – не оценить что-либо, *productivity* – продуктивность, *underproductivity* – недостаточная продуктивность, *taxation* – налогообложение, *undertaxation* – недостаточное налогообложение, *characterization* – характеристика, *undercharacterization* – недостаточная характеристика [293, 1668].

Префиксальные прилагательные, возникшие в 80-90х гг по частотности занимают второе место после существительных, образованных посредством префиксации, составляя 26% таких новообразований. В производстве прилагательных принимали участие префиксы и полупрефиксы по транспонирующим и не транспонирующим схемам. 83% префиксальных прилагательных образовано по схеме **Pref +A=A**.

Самым продуктивным являлся префикс *non-*, с помощью которого возникло более 10% деадъективных прилагательных. Значение производных с этим префиксом: не являющийся таким, как указывает основа, не имеющий того качества, которое обозначено основой. Например: *biodegradabilis* – техн. 1) разлагаемый микроорганизмами (о пластмассах) 2) портящийся под воздействием микроорганизмов, *nonbiodegradable* – не разлагаемый микроорганизмами, не подтвержденный действию микроорганизмов, *disposable* – одноразового употребления, не подлежащий возврату (бутылка, банка и т.п.), *nondisposable* – многоразового употребления, *addictive* – вырабатывающий, вырабатывающий привыкание (о наркотиках), *nonaddicting* – не вызывающий привыкания (о наркотиках и т.п.), не ведущий к гармонии, *non-diary*-сделанное без молока или сметаны [293, 1032,1033].

Префикс **para-** отличается возросшей продуктивностью, в течение последних 20 лет с ним образовано 10 % префиксальных прилагательных с общими значениями: *приближающийся, схожий по ряду признаков тем, на что указывает основа, например: statal* – государственный, *parastatal* – полугосударственный, *biospheric* – биосферный, *parabiospheric* – парабисферный (об области с еще не открытыми формами жизни), *governmental* – правительственный, *paragovernmental* 1) полуправительственный, связанный с правительством, зависящий от правительства 2) выражающий точку зрения правительства официальный.

Новые производные с *para-* пополняют общественно–политическую терминологическую лексику.

Префикс *extra-* тоже проявил довольно высокую активность в исследуемый период: производные с ним составляют почти 10% деадъективных прилагательных, образованных посредством префиксации. Его следует относить к одновалентным префиксам, так как он сочетается только с адъективными основами. Дериваты с *extra-* имеют общее значение «находящийся за пределами предмета, явления, определяемого основой; внешний по отношению к определяемому основой». Большинство неологизмов с *extra-* относятся к научной и технической терминологии, например: *chromosomal* – хромосомный, *extrachromosomal* – внехромосомный. Однако некоторые его дериваты вошли в общественно-политическую лексику: *political* – политический, *extrapolitical* – внеполитический, экстраполитический, *religious* – религиозный, *extrareligious* – внерелигиозный.

Более 7% префиксальных деадъективных прилагательных образовались при участии префикса *hyper-* и относятся преимущественно к общеупотребительной лексике. Их общее значение - чрезмерное повышение качества, на которое указывает основа, например: *aggressive* – агрессивный, *hyperaggressive* – сверхагрессивный, предельно агрессивный, *suspicious* – подозрительный, *hypersuspicious* – свехподозрительный.

Префикс *hyper-* можно считать синонимичным префиксу *super-*, который был менее активным в 70-80 гг. и сочетался с адъективными основами, как правило, для образования терминов: *plastic* – пластичный, *superplastic* – физ. сверхпластичный, *heavy* – тяжёлый, *superheavy* – физ. сверхтяжёлый, сверхмассивный и т.д.

Префикс *inter-* обладал столь же высокой продуктивностью, что и *hyper-*. Сочетаясь с адъективными основами, он придавал производным значение «взаимодействующий, находящийся между предметами, явлениями, которые определяет основа», например: *generational* –

относящийся к поколению, *intergenerational* – относящийся к разным поколениям, связанный с разными поколениями, *operable* – действующий, *interoperable* – допускающий совместную работу, *syllabic* – слоговой, *intersyllabic* – межслоговой.

Производные с префиксом *pre-* составляют более 6% префиксов деадъективных прилагательных. Они выражают общее значение пребывания во времени тому, на что указывает производящая основа например: *biological* – биологический, *prebiological* – существующий до появления биологических форм, *nuclear (age)* – ядерный, ядерный век, *pre-nuclear* – доядерный, доатомный (о вооружении воен. Стратегии). Все такие производные прилагательные относятся к книжно-терминологической лексике .

Прилагательные-неологизмы с префиксом *over-* относительно немногочисленны (менее 6%) . Общее их значение : слишком большой, огромный по отношению к тому, что определяет основа, например: *qualified* – приемлемый, компетентный, *overqualified* – превышающий требования приемлемости, сверхкомпетентный, *occupied* – занимать, *overoccupied* – переполненный, *inflated* – надутый, *overinflated* – раздутый непомерно большой [231].

Глаголы, образованные в исследуемый период посредством префиксации, составляют 17 % всех префиксальных неологизмов. Они создаются по двум схемам: нетранспонирующей *Pref+V=V* и транспонирующей *Pref +N=V*, причем первая намного превосходит последнюю по количеству новообразований 92% всех префиксальных глаголов, возникших в 80-90 гг. В словопроизводстве по обеим схемам участвовали 17 префиксов и полупрефиксов.

Самым продуктивным из них, далеко превосходящим все остальные по количеству новообразований: является префикс *de-* (45% префиксальных глаголов). Глаголы с ним производились как по первой, так и по второй схеме с общим значением «совершать действие,

противоположное действию, обозначенному основой, уничтожать результат, вызванный действием, на которое указывает основа, например: *boost* – увеличивать тягу реактивного двигателя, *deboost* – косм. уменьшать тягу реактивного двигателя в полете; *orbit* – 1. выходить на орбиту 2. выводить на орбиту; *deorbit* – 1. уходить с орбиты 2. уводить с орбиты; *select* – принимать (учащегося и т.п.), *deselect* – отсеять (курсанта и т. п.); *pollute* – загрязнять окружающую среду, *depollute* – устранять загрязнение среды обитания; *isolate* – изолировать, *deisolate* – ликвидировать результаты изоляции.

В производных, образованных по транспонирующей схеме *Pref +N=V*, префикс *de-* имеет значение лишения какого-либо предмета того, что обозначено основой, например: *barb* – перен. жало, острота, *debarb* – снимать остроту вопроса и т.п., *oil* – масло, жир *de-oil* – обезжиривать, освободить от жира. Все эти префиксы носят книжный и терминологический характер [293, 393, 408].

Производные глаголы с префиксом **over-** (15% префиксальных глаголов) имеют общее значение чрезмерности того действия, которое обозначено основой, например: *achieve* – достигать чего-либо, *overachieve* – 1. перевыполнять план и т.п, сделать больше (чем задумано), добиться лучших результатов, чем можно было ожидать; 2. перестараться; *book* – резервировать место, *overbook* – продать, зарезервировать больше билетов, чем есть мест (особенно на самолете), *prescribe* – прописывать лекарство, *overprescribe* – перегружать лекарствами, прописывать слишком много медикаментов [293, 1080].

Префикс **under-** дал менее 6 % глагольных дериватов. Почти все эти новообразования возникли как антонимы соответствующих глаголов с префиксом **over-** и имеют общее значение недостаточности действия, на которое указывает глагольная основа: *overproduce* – перепроизводить, перепроизводить больше, чем нужно, *underproduce* – недопроизводить, недопроизводить производственный план, *overtax* – облагать слишком

высоким налогом, undertax – облагать слишком низким налогом. Последний пример хорошо иллюстрирует направленность подобных новообразований: простой глагол *whelm* в английском языке вообще отсутствует, и префикс *under-* при производстве антонима замещает префикс *over-* в сочетании со связанной корневой морфемой.

В период 80-90 –х гг. в словарях английского языка зафиксировано только одно новое наречие, возникшее путем префиксального словообразования: *ex- works – завод, фабрика, exworks – с предприятия.* Префикс *ex-*, присоединившийся к существительному *works* придал новообразованию адвербиальное значение нахождения вне предмета, указанного основой.

Характерной чертой системы английского аффиксального словообразования является избыточность средств словопроизводства. Ряд формантов, входящих в большое количество слов современного английского языка как аффиксы, не участвовали в образовании неологизмов в 80-90 х гг. XX века, хотя они, как правило, и сохраняли способность к словопроизводству.

Высокая продуктивность проявления рядом формантов аффиксального характера в рассматриваемый период позволяет отнести их к аффиксальной системе английского словообразования: это суффикс *-er(n), -ism (n), -ation (n), -ic (a), -an (a), -ize (v), -ter (n), -non(a), -anti (n)*, а также полупрефиксы *micro-, mini-* и полупрефиксоидный элемент *bio (n)*. Остальные аффиксы, полуаффиксы и аффиксоидные элементы можно отнести к префиксально-аффиксальной системы этого периода [50].

2.2.4. Префиксально-суффиксальный способ образования новой лексики

При образовании новых слов в современном таджикском языке проявляет продуктивность и префиксально-суффиксальный способ

(более 50 слов). Префиксально-суффиксальным способом образованы следующие части речи: существительные, прилагательные и глаголы:

С помощью префикса **ҳам-** и суффикса **-ӣ**: *ҳамгироӣ* – *combining* (интеграция), *ҳамоҳангсозӣ* – *coordinating* (координация), *ҳамдӯшиӣ* *friendship* (дружба), *ҳамгунасосӣ* – *unification* (унификация) и др. [264, 170; 258, 486, 490].

Посредством префикса **ҳам-** и суффиксов **-она, -вона, -а**: *ҳамдардона* – *sympathetic, to express sympathy with* (сочувственно, соболезнующий), *ҳамвора* – *constantly, always* (постоянно, всегда, неизменно), *ҳамгӯша* *neighbor, equal, similar* (сосед, равный, подобный) [280, 486, 485].

С помощью префикса **бар-** и суффиксов **-а, -гар+ӣ. -ан, -ӣ**: *бархӯрдан* – *to face* (наталкиваться), *баргузорӣ* – *conduct anniversary* (проведение юбилея, и т. п.) [280, 149, 136].

Посредством префикса **боз-** и суффиксов **ӣ, ан, анда**: *бозомӯзӣ* – *achieve perfection* (совершенствование), *бозхондан* – *recall* (отозвать), *бозхостан* – *bring, summons, recall* (предъявлять иск, востребовать), *боздидкунанда* – *visitor, caller* (визитёр), *бозгуй* – *reteller, exposition* (изложение, пересказ, припев), *бозпурсӣ* – *interrogation, questioning* (допрос, востребование) [280, 220, 221, 222].

С помощью префикса **во-** и суффиксов **-ӣ, -ан**: *вофурӯшиӣ* – *small trade* (мелкая лоточная торговля), *вомондагӣ* – *necessity* (нужда, безвыходное положение), *вопурсидан* – *ask* (спрашивать), *вонигаристан* – *fixed, intent* (пристально вглядываться, разглядывать) и др. [280, 286, 284, 283].

Посредством префикса **дар-** и суффикса **-ан**: *дархазидан* – *creep* (вползать, прятаться), *дархӯрдан* – *worthy(of), deserving (of)* (быть подходящим, достойным) [280, 421].

Таким образом, анализ префиксально-суффиксальных образований позволил отметить, что наибольшую продуктивность имеют типы с префиксом *боз-*, *бар-*, *хам-* и суффиксами *-й*, *-ан*. Остальные форманты дали поменьше новообразований. Анализ неологизмов данного способа словообразований показал единичные нетиповые образования, активизацию ранее малопродуктивных словообразовательных аффиксов, как, например, *хам-*, *во-*, *боз-* и *бар-*.

Префиксально суффиксальный способ словообразования менее продуктивен, чем префиксальный способ словообразования в английском языке. В образовании новых слов участвовали префиксы и полупрефиксы. Так по данным В.И.Заботкиной в 80-годы одним из самых продуктивных явился полупрефикс **tele-+N+ing** строящий преимущественно новые существительные, например:

Посредством полупрефикса **tele-** и суффикса **-ing**: *telebanking, telemarketing, teleshopping*;

С помощью префикса **un-** и суффикса **-able,-ed**: *unanswerable, unbelievable, unreasonable, unhearted, unpublished*;

Посредством префикса **de-** и суффиксов **ize, fy, анда**: *decentralize, denazify*;

Префикс **self** – и суффикс **-ing** приобретает значение действующего лица или предмета: *self-governing (governing by itself), self-rightning – (rightning by itself)*;

С помощью префикса **a-** и суффикса **-ed**: *awakened*, этот префикс часто употребляется с предлогами *of, on, from*;

Посредством префиксов **be-**, **en-** и суффикса **-ed** который придаёт значение покрытый, снабженный тем, что указывает основа: *bepathed, benighted, bespectacled, encashed, enslowed*;

С помощью префикса **re-** и суффикса **-ed, -er, -ing** который показывает повторяющее действие: *reviewed, reviewer, rebounder, rebounding, re-beating* [287, 312, 313].

Посредством префикса *over* и суффиксов *ed, er* который имеет значение чрезмерности или избытка действия , на которое указывает словообразующая основа: *overhoused, overcharged*;

Греческие префиксы также показали продуктивность среди префиксально суффиксальных новообразований английского языка. Эти префиксы широко употребляются не только в английском языке, они также популярны во всех языках мира.

С помощью префикса **post** - и суффикса – **ed, er**: *postponer, postponed*;

Посредством префикса **non** - и суффиксов - **able, - ing**, чтобы от этой же основы произвести слово с простым отрицанием: *non-performing, nonacting* [287, 272];

С помощью префикса **anti** - и суффикса – **ed, -ing**: *antidotted, antiaging*;

2.3. Морфолого-синтаксический способ образования лексики в системе сопоставляемых языков

Морфолого-синтаксический способ так же играет большую роль в образовании новых слов, особенно в формировании неологизмов последних лет. Этот способ словообразования более характерен для таджикского языка, так как он относится к аналитическому типу языков по своей структуре. За последние десятилетия в таджикских новообразованиях наблюдается активизация морфолого-синтаксического способа словообразования: по структуре составляющих компонентов данные новообразования являются аналитическими, т. к. состоят из двух, трёх и более компонентов. Морфолого-синтаксический способ образования слов возможен: а) при сложении основ б) при переходе словосочетаний в сложные слова в) при переходе словосочетаний в сложные слова при одновременной аффиксации.

2.3.1. Словосложение в лексике

Словосложение – одно из важнейших средств языка. Оно является одним из древних способов словообразования, сохранившим в английском языке продуктивность и на современном этапе его развития. Благодаря нему язык пополняет свой словарный состав и совершенствуется своей строй. По справедливому замечанию Е.А. Василевской: «в тех языках, где словосложение имеется, оно является могучим средством пополнения и совершенствования грамматического строя языка» [24, 240].

Выдающийся лингвист О. Мешков относительно продуктивности словосложения как способ образования новых слов отмечал следующее: «Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национальными, характерными только для данного языка особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого» [104, 187].

Под словосложением мы вслед за А.Н. Мороховским будем понимать: «во-первых, только сложение таких слов, из которых, по крайней мере, одно является знаменательным, и, во-вторых, будем считать, что сложное слово представляет собой сочетание двух словообразовательных единиц» [110, 180].

Проблема сложного слова в таджикском и английском языках еще далеко не решена. Сама дефиниция сложного слова представляет большие трудности, во-первых, из-за сложности определяемого объекта, во-вторых, из-за наличия многих объектов, смежных с определяемым, в-третьих, из-за различных лингвистических воззрений и подходов к определяемому объекту – сложному слову.

Словосложение является одним из самых продуктивных типов словообразования в современном таджикском языке. Между частями аналитических сочетаний могут возникать как сочинительные, так и

подчинительные отношения. К сочетаниям с сочинительной связью компонентов относится копулятивный тип сложных неологизмов. Данный тип словосложения использовался ещё в древнеиндийском языке под названием: *kompozita kopulativa*: «*dvandva*». Копулятивный тип сложных слов образуется посредством такой связи его компонентов, где части новообразований находятся в равноправном отношении, они независимы друг от друга, потому и более самостоятельны. Словообразующими могут быть различные части речи. Однако такой способ образования новых слов, как показал проведённый нами анализ, малопродуктивен. Посредством копулятивной связи в современном таджикском языке образовано всего более двадцати слов. Средствами копулятивной связи выступают интерсоюзы **-o-**, **-y-**, **-бар-** и в бессоюзном подтипе – **интонация**: *шодошод – gladly (радостно)*, *нешору – the day before (накануне, перед чем-либо)*, *задухӯрд–skirmish (стычка)*, *ҳарбузарб, чанг –brush (стычка, драка, бой)*, *бозобоз–more (ещё)*, *пасодаст – lend, borrow (в займы)*, *пуронур–overflowing (переполненный)*, *бандубаст – racking (упаковка, композиция, преграда)*, и др. [280, 131,504,82,125]. К сочетаниям с сочинительной связью компонентов относятся и новые парные (копулятивные) слова типа: *кафе-бар, видео-толор, компьютер-интернет, мюзик-хол, теле-факс, кафе-ошхона факс-хат, грант-хотел, Сухроб-арт, гриль-бар, интернет-кафе, лицей-интернат* [О, 11.04.2008.].

Примеры результатов словосложения парных слов в современном английском языке достаточно многочисленны: *page-turner – (чрезвычайно интересная книга)*, *oil-paint (масляная краска)*, *man-made (искусственный, созданный руками человека)*, *good-for-nothing (никудышный, бесполезный)*, *government-financed (финансировано государством)*, *night-club (ночной клуб)*, *tooth-brush (зубная щетка)*.

Сложные слова детерминативного построения. К такому типу новых сложных слов относятся слова, образованные на основе подчинительной связи. Такой тип словообразования практиковался ещё в

древнеиндийском языке и назывался он *tatpurusa*, *karmadharaya* тогда как в Европе стал известен лишь в XIX в. под названием *determinative*. В детерминативом типе одна часть подчиняется другому компоненту – основному и служит для его уточнения, определения и разъяснения. Таким компонентом в таджикском языке часто выступает вторая часть. По такому типу в современном таджикском языке образовалась и формируется большая часть сложных неологизмов: *заминларза* – образовано от словосочетания *ларзаи замин* – *earthquake* (землетрясение), *дастмузд* от *музди даст* – *earnings* (аккордная плата, заработок), *газлӯла* от *лӯлаи газ* – *gas-pipe* (газотруба, газопровод), *осорхона* от *хонаи осор* – *museum* (дом наследия – музей) и т. д. [280, 114].

Далее разберём состав сложных слов-новообразований, т.е. какими частями речами выражены компоненты сложных слов: а) сложные новообразования состоят из двух существительных: *от хобхалта* – *халтаи барои хоб* – *sleeping-bag* (спальный мешок) *пардозхона* – от *хонаи пардоз* – *make-up room* (комната грима – гримёрная), *сардабир* – *editor-in-chief* (главный редактор) и т. – Оё дар **тарабхона** тамоку кашидан мумкин аст? Бале мумкин [ПД, 22.10.2005.]. б) имя существительное и основа глагола настоящего времени: *чаимрас* – *visible* (заметный видимый), *назаррас* – *significance* (значительный), *фараҳбахии* – *delight* (отрадный), *борбардор* – *freight handler* (поднимающий груз), *мавҷгир* – *aerial* (антенна); в) имя существительное и основа глагола прошедшего времени: *рӯйдод* – *event* (событие), *раводид* – *visa* (виза), *дастовард* – *achievement* (достижение), *солгард* – *anniversary* (годовщина) и т.д. [280, 121; 258,427,140,179]; основа существительного и отглагольные прилагательные: *рушдкарда* – *developed* (развитый), *сипаригардида* – *accomplished* (прошедший), *дилбохта* – *enthusiastic* (увлечённый) [280, 126,133]; г) имя прилагательное и имя существительное: *навтоҷик* – *new tajik* (новый таджик), *наварӯс* – *newly married* (новобрачная), *хунукрӯй* –

unattractive (непривлекательный), *тангдил* – *anxious* (тревожный) [280, 877, 306, 461]; д) наречие и основа глагола: *бозгӯй* – *interpretation* (изложение), *бозрас* – *inspector* (инспектор), *зудамал* – *promptitude* (оперативный), *дурнамо* – *perspective* (перспектива); [280, 218, 221, 479] е) наречие и имя существительное: *нахуствазир* – *prime minister* (премьер-министр), *зерлибос* – *underclothes* (нижнее бельё), *зербино* – *foundation* (фундамент) и т.д. [264, 44, 108].

Между компонентами неологизмов в таджикском языке имеются следующие подчинительные отношения: **атрибутивные, объектные и обстоятельственные**. Следовательно, в сложении с подчинительными отношениями компонентов можно выделить следующие типы: а) сложение с атрибутивными отношениями компонентов б) сложение с объектными отношениями компонентов в) сложение с обстоятельственными отношениями компонентов.

Сложение с **атрибутивными** отношениями, возникающим и между двумя существительными: *хатсайр* – *flight* (рейс), *сарпизишк* – *chief-doctor* (главврач), *сангнигора* – (изображение на камне), *сарсатр*, *сархат-identification* (абзац, красная строка), *вомбарг* – *loan* (заём, облигация), *Хатсайри мазкур ҳамагӣ як сол амал карда, мушкилоти шаҳрвандони Тоҷикистониро осон карда буд. This flight had worked altogether a year and facilitated difficulties of citizens in Tajikistan* [Н, 22.04.2005.].

Сложение с **объектными** отношениями возникает между компонентами сложных слов, которые выражаются существительными, глаголами субстантивными причастиями: *дарёнигор* – *painter of sea-scape* (художник-маринист), *дарзан* – *needle* (иголка), *дармонгоҳ* – *hospital clinic* (лечебница), *вомдор* – *debtor* (должник, дебитор), *вомгир* – *loan debtor* (заёмщик), *вомдеҳ* – *creditor* (заимодавец, кредитор), *пархоиш ҷӯй* – *fighter* (ищущий ссору, драчливый) и др. [264, 118, 414, 283].

Сложение с **обстоятельными отношениями**, возникающими между компонентами сложных слов. Сложные слова с указанными отношениями компонентов могут появляться в языке в результате двух отличных друг от друга способов словообразования. Во-первых, сложения основ (корней); во-вторых, путём перехода словосочетания в сложное слово. Здесь компоненты, составляющее сложное слово, выражаются наречиями, существительными, прилагательными, основами глагола и причастиями:

1. Adv + N - *пеймузд* - *prepayment* (аванс), *пеймоз* - *vanguard* (авангард), *пейхез* - *tactless, indelicate* (бестактный, выскочка), *шабнос* - *night patrol* (ночной дозор) [280, 94,96,616].

2. Adv + P I- *пейбар* - *leader* (ведущий вперёд, лидер), *пейнавис* - *rough draft, copy* (черновая запись, черновик), *пейрас* - *early maturing* (скороспелый) [280, 92,94,96].

3. Adv + P II- *пейпардохт* - *deposit* (задаток, аванс), *пейбурд* - *formation, moving forward* (становление, выдвижение) [280, 95,92]

4. Adv + Part. - *пасафканда* - *excrements, faeces* (экскременты, испражнения, помёт) и др. [280, 81].

В ряде работ недавнего времени предлагается рассматривать сложное слово как единицу, совмещающую в себе признаки слова и словосочетания, и при этом отказаться от представлений, будто границы, разделяющие эти типы языковых образований, должны быть четкими и ясными. В целом интерес лингвистов именно к синтаксической стороне композитов, особенно немецкого и английского языков, усилился. Так, О.Л.Мешков отмечает, что: «образование сложных слов в данных языках служит цели синтаксического удобства, а не цели номинации» [103, 312].

Современная практика словосложения в английском языке со всей очевидностью подтверждает данное положение. Ведущее место среди неологизмов сложных слов принадлежит существительным модели

$N+N$, составляющим около 48,6% их общего количества, зарегистрированных в “A Dictionary of New English” под редакцией Барнхарта (далее сокращено BDNE). Причем, если моделям типа moonship, которые образуют производные путем обычного соположения основ, принадлежит значительная доля (25 %) от общего количества неологизмов-сложных существительных типа $N+N$, то подавляющая их часть – это так называемые нестойкие сложные слова, легко распадающиеся и легко превращающиеся в словосочетания. [Смирницкий, 1956] типа: *air bridge* – *воздушный мост*, *land freeze* – *правительственные ограничения на продажу земельных участков*, *carbon fiber* – *углеродное волокно* и т.д. Занимаясь, пограничное положение между сложными словами и словосочетаниями, эти неологизмы обладают ярко выраженной семантической цельностью, что проявляется в идиоматизированности (но не идиоматичности) их значения, и могут идентифицироваться структурно и функционально как сложные слова.

Такая семантическая спаянность компонентов сложного целого – результат узкоспециального характера значения того или иного новообразования или присутствия в нем семантического приращения: *body-shirt* – *облегающая блузка, батник*, *block release* – *освобождение от работы для профессиональной переподготовки*.

Г.Марчанд определяет сложные слова, исходя из понятия синтагмы: «Образование новых слов происходит путём объединения языковых элементов на базе отношений определяющего определяемого, что составляет синтагму. Когда на такой базе происходит объединение двух или более основ в морфологическое целое, мы можем говорить о сложном слове» [197, 547]. При этом он делит все сложные слова на неглагольные глагольные сочетания, например: *watchmaker* – *часовщик*, *house-warming* – *празднование новоселья*, *crybaby* – *плакса, рёва*, называемые также синтетическими или эксплицитными синтагмами, и глагольные, например: *steamboat* – *пароход*, *gravity boat* – *соусник*,

называемые ещё первичными или имплицитными синтагмами. Разница между теми и другими состоит в следующем: «Глагольные нексусные словосочетания – это свернутые формы полных предложений, эксплицитно репрезентирующие глагольные словосочетания, включая предикат как основную часть предложения. Синтаксическая отношения компонентов и их семантика не требуют никаких объяснений, в то время как неглагольные нексусные сочетания, или первичные компоненты, так же содержат синтаксические отношения, только в скрытой форме сочетаний, поскольку они не транспонируют собственно предложение» [197, 547]. Правда, в число синтетических слов Марчанд не включает те композиты, где определяющее первый компонент содержит девербальные элементы, такие, например, как: *credibility crisis* – кризис доверия, *situation room* – комната в штаб-квартире где собирается последняя сводка известий, *reference beam* – луч лазера, направленный на фотопластинку и т.д. Представляется необходимым описывать сочетания где девербальным является первый компонент, отдельно от тех сочетаний, где девербален второй. Хотя такое разделение тоже имеет недостатки, оно удобно для описания словосложения в области той части речи, где оно наиболее продуктивно, т. е. существительного. Исходя из такого понимания сложного слова, попытаемся установить характеристику каждой модели, то есть выявить наиболее активные процессы в словосложении английского языка, последовательно учитывая при этом семантический и грамматический аспекты. Грамматическая характеристика предполагает выявление синтаксических отношений, лежащих в основе композитов, в виде предложений.

Как отмечает О.Д.Мешков, что: «существует два способа образования сложных слов из словосочетаний по моделям. Последний, в свою очередь, имеет две разновидности: а) когда образование нового сложного слова ничем не подготовлено и возникает как наименование

для определенного явления реальной действительности и б) когда образование нового слова происходит по аналогии путем подмены компонентов уже в существующем слове». В его работе выделены 39 существующих в современном английском языке моделей, которые наиболее продуктивны: *N+N* (основа существительного + основа существительного); *N+V* (существительное + отглагольное существительное); *A+N* (прилагательное+ существительное); *N+A* (существительное+прилагательное); *N+PI* (существительное+причастие); *N+P II* (существительное+причастие II); *A+A* (прилагательное +прилагательное); *V+V* (глагольная основа + глагольная основа), а также некоторые другие модели с постоянным лексическим компонентом, например: *all-+N*, *+ - only*, *near - + A*, *well - + P II* и т.д. [103,185-186].

2.4. Лексикализация

Лексикализируются различные составные слова и словосочетания, поэтому такой способ и называется лексикализацией. Лексикализация представляет собой превращение грамматической формы слова в самостоятельное слово с новым лексическим значением.

Переход словосочетания в сложные слова (лексикализация словосочетания) также наблюдается среди всех типов словосочетаний в таджикском языке :

а) атрибутивные: *ниёданизом* (*низоми ниёда*) – *infantry* (*пехота*), *ниёдараҳа* (*раҳи ниёда, ниёдагард*) – *footpath* (*пешеходная, дорожка*) и др. [264, 119].

б) объектные отношения: *хазинадор* (*дорандаи хазина*) – *cashier* (*кассир*), *мавҷгир* (*мавҷро гиранда*) – *aerial, antenna* (*антенна*), *пулбар* (*барандаи пул*) – *collector* (*инкассатор*), *борбардор* (*борро бардоранда*) – *lifting jack* (*домкрат*), *некхоҳ* (*некро хоҳишанда*) – *well-meaning* (*желающий добро, доброжелательный*), *тақдирсоз* (*тақдирро созанда*) – *fateful*

(судьбоносный), дастовард (оварда ба даст) – *achievement* (достижение) и др. Пример: *Халқи тоҷик ҳоло дар арафаи Иҷлосияи тақдирсоз мебошад. - Now, tajik people is on the beginning of fateful session. – Таджикский народ сейчас находится накануне судьбоносной сессии [ТВС, 14.10.2007.].*

в) обстоятельственные отношения: *хобгард* (дар хоб гаштан/роҳ рафтан – *sleep-walker* (лунатик), *бузургдошт* (бузург донистан) – *celebration* (чествование), *ваҳшигашт* (ба тарзи ваҳшӣ гаштан/рафтор кардан) – *ferocious* (изуверское отношение).

Реже встречается лексикализация словосочетаний таджикских слов с заимствованными, когда в качестве первого компонента выступает исконно таджикское слово: *тоҷикнефт*, *тоҷикгаз*, *Кофарниҳонгаз* *Хучандгаз* и др.

2.5. Аббревиация как способ образования новых слов в таджикском и английском языках

В настоящее время аббревиация является одним из наиболее распространенных способов образования номинативных единиц. Во всех странах и во всех языках процесс сокращения слов набирает обороты, увеличивается количество аббревиатур, их употребление становится все более частым. Таким образом, можно сказать, что в настоящее время аббревиация стала одним из основополагающих способов словообразования. Термины «аббревиация и аббревиатура» происходят от латинского слова *brevis*, что переводится с итальянского языка как краткий.

По мнению Мартин среди нерегулярных способов образования морфологических неологизмов наиболее продуктивными в последние десятилетия являются: «сокращения, которые отражают тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий» [94, 532-534]. Как известно, аббревиация стала средством словообразования в таджикском языке в основном в советский период, причём «значительную роль здесь

сыграло влияние русских аббревиатур, в том числе прямое их калькирование». [Авалиани, 72-77].

Конечно, в каждой отдельной стране, в каждом национальном языке процессы словообразования путем сокращения лексических единиц проходят разные этапы своего развития. Известно, что интенсивность, а также научная неразработанность этого процесса определяют необходимость тщательного исследования проблемы аббревиации в языке: интерес к специфике создания аббревиатур в разнотипных языках и к особенностям их употребления в различных типах слов и словосочетаний и жанрах речи обусловлен тем, что аббревиация является одним из способов словопроизводства, наиболее полно отвечающим требованиям современности.

Так, в своем труде И.В.Арнольд пишет: «Сокращением, или аббревиацией, называется морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается». Этот лингвист также отмечает, что: «Этот способ существует в английском языке уже давно, приблизительно с 13 века, и при этом в наше время получил особенную продуктивность» [6, 292].

Согласно анализу, проведенному В.И.Заботкиной аббревиация неологизмов в 60-е годы составила 9%, в 80-е 14 % [59, 126]. В последние 25 лет этот процесс активизировался до 20%, и причины появления аббревиаций неологизмов обусловлены происходящей во всем мире научно-технической и общественно-политической революцией, появлением новых лекарств, видов спорта, образовательных и спортивных учреждений.

2.5.1. Инициальная аббревиатура. Аббревиатура буквенная, или инициальная, образуется из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание. Например: *ЧТ* (*Чумхуриш Тоҷикистон*) – *TR* (*Tajik Republic*) *РТ* (*Республика*

Таджикистан), ҲХДТ (*Ҳизби халқи демократии Тоҷикистон*) – PDPT (*People's democratic party of Tajikistan*) НДПТ (*Народная демократическая партия Таджикистана*), МХ (*газета «Минбари халқ»*); а в английском языке такие как: «FBI – *Federal Bureau of Investigation* (*Федеральный бюро расследований*), UN – *the United Nations*, UNO – *United Nations Organization*, МР – *member of parliament* (*член британского парламента*), НАТО *North Atlantic Treaty Organization* (*Североатлантический Альянс*), С.О.Д. – *cash on delivery*» и т.д. [X,30.12.1998.]

В таджикском языке аббревиатура ХНСММТ представляет собой одновременно инициалы нескольких наименований и расшифровывается следующим образом: *Ҳайати Нозирони Созмони Милали Муттаҳид дар Тоҷикистон (СННГТ – Состав наблюдателей Содружества независимых государств в Таджикистане)*; такие аббревиатуры также многочисленны в английском языке: *AFCEANS – Armed Forces Communications and Electronics Association* (*члены Ассоциации связи и электроники вооруженных сил*), *ASEAN – the Association of Southeast Asian nations* (*Ассоциация государств Юго-восточной Азии*): – Манзури мо фасли «*Инкишофи конституционии Ҳайати Нозирони Созмони Миллали Муттаҳид дар Тоҷикистон (ХНСММТ) аз 4 сентябри соли 1998, таҳти рақами 24 аст–* Перед нами раздел «*Конституционное развитие комиссии Наблюдателей Содружества независимых государств в Таджикистане от 4 сентября 1998 г.* [X, 23.11.1998.].

В таджикском и английском языках уже сложилось определенное количество сокращённых слов, не нуждающихся в пояснении или расшифровке. Благодаря многократному употреблению в тексте, они встречаются без своих расшифрованных эквивалентов. Приведём пример: *Баъди ин чорабиниҳо роҳбарияти ҚММ «Волна» ба молу маҳсулоти худ сертификати мувофиқат гирифтанд –* После этих мероприятий руководство ООО «Волна» получило соответствующий

сертификат на свою продукцию. [X, 07.08.2001]. На наш взгляд, сокращение ЧММ (Чамбияти масъулиятаи маҳдуд – Общество с ограниченной ответственностью) ещё неизвестно широкому кругу читателей, оно не вошло в разряд известных аббревиатур и его следовало бы расшифровать. Здесь необходимо отметить, что в современной периодической печати во многих случаях аббревиатурам не даётся разъяснение. Инициальное сокращение будет понятно только на фоне полного наименования. Приведём ещё примеры: *Нимаи аввали рузи 18-уми апрел Маҳмадсаид Убайдуллоев бо раиси КД МУНХ Президенти АПОС Ли Пен мулоқот намуд. В первой половине дня 18 апреля Маҳмадсаид Убайдуллоев встретился с председателем ПК ВСНП президентом ГАПАМ Ли Пенем.* В этом предложении сразу три аббревиатуры инициального типа: *КД – Кумитаи доими (Постоянный Комитет), МУНХ – Маҷлиси умумичинии намояндагони халқ (Всекитайское собрание народных представителей), АПОС – Ассамблеяи генералии парлумонҳои Осиё баҳри сулҳ (Генеральная Ассамблея парламентов Азии за мир)* [СМ, 25.04.2002.]. По нашему мнению, все три сокращения нельзя считать понятными и, можно утверждать, знакомыми массовому читателю. Тем не менее, нигде в тексте статьи, откуда мы привели пример, не было дано их полное наименование. Примерами таких сокращений в английском языке: *CDV (Compact Video Disc), NCI (National Cancer Institute), LAK (Lymphokine-activated killer), When the NCI(National Cancer Institute)announced its success with LAK (cells last December it was reluged with requests for treatment, which is not approved beacause of toxic side effects [287, 79,222].*

Тематическая классификация инициальных аббревиатур:

а) названия стран и государств: *РФ – Российская Федерация, РТ – Республика Таджикистан, ИГА – Исламское государство Афганистан, ЧМЧ – Чумхурии Мардумии Чин (Китайская Народная Республика), ЧФО – Чумхурии Федеративии Олмон (Федративная республика*

Германия). Например: *Меҳани ман – Штати Колорадо ИМА ба мисли Тоҷикистон куҳсор аст – Моя родина – штат Колорадо - подобно Таджикистану гористая* [X, 01.05.1998].

б) названия партий, общественных и политических движений: *ҲКТ – Ҳизби Комунистии Тоҷикистон (Коммунистическая партия Таджикистана), КОМ – Комиссияи оштии милли (Комиссия национального примирения)*. Например *ХДТ бақои худро нигоҳ дошта истода, ҳанӯз ба ормонҳои барномаи худсозгори ҷомеаи ҳуқуқбунёди демократии содиқ мондааст. Но независимо от этого ДПТ, проявляя свою незыблемость, оставалась верной своей Программе создания правового демократического общества* [X, 23.11.1998].

в) названия государственных учреждений и неправительственных организаций: *БДА – Бозрасии давлатии автомобили (Государственная автомобильная инспекция), ШКД – Шуъбаи корҳои дохили (Отдел внутренних дел)*. Например: *Доир ба бенизомиҳо дар истифодаи замин 12 пешниҳод ба ШКД-и ноҳияҳо низ равона кардем– Мы отправили в ОВД районов 12 представлений о нарушениях в использовании земель* [Т, 09.09.1998].

г) названия научно – исследовательских учреждений и высших учебных заведений: *РАН – Российская Академия наук, АИ – Академияи Илмҳо (Академия наук), МГУ – Московский государственный университет, ИЗА – Институти забон ва адабиёт (Институт языка и литературы), ДАТ – Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон (Таджикский аграрный университет)* [Т, 20.09.1999].

д) названия военных, научных, технических понятий: *АК – автомат Калашникова, Ту-104 (Туполоев-104), Т-3 (танк-3), ТВТ Телевизиони Тоҷикистон, ВКД – Вазорати корҳои дохили (Министерство внутренних дел)* и т.д. [Т, 15.09.1997].

2.5.2. Смешанная аббревиатура

В таджикском языке в таких сокращениях начальный компонент представляет собой сокращение либо полное название местного топонима, среди которых наибольшее распространение имеют названия республики, городов и наиболее крупных районов Таджикистана: *Тоҷиксохтмон* (*Ширкати давлатии сохтмони*, *Тоҷиктуризм* (*ширкати миллии туризми Ҷумҳурии Тоҷикистон*), *Таджиксельхозхимия* (*Тоҷикдеҳоткимиё*), (*Ассосиатсияи истеҳсолии ҷумҳуриявии Тоҷиксельхозхимия*), *Тоҷикмонтажспетсстрой* (*Корпоратсияи давлатии корҳои васлкунию маҳсули бинокорӣ*), *Худжандгаз* (*Ширкати давлатии гази Хуҷанд*).

В таджикской прессе на государственном и русском языках отмечается уже установившаяся тенденция давать их на языке публикуемой сообщения газеты. Например : *Ҷамъияти саҳҳомии шакли кушоди «Тоҷиккимиёсаноат» яке аз корхонаҳои калонтарини Вазорати саноати ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад»* В газете «Бизнес и политика» это наименование встречается в форме «Таджикхимпромышленность» [X, 04.07.2002.].

Наблюдаются случаи, когда зачастую на таджикском языке употребляются такие сокращения, в которых мотивирующая часть остается русской, а отсечение – топоним – таджикским *Тоҷикстандарт*, *Тоҷикэнергострой*, *Дангараводстрой*, *Тоҷиктранстрой* и т.д. [X, 04.07.2002.].

Таким образом, подводя итоги сказанному, можно констатировать, что смешанные сокращения, принадлежащие преимущественно к номенклатуре наименований административных, промышленных, строительных, транспортных и т.п. учреждений, имеют ограниченную сферу употребления. Тем не менее, нельзя отрицать этот способ сокращения словосочетаний-названий, так как сокращению подвергаются не любые, а только наиболее «перспективные» частотные

прилагательные и существительные из состава словосочетаний – наименований.

Смешанная аббревиатура. Примеры: *the Lib Movement* (феминистическое движение), *ABC art* – (искусство, упрощающее и разлагающее на элементарные части цвет и форму), *Op art* (искусство), *STOL-port* (аэродром для самолетов, с укороченным пробегом), *T-shirt* – *tee-shirt* (футболка), *e-mail* – *electronic mail* (электронная почта), *a-bomb* – *atom-bomb* (атомная бомба), *scific* – *scientific fiction*, *Eurasia* – *Europa and Asia* Евразия, *interpol* – *International police* (международная полиция),

1. *C&A* – *coats and ats* название магазина, *ASDA* – *associated dairies* [Daily Telegraph, 1987–1999].

2. Многие новые слова в английском языке создаются путем усечения слов. В последнее десятилетие наиболее новообразованных аббревиаций было произведено путем усечения финальной части. Например: *mike* – из *microphone*, *exam* – из *examinatom lab* – из *laboratory*, *sec* – из *second*, *dec* – из *december*, *mon* – из *Monday*, *doc* – из *doctor telly* – из *television*, *telist* – из *telegraphist*, *prefab* – из *prefabricated*, *peter* – из *repeater*, *dems* – из *democrats* (во множ.числе)[Daily Telegraph, 1987–1999].

3. Примеры усечения середины слова (синкопы) немногочисленны: *closed caption* – из *closed circuit caption* – титры телевизионных программ для глухих; *ecotecture* – из *ecological architecture* – архитектурный дизайн, подчиняющий задачи сегодняшнего дня задачам охраны окружающей среды, *flu* – *influence* (влияние, воздействие), *fridge* – *refrigerator* (холодильник)[Daily Telegraph, 1987–1999].

Смешанный тип усечения не продуктивен: *scrip* – из *prescription* (американский вариант), *litcrit* – из *litrary criticism* (британский вариант).

Особенностью усечений является их сниженная стилистическая окраска, и, соответственно, их употребление ограничено рамками разговорной речи. Усечение наиболее характерно для различных типов

сленга (школьного, спортивного, газетного). Среди приведенных выше примеров превышают газетные усечения. Так, *upmanship* часто появляется на страницах английских газет и используется в рекламах, в рекомендациях как достичь успеха. Например: *Upmanship is the art of being one up on all others. Hospital upmanship: My Doc is better'n yours.* [58, 12-13].

Телескопические усечения, т.е. объединение начала одного слова и конца другого: *параланг* (*параплант+акваланг*), *Europlug* (*European+plug*), *faction* (*fact + fiction*).

Остановимся подробнее на последнем типе лексической аббревиатуры. Среди неологизмов последних десятилетий намечается тенденция к увеличению телескопных номинаций. В отличие от аббревиатуры, члены которой подвергаются усечению, но сохраняют порядок следования, типичный для мотивирующей единицы, телескопия характеризуется изменением порядка составляющих. В данном случае явление языковой экономии находится в обратной зависимости от текста: чем экономнее выражена структура, тем выше её зависимость от текста и тем больше фоновых знаний требуется от читателя. Неучёт фоновых знаний читателя, в частности его языковой компетенции, превращает языковую экономию из фактора, способствующего передаче в единицу времени максимума информации, в фактор, тормозящий быстрое и адекватное восприятие сообщения. Среди телескопных наименований английского языка наиболее продуктивен тип финального усечения первого компонента: *Europlug* – *European+plug* - *электровилка, применяемая во всех странах Европы*. Менее типично инициальное усечение второго элемента: *workaholic* – *work+alcoholic* - *трудоголик*. Усиливается тенденция к образованию гаплогогических телескопных неологизмов, в которых происходит наложение фонем на стыке двух слов: *faction* – *fact+fiction* - *художественная литература*, в основе которой лежат документальные факты. Телескопные номинации так же,

как и сложные слова, отражают тенденцию к универбализации и рационализации языка, демонстрируют различную степень расчленённости и мотивированности. По мнению О. Мешкова: «Основная масса слов-слитков используется в средствах массовой информации и в рекламе. Они играют важную роль в современной разговорной и газетно-публицистической речи, то есть в тех стилях речевого общения, где стремление к оперативности изложения особенно ощутимо» [103, 312].

Аббревиация активно взаимодействует с другими способами словообразования. От аббревиатур могут образовываться новые слова с помощью традиционных способов словообразования.

2.6. Лексико-синтаксический способ образования неологизмов

Многокомпонентные термины являются одним из продуктивных структурных типов терминов таджикского языка. Нельзя умалять значения многокомпонентных единиц, а также терминологических образований на таджикском языке. Думается, принцип однословности термина, характерный для синтетических языков, не соответствует самому строю таджикского языка – языка аналитического типа, в котором около 40% терминов и наименований органов, учреждений, должностей, лиц, профессий и т.д. построены аналитическим способом. Этим способом образовано много новых словосочетаний, которые передают новые значения. Примеры: *Раиси ҷумхур* (Председатель республики), *пардохти андоз* (погашение налога), *расонаҳои ахбори умум* (средства массовой информации), *ҳуқуқшиноси андозу гумрук* (юрист по налоговому и таможенному праву), *созмонҳои гайридавлатӣ* (негосударственные структуры), *сафари корӣ* (служебная командировка) и др. [Т, 20.09.1999].

Изафетно-предложные словосочетания. В последние десятилетия появились также словосочетания, образованные двумя грамматическими

средствами: при помощи изафета и предлогов: *махсулоти ба талабот ҷавобгӯ* – *production that responsible for demand of users* (продукция, соответствующая требованиям по требителей), *мулоқоти якка ба якка* – *face to face meeting* (встреча один на один), *ҳамдигарфаҳмӣ дар ҷараёни таширф* – *common understanding* (взаимопонимание во время встречи) [Т, 22.09.1997].

Глагольные сочетания и словосочетания. Немаловажное место занимают в количественном отношении и глагольные образования. Характерной чертой глагольных сочетаний слов и словосочетаний является то, что многие из них проявляются в устойчивой форме, некоторые из них порой фразеологизированы: *мавриди баррасӣ қарор хоҳад гирифт* (қарор доштан) (быть рассмотренным), *мавриди омӯзиши қарор додан* (быть изученным), *ташкилотҳои ҳамгироии минтақавиро созмон додан* (создать региональные интеграционные организации), *омодаи муносибатҳои тарафайни судманд будан* (быть подготовленным к взаимовыгодным двусторонним отношениям) и др. [Т, 25.10.1997.].

Новые графические формы слов. Новые письменные (графические) формы слов на самом деле не являются новыми словами. Однако, поскольку эти слова пишутся (и читаются) в изменённом виде, их можно считать неологизмами. Например: *милиса* (милиция), *сирк* (цирк), *консерт* (концерт), *Фаронса* (Франция), *Итолиё* (Италия), *Аврупо* (Европа), *Амрико* (Америка), *нафт* (нефть), *уктабир* (октябрь), *буҷа* (бюджет), *парлумон* (парламент) и др. [О, 25.04.2002].

2.7. Конверсия как продуктивный способ образования новых слов

Конверсия – это переход слова из одной части речи в другую, приводящий к образованию нового слова без изменения его начальной формы. Это еще один источник неологизмов в английском языке. Конверсия, как способ словообразования, начал использоваться в английском языке еще в древнеанглийском периоде. В настоящее время

обладает высокой активностью во всех сферах языка и дает большое количество новоприводных слов.

Словарь новых слов Барнхарта и другие лексикографические источники свидетельствуют о том, что на современном этапе развития английского языка конверсия как способ словообразования является весьма продуктивной (конверсионные производные составляют около 11% всех новообразований). Отметим также, что многие неологизмы образованные по конверсии, остаются за пределами словарей ввиду своей окказиональности. Наибольшую роль в пополнении словарного состава играют процессы образования отыменных глаголов ($N+V$) и глагольных существительных ($V+N$), несколько меньше - субстантивация прилагательных ($A+N$) и адъективация существительных $N+A$ [50, 164].

Модель $N+V$. По данной модели произведено до 40% английских конверсионных неологизмов. Производящим элементом этой двухчленной цепочки могут выступать существительные различных структурно - морфологических типов. Среди новообразований 80-90 гг. около 25% отыменных глаголов образовано конверсией от простых основ. Например: *beaver (n) to beaver* – усердно работать (как бобер), *myth (n) to myth* – стать мифом, создать миф, *liaison (n) to liaison* – вступить в связь, *karate (n) to karate* – применять приемы карате, *frug (n) to frug* – танцевать фруг (рок-н-рола).

Для научно-технического текста наиболее характерны конверсионные образования, построенные по модели $N=V$: *bank – to bank* (делать насыпь), *model – to model* (моделировать), *map – to map* (чертить карту), *result – to result* (происходить в результате), *message – to message* (посылать сообщение), *computer – to compute* (подсчитывать), *coin – to coin* (штамповать), *tie – to tie* (завязывать), *cite – to cite* (цитировать) [287, 40].

Следует отметить, что в журнальных статьях встречаются конверсивы, не лишённые образности и стилистической окраски. Это конверсионные образования той же модели $N=V$: *My vision is **clouded** by a number of issues. Capital is rushing in, fueled by market research predictions.* – *Моё видение (проницательность) омрачено с проблемами. Капитал стремительно растёт, чему способствуют прогнозы рыночных исследований* [Financial Times, 1995].

Значение нового слова порой изменяется и не имеет ничего общего с уже привычным словом, кроме написания. Например, в паре *to print – a print* в существительном *a print* развилось значение, обозначающее общее количество, которое можно проиллюстрировать следующими примерами: *the total print of editions – общий тираж изданий; the total print of subscribers – общее число подписчиков; – I suspect that both papers can make the claim to be No. 1 because the Journal is counting copies to subscribers who get only the online edition as adding to the total number of print subscribers*– *Я подозреваю, что оба документа могут претендовать на № 1, потому что журнал посчитывает копии подписчикам, которые получают только онлайн – версию, добавляя к общему числу подписчиков печати* [New York Times(USA), 1989].

2.8. Заимствованные неологизмы

Большую группу неологизмов таджикского литературного языка 90-х годов XX века и начала XXI столетия составляют заимствованные слова. По способу проникновения заимствованные неологизмы делятся на две группы: а) неологизмы, заимствованные из русского языка, и б) неологизмы, вошедшие через персидский язык [112].

Неологизмы, заимствованные или принятые из других языков посредством русского языка. Среди неологизмов, заимствованных из русского и европейских языков, по своему количеству и темпу проникновения выделяются лексические заимствования

из английского языка. Причина такого темпа, по-видимому, кроется в развитии современной науки и техники и в признании английского языка языком передовой технологии. Например: *аудит – отражение результатов проверки финансовой деятельности организации, видеодиск – пластиковый диск, который применяется для сохранения видеоматериалов, буферӣ – территориальный, пограничный, средство и помещение между двумя противоположными вещами, бизнес – предпринимательство, торговля, виндовс – основная системная программа компьютера* и многие другие [264, 15;258,С.202].

Неологизмы, заимствованные или принятые из других языков посредством персидского языка. Большое количество заимствованных неологизмов последних десятилетий составляют слова, которые вошли из зарубежных персидских языков. Такие новообразования можно разделить на: 1) персидско-дари и персидско-иранские слова и 2) слова арабского происхождения, вошедшие через персидский язык.

1. Исконные персидские слова. К этому числу неологизмов относятся слова: *арӯсак – кукла, арзёбӣ – изложение, оценка, арзонӣ – дар, подарок, ба вижа – в особенности, бархурд – поведение, отношение, бахрабардорӣ – применение, использование, употребление, бунбаст – тушик, трудности, кризис, вироиш – редактирование, выправление, гаравгон – заложник, гиро – влиятельный, эффективный, вом – долг* [264, 13,19,31,33,29].

Другая группа слов, вошедших из персидского языка в этот период, являются неологизмами и в самом этом языке. Например, слова *бунёдгароӣ – фундаментализм, варзишгоҳ – стадион, додгоҳ – суд, шахрванд – гражданин, моҳнома – ежемесячник, газета или журнал, выходящий один раз в месяц*, образовались в персидском языке Ирана сравнительно недавно [280, 25,40,84].

2. Заимствованные арабские неологизмы, вошедшие через персидский язык. Нам известно, что 40-50% лексики таджикского

языка составляют арабские слова. И в новое время в процессе заимствования из арабского языка (как одного из источников обогащения таджикского языка) наряду с бытующей в таджикском языке лексикой в его словарный состав вошло много и новых арабских слов. Например: – *Робитаҳои иқтисодии мо бо Россия ба рушду нумӯъ ва такони тоза эҳтиёҷ доранд.* – *Наши экономические связи с Россией нуждаются в дальнейшем развитии и в новом их толковании.* – *Our economic (ties) relation with Russia needs further development and new interpretation.* [О, 11.04.2003].

Среди заимствованных персидских неологизмов встречаются слова арабского происхождения. Такие слова могли проникнуть в таджикский язык только посредством персидского языка, так как другие пути их заимствования пока отсутствуют. Такие неологизмы можно разделить на следующие группы:

а) слова, обозначающие лицо: *муний* в знач. – высокая должность, главный руководитель организации или партии, *муҳосиб* – бухгалтер, *нозир* – инспектор, *муҳассил* – ученик, студент, *госиб* – оккупант, *насиљно отбирающий* [264, 92,102].

б) слова, обозначающие различные жизненно важные понятия: *асъор* – валюта, *дафтар* – кабинет, офис, *қатора* – поезд, *масир* – маршрут, направление, течение, *марз* – поле, граница, *мачмаа* – большой торговый комплекс, *ассамблея*, *муҷтамеъ* – скопление, концентрация, *муҳаррик* – мотор, *макула*, *категория*, *мувозибат* – забота, *инфиҷор* – взрыв, *асолат* – благородство» [264, 14,39,75].

К заимствованным арабским неологизмам, вошедшим в таджикский язык посредством персидского языка, относятся не только имена существительные, но и другие части речи. Например, слова: *мунсифона* – *совестно, по совести*, *муташанниҷ* – *неблагоприятный, напряжённый*, *муштаракулманофеъ* – *имеющий взаимные интересы* относятся к прилагательным, *адида* – *много, больше*, *аглаб* – *большинство*,

мунтахо – завершение, конец, *ахиран* – в конце, *наконец* – относятся к наречиям, *алайхи* – против, *алорагми* – напротив, *наоборот*, являются союзами [264, 9,10,11,91,99].

Наиболее полную картину процесса заимствования английским языком из других языков на современном этапе обещает дать дополнение к Оксфордскому словарю [274], но пока вышли всего два тома из четырёх. О продуктивности данного процесса говорит пополнение английского словаря Барнхарта, где зарегистрировано 314 заимствований из общего количества 5 тысяч неологизмов. В дополнении к словарю Вебстера приводится 266 заимствований из 6 тыс. неологизмов [285]. Таким образом, заимствования составляют около 5% всех заимствований, 6,28% в словаре Барнхарта и 4,43% в дополнении к данному изданию словаря Вебстера.

На протяжении многих веков заимствование английским языком из европейских языков, главным образом из французского, немецкого и испанского, подвергалось осуждению. Явный отход от этой традиции наблюдается в 60 –ые годы XX в. [Barnhart, 1970]. Нами рассмотрено 510 заимствований последних десятилетий, вошедших в английский язык. Как и в прежние времена, наибольшее их количество из французского источника. По данным Ю.К.Волохова, французские заимствования составляют 33,9% всех иноязычных единиц, пополнивших английскую лексику в XX в. [32, 20].

За последние 25 лет наметились следующие тенденции заимствования лексики из других языков:

- 1) резко сократился поток заимствований из немецкого языка;
- 2) значительно возросло количество заимствований из японского языка, вошедшего на второе место после французского по количеству заимствованных единиц, а также из языков народов Африки;
- 3) несколько активнее начала заимствоваться лексика из китайского языка, а также языков Индии;

4) относительно постоянный характер имеет продуктивность заимствования из испанского и итальянского языков;

5) новым и довольно активным источником заимствований стали языки идиш и иврит.

Большинство заимствований представлено существительными, например: *chicano* – чикано, американец мексиканского происхождения (живущий в США) (исп.); *gastarbeiter* – рабочий - иностранец (особ. в ФРГ); *ryokan* – рюкан, гостиница в традиционном японском стиле (яп) и т.д. Небольшая группа существительных может употребляться и как прилагательные, например: *pret* – а *porter* готовая одежда (n) и готовый (об одежде), (adj) (фр), *deracine* – перемещенное лицо (n) и перемещенный (adj) (фр), *tacho* – настоящий мужчина (n) и мужественный, присущий настоящему мужчине (adj) (исп.), *nebbish* – неудачник (n) и неудачливый, невезучий (adj) (ид). Два слова из языка идиш используются в английском языке как существительные, и как глаголы: *kvetch* – нытик (n) и скулить, жаловаться (v); *nosh* – лёгкая закуска (n) и подкрепиться, закусывать (v) [50, 164].

Второй по численности морфологической группой иноязычных слов являются прилагательные, которые были заимствованы из французского языка. Лишь отдельные прилагательные были заимствованы из итальянского, японского, немецкого, испанского и языка идиш, например: *desuete* устаревший, вышедший из моды (фр.); *spinto* – лирико-драматический (о голосе) (ит.); *heimisch* – непритязательный, простой скромный (нем.); *gauchesco* – типичный для испанской поэзии, воспевающей гаучо (исп.); *jotop.* (*joutan*) – принадлежащий к японской культуре каменного века (яп.) [50, 164].

Глаголов в исследованных источниках зарегистрировано всего два: *bar mitzvah* – подтвердить, в языке - источнике-иврите – именное словосочетание, как глагол функционирует в английском языке; *kvell* (ид.) – веселиться, наслаждаться от души. Четыре единицы отнесены

словарями к разряду междометий: *ciao* – чао, привет; *arigato* – спасибо (яп.); *do svidania* – до свидания (рус.); *inshallah* – даст бог (араб.).

Следует отметить также заимствование четырёх служебных морфем – суффикса – *nik* (рус.) и префиксов *ur-* (нем.), *atto-* и *femto-* (дат.). словообразовательная активность суффикса *-nik* развилась после заимствования в 1957 г. рус. *спутник*. Так, в английском языке создан целый ряд новообразований сленгового характера: *cinematik*, *filmnik* – киношник, *citynik* – горожанин, *computernik* – программист, *goodwillnik* – покладистый человек, *reasenik* – противник войны и т.д.

Префикс *ur-*, заимствованный из немецкого языка, используется главным образом в музыкальной терминологии и в искусстве со значением (самый) первый, например: *urtext* – первичный текст, *urinstrument* – первоинструмент, *ur-performance* – первое исполнение, премьера, *ur-racism* – первичный расизм, *urtank* – самый первый танк.

Префиксы *atto-* и *femto-*, заимствованные из датского языка, функционируют в научной терминологии, образуя названия единиц физической величины, а именно дольных единиц: *femto* (от дат. *Femten*) – пятнадцать, для образования наименований дольных единиц по размеру равных 10⁻¹⁵ доле исходных, *atto* (от дат. *Atten* восемнадцать) – дольных единиц по размеру равных 10⁻¹⁸ от исходной, например: *attometer*, *femtogram* и т.д. Оба префикса являются интернационализмами [50, 164].

Заимствование иноязычной лексики вызывалось в первую очередь необходимостью номинации новых реалий и понятий, возникавшей у носителей английского языка в результате знакомства с событиями, явлениями и процессами общественно-политической, хозяйственно – экономической, научной и культурной жизни других народов .

Поэтому естественно, что чаще всего заимствовались слова, характеризующие национальную специфику жизни того или иного народа в определенный исторический момент. До 90 –х годов нашего века среди

заимствованной английским языком лексики наибольшее количество принадлежало к сферам общественно – политической жизни (26,6%), кулинарии (11,6%), военного дела (10,9%), моды (10%) , искусства (9%) , спорта (3,6%) [50, 20]. Глубокие общественные преобразования, развитие производства и культуры на европейском континенте – все это способствовало повышению интереса англоязычных народов к другим национальным культурам, что в какой -то мере отразилось и на процессе заимствований . Так, за исследуемый отрезок времени более чем второе сократилась группа заимствований, характеризующих военное дело (с 10,9 до 3,1%), почти удвоилась группа слов, относящихся к семантической сфере культуры (с 9 до 16,6%).

Выделение семантических групп иноязычных заимствований показало, что наибольшее количество слов концентрируется в следующих сферах, например:

Общественно-политическая лексика, в которой выделяются две подгруппы : а) социальные отношения и явления, например: *poivreau* *raivre* – недавно обедневший; *embourgeoisement* – обуржуазивание (оба из фр.), *latifundist* – латифундист, владелец крупного земельного поместья (исп.); *favelado* – житель трущоб (в Бразилии); *gastarbeiter* – рабочий-иностранец (особ. в ФРГ) (нем.); *Rogernomics* – экономика Роджера Дугласа из Новой Зеландии; *Cosa Nostra* – Коза Ностра – наше дело (самоназвание одной из мафий в США) (ит.); *underclass* – беднота, низшие слои общества (швед.) и т.д. б) политика, например: *Zapatismo* – верность идеям мексиканского революционера Эмилиано Запаты (исп.); *verkrampte* –член крайне правой фракции Национальной партии ЮАР (придерживающийся жестокой политики по отношению к негрityанскому населению; *verligte* – член фракции либералов Национальной партии ЮАР (придерживающийся умеренной политики по отношению к негрityанскому населению, оба из африкаанса) и т.д. [New York Times(USA), 1989].

Кулинария, например: *scampi* – креветки в чесночном соусе (ит.); *sushi* –суши, блюдо из риса, сырой рыбы и овощей в майонезе (яп.); *avgolemono* суп из цыпленка с рисом, желтком и лимонным соком (гр.); *lekvar* начинка для кондитерских изделий из чернослива (венг.) и т.д. [50].

Финансы: *banque d'affaires* (во Франции) - коммерческий банк, ведающий промышленными и торговыми вкладами, а также ценными бумагами (фр.), *paritaire* – стандарт денежного валютного курса (фр.) и др. Основная масса слов, входящих в эту группу, является наименованиями различных денежных единиц, главным образом в странах Азии, Африки и Океании, например: *jin* – джона (денежная единица КНДР), *won* – (основная денежная единица КНДР, оба из корейского) [New York Times(USA), 1989].

Спорт, например: *sambo* – самбо (рус.), *kung-fu* – кун-фу (вид китайской борьбы типа каратэ), *avalement* – техника увеличения скорости на поворотах при лыжном спуске (фр.), *frontenis* – латиноамериканская игра в мяч типа гандбола (исп.), *direttissima* – альпинизм прямое восхождение (ит.) и т.д.

Новые слова, относящихся к отрасли науки являются следующее: *biogeocenosis* – биогеоценоз, сообщество организмов и среды (рус), *futureology* – футурология (научное предвидение будущего) (нем.), *Yang* – кит. филос. ян. мужское начало, *Yin* - кит фил. инь.женское начало, *esitopolis* – экуменополис - всемирный город, город-мир, в футурологии (гр.).

Военное дело: *force de dissuasion* – ударная группа, кулак, особенно имеющая в своем распоряжении ядерное оружие (фр.); *gradero* – член войск или полиции особого назначения, предназначенных для подавления мятежей (исп.).

Быт.домашний обиход, например: *miniaudiere* – косметичка, маленькая (часто металлическая) сумочка для косметики (фр.), *macchinetta* – макинета кофеварка (ит.), *beddo* – разновидность кровати, изобретённой в Японии, управляемой с помощью электронных средств

(яп.), *beddo* одно из немногих обратных заимствований, представляющее собой видоизменённое английское *bed*, возвратившееся в прежний язык - источник. Среди других слов, принадлежащих к этой семантической группе, можно назвать *гуа* – цветной коврик ручной работы из толстой шерсти (швед.), *flocati* – коврик ручной работы из ворсистой шерсти (гр.), *ифи* – эскимосский кривой нож (эским.) и т.д.

2.9. Калькирование

Ещё одной характерной особенностью развития лексики таджикского языка в настоящий период является огромное количество калек и полукалек из русского языка. Кальки, в силу свободного владения большинством таджиков русским языком, успешно усваиваются носителями таджикского языка, и сегодня они играют важную роль в языковой коммуникации. Большинство новых калек с русского и английского языков вполне успешно начинают функционировать в таджикской речи, особенно в технической, экономической, банковской, финансовой, налоговой, таможенной сферах и различных сегментах аграрной отрасли.

На базе нашего материала мы разделили кальки на две подгруппы: а) полные кальки; б) неполные кальки (полукальки).

Полные кальки: *пойгоҳи овозсозӣ* (артикуляционная база), *шабакаи алоқа* (узел связи), *сӯзандору* (укол), *сарпараст* (спонсор) и др.

В английском языке чаще всего калькировались слова из европейских языков – французского, испанского, немецкого, шведского и датского. Несколько калек возникло на основе китайского и японского, причем большинство из них являются полукальками, как, например: *Bizen ware* (яп. *bizen-yaki*) – японские керамические изделия темно-коричневого цвета, создававшиеся начиная с XIV в., часто глазурованные, *ting ware* (кит. *ting yao*) – китайский фарфор, известный со времен Сун, с характерной молочно-белой либо кремовой глазурью.

Калек, образованных путем субституции отдельных морфем, обнаружено всего пять, среди них две из русского языка: *disinformation* – дезинформация, *informatics* – информатика, теория информации - и по одной из французского - *thingism* (фр. *chosisme*) – интерес к физическим предметам и деталям в литературе и искусстве, шведского - *underclass* (швед. *underclass*) – низшие слои общества, беднота и голландского - *Europort* (гол. *Europoort*) – европейский порт, являющийся основным для экспорта и импорта в страны общего рынка. Остальные кальки являются словосочетаниями номинативного типа.

За последние 25 лет количество калек резко уменьшилось. Заботкина выделяет всего три наиболее употребительные кальки – неологизмы: *dialogue of the death* (от фр. *Dialogue des sourds*) – дискуссия, в которой участники не обращают внимания на аргументы друг друга, *gliding time* (от нем. *glictzeit*) скользящий график, *photonovel* (от исп. *photonovela*) – фотороман, роман, состоящий из фотографий, обычно с диалоговыми вставками в стиле комиксов [59, 126].

Выводы второй главы

Новые слова, безусловно, являются результатом словообразовательных процессов, основой для новых изменений. Помимо того, материалы исследования представляют данные за последние 25 лет, что позволяет рассматривать факты в их развитии, хотя бы на небольшом отрезке времени.

Исследование новообразований позволяет также представить направление развития различных способов образования: аффиксации, словосложения, аббревиатуры и т.д., их взаимодействия и взаимовлияния на разных языковых уровнях.

Исследование лексического материала показало, что наибольшую продуктивность при образовании новых слов и новых значений обнаруживает **морфологический** способ словообразования.

Морфологические неологизмы преобладают в языке последних десятилетий, т.е. это единицы, созданные по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, наличествующих в данной системе, так как анализ новых номинативных единиц по способу создания показал это. **Суффиксация** является наиболее распространённым из всех способов таджикского и английского словообразования. Наиболее многочисленными в современном таджикском языке являются группы существительных и прилагательных с суффиксами *-и*, *-гар*, *-гоҳ*, префиксами *боз-*, *бар-*, *дар-*, затем **основосложение** и **словосложение**, остальные способы представлены меньшим количеством образований. В современном английском языке больше всего производных по схеме $N+Suf=N$ дал суффикс *-ist*, *-ology*, *er*, *(-or)*, *-ite*, *-nik* *-man* и префиксы *counter*, *anti*, *super*.

В целом рассмотрение словообразовательных типов, к которым принадлежат исследуемые новообразования, показало следующее: а) большинство лексических новообразований принадлежит определённым, известным в языке типам; б) отмечается активизация возвращения большого пласта пассивной книжной лексики в современный таджикский язык, все больше используются и возвращённые словообразовательные средства. Сегодня всё чаще при образовании существительных, прилагательных, наречий, глаголов со значением того, что указано в производящей основе, используются возвращённые аффиксы - *абар*; малопродуктивные префиксы и суффиксы *но-*, *-о*, г) в материалах периодической печати встречаются неологизмы, иноязычными аффиксами: *-изм*, *-ция*, *-ст*, *нео-*, *супер-*, *интер-*, *пост-* и др.

Развитие словарного состава языка- процесс весьма длительный и образование новых слов происходит сравнительно медленно. Ввиду этого тот или иной аффикс дав большое количество новообразований на

определенном этапе своего развития, может некоторое время не производить новых слов, пока не появится потребность.

Большинство заимствований английского языка на современном этапе представлено существительными, второй по численности морфологической группой иноязычных слов являются прилагательные. В последнее десятилетие резко сократился поток заимствований из немецкого языка, значительно возросло количество заимствований из японского языка.

Современная практика словосложения в английском языке со всей очевидностью подтверждает, что ведущее место среди неологизмов сложных слов принадлежит существительным модели $N+N$.

Таким образом, словообразование является основным средством образования и обогащения словарного состава таджикского и английского языка, пополнения словаря новыми лексическими единицами.

ГЛАВА III.

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Новые слова в языке, которые отражают основные направления их употребления широкими массами и широко используются в средствах массовой информации, можно объединить под следующей тематикой: а) политика – в большинстве заимствованные общественно-политические слова; б) экономика – большое количество заимствованной экономической терминологии; в) сфера образования ; г) техническая; д) спорт – названия новых видов спорта и спортивной одежды в основном заимствованы; е) пищевая и кондитерская промышленность – наименование продуктов питания, пищи, напитков; ж) сфера медицины и др.

3.1. Общественно-политическая лексика

Лексика, обозначающая общественно-политические понятия, очень широко используется и доступна большому кругу населения. Другая особенность общественно-политической лексики заключается в том, что с ее помощью выражается оценка общественно-политических событий, и в этом заключается её ценность. Именно эта особенность отличает её от лексического фонда других сфер. В связи с изменением общественно-политического строя появились и новые слова, которых не было 20-30 лет назад. Новые общественно – политические слова по сравнению с другими новыми словами быстро входят в обиход и широко употребляются как в устной, так и в письменной речи. Большинство новых слов образуются за счет моделей таджикского языка или с помощью грамматической лексики таджикского языка. И если, с одной стороны, употребляются характерные слова таджикского языка, то с другой - используются и заимствованные слова. Примеры общественно-политической лексики: *президент – President, Маҷлиси Олӣ – Majlisi oli*

(*Маджлисӣ Оли*), *низомӣ муносибатҳои байналмилалӣ* – *system of international relationship*, (*система межнациональных отношений*), *сиёсати давлатӣ* – *State politic* (*госполитика*), *дастовардҳои сиёсӣ* – *political achievements* (*политические достижения*), *фарҳанги нави граждании миллати тоҷик* – *new civil culture of tadjik nation* (*новая гражданская культура таджикского народа*), *эҳтиромӣ миллатҳоро мазҳабҳо* – *respect of nations and religions* (*уважение наций и партий*) *ҳадафи стратегияи сиёсати давлат* – *stratagic perspective of state politic* (*стратегическая перспектива государственной политики*). *Тоҷикон маъракаи интихоботии президенти Амриқоро назорат мекунанд. Tadjiks is observing electioneer in America. Таджики наблюдают за предвыборной кампании президента Америки* [МХ,18.02.2006.].

В английском языке, как правило, определить время возникновения общественно-политических новообразований (и в этом их определенная специфика) не представляет значительных трудностей, так как они отражают вполне конкретные политические и общественные события. Например: *power base* – *дастгирии сиёсӣ* (*политическая поддержка*), *backgrounder* – *конференсияи хабарӣ-иттилоотӣ, фаҳмондадиҳии вазъи сиёсӣ давлат ба хабарнигорон* (*пресс-конференция информационного характера; разъяснение позиции правительства журналистам*), *ombudsman* – *шахсе, ки барои ҳалли шикоятҳо аз корхонаҳои давлатӣ таъин карда мешавад* (*лицо, назначенное правительством для разбора частных жалоб на государственные учреждения*), *para-governmental* – 1) *нимдавлатӣ, вобаста ба давлат* 2) *ақидаи давлатро баён кардан* 1) *полуправительственный, связанный с правительством, зависящий от правительства*, 2) *выражающий точку зрения правительства, официальный*), *bottom* – *мустаҳкамӣ ва эътимодияти барномаи роҳбари сиёсӣ барои оянда* (*набор целей и программа политического лидера на перспективу*), *handicap* – *мушкилӣ дар раванди сиёсӣ* (*препятствие в*

проводимой политике), *superdelegate* – вакили интихобишуда барои ҳизби Демократ, аммо на аз тарафи намояндагони ҳизб – (делегат, избранный на форум Демократической партии, но избранный не членами партии) [New Statesman, 1988].

3.2. Лексика сферы экономики

Сфера экономики также быстро развивалась и стала причиной появления и употребления новой лексики. Например: *бозоргонӣ* – *commerce* (коммерция), *воридот* – *import* (импорт), *содирот* – *export* (экспорт), *ширкат* – *competence* (компетенция), *фирма* – *firm*, *саҳмгузор* – *sponsor* (делающий вклад), *соҳибкор* – *businessman* (предприниматель), *сармоягузор* – *investor* (инвестор), *хусусигардонӣ* – *ownership* (приватизация), *карз* – *debt* (долг, кредит), *асъор* – *currency*, (валюта), *бизнес* – *business*, *евро* – *euro*, *вомбарг* – *bond* (облигация), *вомдеҳ* – *creditor* (кредитор), *вомдорӣ* – *debtor* (задолженность), *варшикаста* – *bankrupt, failure* (банкрот; потерпевший крах), *боҷгир* – *collector of taxes* (сборщик налогов), *боҷгоҳ* – *custom house* (гумрук-таможня), *боҷдор* – *customs official officer* (таможенник) и др. [264, 29,14; 258, 267,239].

На основе указанной лексики образовалось очень много устойчивых словосочетаний, которые отражают экономическую сферу деятельности, экономическую среду и нынешние экономические отношения: *иқтисоди бозоргонӣ* – *market economy* (рыночная экономика), *бозори дохилӣ* – *home market* (внутренний рынок), *шартномаи тарафайн* – *bilateral agreement* (двусторонний договор), *иқтисосҳои информатики* – *information professions* (информационные профессии), *менечменти байналмилалӣ* – *international menegment* (международный менеджмент), *муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ* – *international economical relation* (международные экономические отношения), *асосҳои иқтисодии дипломатияи байналмилалӣ* – *Economic principles of international diplomasy* (экономические основы международной дипломатии), *пардохти*

кӯмакпулиҳои иҷтимоӣ бонки рушди Осиё – *bank of development Asia* (банк развития Азии), хусусигардонии моликият – *ownership* (приватизация, имущество), иншооти азими иқтисодӣ – *great economical construction* (большое экономическое сооружение) и др. Например: – Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба татбиқи қарори Ассамблеяи генералии Созмони Милали Муттаҳид «Даҳсолаи байналхалқии амалиёти «Об барои ҳаёт», даҳсолаи 2005-2015» лоиҳа таҳия намуда ва ба иҷлосияи навбатии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (моҳи феврари 2004) пешниҳод менамояд. – *Republic of Tajikistan for fulfilling the decision of UNO, actions of international decade about "Water for Life" for 2005-2015 year, worked out project and gave it, for confirmation to next conference of Majlisi Oli of Republic of Tajikistan. (February 2004).* – Республика Таджикистан, разработав проект выполнения решения Генеральной Ассамблеи ООН «Международного десятилетия «Вода для жизнь» за 2005-2015 годы» предоставит для утверждения на очередное заседание Маҷлиси Оли Республики Таджикистан [МХ, 20.10.2004].

В связи с развитием мировой экономики и также экономическими преобразованиями, происходящими в последнее время, появились много неологизмы сферы экономики в английском языке. Например: *data bank* – бонки маълумотӣ (база данных), *to round down (up)* – ададро яқлукт кардан, зиёд кардан (округлить число или сумму), *to leverage* – истифодаи қарз барои бозиҳои биржагӣ (использовать кредит для биржевой игры), *to decement* – ба қайд гирифтани аз ҳисоб баргирифтани (регистрация, снятие со счета) *jack up* – баландравии нарх (повышение, рост цен), *dollarization* – долларизация (долларизация), *globalization* – глобализация (глобализация), *Eurofund* – фонди Аврупо (Еврофонд), *Eurofarmer* – фермери Аврупои (еврофермер), *Euroexecutive* – вазифадори Аврупоӣ (европейский функционер) *washtrade* – хариду фурӯши сохтаи баргҳои қадрдор (купля-продажа ценных бумаг), *synergy* – ҳамкорӣ (совместная деятельность), *washtrade (of a small group of speculators) to buy and sell (a*

particular stock) amongst themselves in order to push its price up and so encourage – хариду фурӯши сохтаи баргҳои қадрдор, ки мулкдор ҳамон як қоғазҳои қимматнокро ба ду корхонаи хурди брокери ҳам мефурӯшад ва ҳам мехарад, бо мақсади ба вуҷуд овардани харидуфурӯши ғаъол ва ҷалб намудани инвесторҳои иқтидордор – фиктивная сделка купли – продажи ценных бумаг, в ходе которой собственник одновременно продаёт и покупает одни и те же ценные бумаги через две разные брокерские фирмы, создавая, таким образом, видимость активных торгов и привлекая потенциальных инвесторов [287, 407, 371, Economist 18 July 1987].

3.3. Лексика сферы образования

В области образования так же произошли определённые изменения. Были созданы новые типы школ, учебные заведения открытого типа, введена договорная система обучения (платная), открыты гимназии, лицеи, межгосударственные высшие учебные заведения и, соответственно, появились новые слова. Примеры: *факулта – faculty (факультет), донишгҳ – university (университет), донишкада – institute (институт), мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ – general education school, (общеобразовательная школа), озмун – olympiad (олимпиада, конкурс-олимпиада), квати танзими сохторҳои мактабҳои олии – systematized structure of high schools (систематизирование структуры высших школ), мактабҳои байналмиллалӣ international schools, (межнациональные школы), стандарти давлатии маълумоти умумӣ, миёна ва касбӣ – state standart of general education, secondary and professional schools (государственный стандарт общего, среднего и профессионального образования), бакалавр, магистратура – bachelor, мактаб-гимназия – gynasium, (школа – гимназия), таҳсилоти шартномавӣ, нулакӣ – study with contract (договорное обучение), мактабҳои хусусӣ – private schools (частные школы), компютеркунонии мактабҳои олии ва миёна – computerizing of high schools and secondary schools (компьютеризация*

высших и средних школ) и др. *Роҳбарияти гимназия барои омӯзиши забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳамаи шароитро фароҳам овардааст. The head of gymnasium created conditions for learning Tajik, Russian and English languages. Руководство гимназии создало все условия для изучения таджикского, русского и английского языков [О, 14.10.2004].*

В Великобритании в 1988 году был издан новый закон об образовании, получивший название *Gerbil* (Great Education Reform Bill). В связи с этим законом появилась и новая лексика в сфере образования и в английском языке, например: *City Technology Colleges* – название нового вида школ, которые субсидируются центральными (а не местными, как большинство школ старого типа) органами образования и в которые отбираются дети в возрасте 11 лет на основании экзаменов, получивших название *Standard Assessment Tasks (SATs)*, *grand-maintained status* – название статуса, который имеют школы типа *City Technology Colleges* и другие учебные заведения, субсидируемые центральными органами образования, *Teacher Appraisal* – оценка деятельности учителя, в соответствии с которой он получает заработную плату (оценка зависит от количества учеников у данного учителя и качества их подготовки после экзаменов типа *SATs*, *licensed teachers* – учителя, не имеющие высшего педагогического образования, но прошедшие практику в школе на основе базового образования и получившие свидетельство, которое дает им право обучать детей, *star schools*, *non-star schools* – термины, обозначающие школы для учащихся разного уровня обучения (этот уровень определяется с помощью вступительных экзаменов, в частности экзаменов типа *SATs*) и др. [Daily telegraph 20 Sept/1989].

В последнее время появились новые методы обучения, которые обозначаются следующими неологизмами: *sleep-teaching* – омӯзиши дар хоб (обучение во сне), *CLASS* (*Computer-based Laboratory of Automated School System*) – синфхонаи компютери таҷҳизонидашуда (класс программированного обучения), *TEFL* (*Teaching English as a Foreign*

Language) – омӯзиши забони англисӣ ҳамчун забони хориҷӣ (система обучения английскому языку как иностранному), *multimedia lecture* – лексия бо истифодаи технологияи нав видеомангитафон, телевизор, компьютер (лекция с использованием нескольких средств коммуникации (видеомангитофона, телевизора, компьютера), *telebook* – телекнига, *telelecture*, *telecourse* – барномаи омӯзиши бо воситаи телевизор (учебная программа по телевидению) и др.[287, 379].

Появились новые типы учебных заведений, например: *megaversity* – (крупный университет, в котором обучаются много тысяч студентов), *multiversity* – университет с большим количеством факультетов, *para-university* – университет на общественных началах (со свободной программой), *para-school* – школа на общественных началах. Вместо терминов *student*, *pupil* стали чаще употребляться термины *educatee*, *schooler*, появился термин *educationalist* – специалист (теоретик или практик) в области просвещения. Также часто используются такие неологизмы, как: *educationese* – забони олимони педагогҳо, *маҳсусан ин дар теория* – язык ученых- педагогов (особенно в теоретических трудах), *bookaholic* – шахси гирифтори китобҳо, (человек, одержимый книгами) *preppie* – талабаи мактаби хусусии дорой имтиёз (ученик частной привилегированной школы, употребляется с иронией с представителями среднего класса), *tekkу*, *techno-freak* – шахси гирифтори навоариҳои техникӣ (человек, одержимый техническими новшествами), *university* – донишгоҳ (университет) и т.д. [287, 200, 71].

3.4. Лексика технической сферы

Данная группа отличается от других лексических групп новых слов и новых значений тем, что в ней не функционируют старые слова (архаизмы) и они могут быть использованы, так как не способны обозначить новые научно-технические достижения. Наименование большинства технических нововведений (в том числе рационализаторство,

изобретения) выражаются в основном за счёт заимствованных слово-моделей. В отдельных случаях они выражаются с помощью сформированных моделей таджикского языка. Нами они разделены на три подгруппы: а) заимствованные; б) производные заимствованные неологизмы; в) собственно таджикские слова.

Заимствованные неологизмы сферы техники: *интернет – internet, плейер – player, видео – video, компьютер – computer, дисплей – display, диск – disk, дискета, файл – file, сайт – site, тайота – tayota, пентium-4 – pentium-4, дискҳои лазерӣ – laser disk (лазерный диск) и др.* Например: *Ба мактаҳои ноҳияи Ваҳдат 30 дона компютери «Пентium-1» ва «Пентium-2» фиристода шуд To schools of Vahdat city was send 30 computers of “Pentium 1” and “Pentium 2”. Школам Ваҳдатского района было отправлено 30 компьютеров «Пентium-1» и «Пентium-2» [МХ, 17.07.03].*

В английском языке примерами неологизмов этой сферы могут служить слова, появившиеся сравнительно недавно: *networker – человек работающий в соцсетях, modularity – модульное агрегатирование, sonication – нобудсозии бактерияҳо бо воситаи ултрасадо (уничтожение бактерий ультразвуком и т.п), computerese 1. забони барномасозӣ 2. ҳангоми шӯхи кардан, барномасозони компютерӣ (1. язык программирования; 2. шутл. жаргон специалистов по компьютерам), brainpower – мутахассисони илмӣ, мутухассисони илмӣ-техникӣ, (научные кадры, научно-технические кадры) neurocomputer – a computer which operates basic means of neural networks; packaged – комплексӣ (комплексный). – Increases in strength or stiffness have always brought a weight penalty. – Повышение прочности или жесткости всегда вызывало ухудшение весовых характеристик, computernik – барномасоз (программист), googlable – он чизеро, ки метавонад аз системаи кофтукоби дарёфт кунад (то что можно найти в поисковых системах), brainiac – доно (ассоциальный умник), facebookian – истифодабарандагони сетҳои чамбиятии фейсбук (пользователь социальной сети Facebook),*

selfie – худрасмгирӣ бо воситиҳои гушаи мобилӣ (автопортретное фото, сделанное с помощью мобильного телефона) [287, 266].

Производственные заимствования или смешанные модели: *Хучанд-ЗИЛ, ХСК Тоҷиктелеком, дастгоҳҳои гайри стандартӣ, туришобаи уран, кони азими газ, зербинои (инфраструктураи) телекоммуникатсионии заминӣ, алоқаи мобилӣ (мобильная связь), таҷҳизоти DWDM, корхонаи текстил-холдинг и др.* [Т, 13.03.2006].

Собственно таджикские технические неологизмы: *густариши шабакаҳои алоқаи худкори мавҷуда – dissemination of existing centres of automatic contact (распространение существующих узлов автоматической связи), марказҳои алоқаи байналминалӣ, истгоҳҳои алоқаи худкори байнишаҳрӣ – centres of international communication – центры международной связи, stations of international automatic communication – станции автоматической международной связи. Например: – Дар вилояти Суғд ду корхонаи калони коркарди пахта, дар ноҳияи Зафаробод ва Мастчоҳ бунёд мегарданд.– In Zafarabad and Mastchoh districts of Sugd region will be built two big plants of cotton growing. – В Зафаробадском и Матчинском районах Согдийской области будут построены два завода по переработке хлопка* [Ф, 2006, №2-4].

3.5. Спортивная лексика

Развитие физической культуры и различных видов спорта обеспечило хорошие предпосылки для формирования большого количества новых слов (почти во всех языках). Это коснулось и таджикского языка. За последние десятилетия в таджикский язык вошло большое количество наименований видов спорта или слова, связанные со спортом. Естественно, исходя из международного характера спорта, многие из них являются межнациональными. Например: *аэробика – aerobics, теквондо, бейсбол – baseball, кикбоксинг, кун-фу, бокси касбӣ – профессиональный бокс* и др. Слова и словосочетания, употребляемые

в области спорта, нашли своё истинно таджикское значение: *довар* – *referee* (судья), *набард, задухӯрд* – *wreck* (борьба), *вазни мутлақ* – *absolute weight* (абсолютный вес), *камарбанди голибӣ* – *belt of victory* (пояс победы), *дастаи яккачинӣ* – *combined team* (сборная команда), *супер-ҷом* – *super-cup* (супер-кубок), *гулула* – *shot* (ядро, ашихара) и др. Андрей Абдувалиев дар *гулулапартоӣ қаҳрамонӣ олимпиада гардид*– *Andrei Abduvaliev became a champion of Olympiad in putting the shot.* – Андрей Абдувалиев стал чемпионом олимпиады в метании ядра. [X, 27.04.2002].

Развитие спорта вызвало появление новых слов и в английском языке. Например: *landsailing* – гонка на яхте, *wave-sailing* – парусный спорт на волне, *skateboarding* – (сухопутный серфинг, катание по асфальту на неустойчивой доске на роликах), *blitzer* – бозингари тӯғир (игрок, идущий на перехват соперника, владеющего мячом), *skydive* – аз парашот паридан (совершать затяжные прыжки с парашютом), *branchwarmer* – тот, кто часто сидит на скамье(запасных), *warm-up* (разогреть мышцы посредством физических упражнений), *avalement* – усули баландшавии суръат дар гардишиҳо ҳангоми поён омадани лижарон, (техника увеличения скорости на поворотах при лыжном спуске), *wedein* – ҳаракатҳои тези кӯтоҳи лижарон аз баланди (быстрые короткие виляющие движения лыжника на пологом спуске), *direttissima* – кӯҳнаварди (альпинизм, прямое восхождение), *lug-clipper* – муштзан (боксер) и т.д.[287, 223, 408].

3.6. Лексика пищевой и кондитерской промышленности

В этой группе существует ряд заимствованных слов, которые перешли в таджикский язык из русского языка без каких-либо изменений. Пример: *кока-кола* – *coca-cola*, *пепси-кола* – *pepsi-cola*, *пицца*– *pitsa*, *хот-дог* – *hot-dog*, *гамбургер* – *hamburge* и др. Многие из этих слов заимствованы из европейских языков, они встречаются и в других языках, поэтому было бы правильным называть их слова

международными. В этой группе также наблюдается образование новых слов за счёт лексики таджикского языка: *кабудӣ – flavouring*, (*приправа*), *карамуурбо – beetroot soup* (*бориц*), *самбӯсаи картошкагӣ – sambusa with potato – patty with potato* (*пирожки из картошки*), *котлети карами – cutlet with cabbage* и др.

В данной группе имеется целый пласт заимствований, которые вошли в таджикский язык посредством русского языка без фонетических и семантических изменений, например: *кока-кола*, *пепси-кола*, *хот-дог* и др.

В последнее десятилетие появилось много новых блюд, напитков и их новых названий по-таджикски или средствами и способами его словообразования: *серка-кабоб*, *мачнун-кабоб*, *дамлама* и др. – *Хӯрдани хӯрокҳои ба монанди хот-догу картошкабирён ва нӯшидани қаҳваи гарм ҳангоми рондани нақлиёт хавфнок ва беитар фалокат меовардааст. – Eating hot-dog, fried potatoes and drinking hot coffee at the wheel is dangerous and can lead to tragedy. – Есть хот-дог, жареную картошку, и пить горячий кофе за рулём опасно и может привести к трагедии [ЧГ, 14.03.2003.]*

В английском языке неологизмы этой сферы быстро вошли в лексикон, так собственно английские слова и заимствованные слова из других языков, например: *kitchenalia – кухонный антиквариат*, *microwaveable – подходящий для приготовления в микроволновой печи*, *chocoholic – человек, одержимый шоколадом*, *sochoholic – человек, одержимый шоколадом*, *hoscho – горячий шоколад*, *cake pop – круглый десерт на палочке, похожий на леденец*, *petit dejeuner – небольшой завтрак*, *gyro – тип бутербурда тонкий слой поджаренного мяса на небольшом куске хлеба*, *srat – спем (колбасный фарш)*, *lunch – ланч (второй завтрак)*, *para-book – пособие по кулинарии*, *вязанию*, *brunch – поздний завтрак*, *dial-a-meal – заказ еды по телефону*, *stake – жареное мясо (на большом огне)* и др. [287, 218, 70].

3.7. Лексика сферы культуры и искусства

Мы отдельно выделили тематическую группу слов, относящихся к области культуры и искусства. Типологически она сходна с предыдущей тематической группой. Здесь же большинство новых слов являются калькированными из русского языка или через его посредство или же заимствованиями из других европейских языков. В данной группе в последнее время появляется всё больше слов, образованных средствами таджикского языка. Примеры: *дизайн* – *design*, *дизайнер* – *designer*, *гулчанбар* – *wreath* (венок), *чаинвора* – *festival* (торжества, празднество), *марказҳои компютерӣ* – *computer centres* (компьютерные центры), *коргардон* – *producer* (продюсер), *чорабиниҳои фархангӣ* – *cultural measure* (культурное мероприятие), *дастовардҳои маданӣ (фархангӣ)* – *cultural achievements* (культурные достижения), *оҳангсоз* – *composer* (композитор), *бастакор, корбардор, таҳиягар* – *producer* (режиссёр), *хунарниша* – *artist, actor* – (артист, актёр), *намоишнома* – *play* (спектакль), *муҳандиси тасвир* – *engineer-artist* (художник-инженер), *мушовири адабӣ* – *literary consultant* (литературный консультант), *осорхона* – *museum* (музей), *озмун* – *competition* (конкурс), *маърифатгоҳ* – *house of education* (дом просвещения) и др. *Устоди ҳамсароёни сархормейстери театри давлатии опера ва балети ба номи Айнӣ аст.* – *The leading chorus of the National Opera and Ballet is named after Sadriddin Ayni* [АС, 15.03. 1990.].

Большое количество неологизмов английского языка этой сферы возникло в связи с развитием музыки и популярной культуры. В этих областях происходит бурный процесс экспериментирования, создаются новые музыкальные направления, появляются новинки в области телевидения, кино, моды. Благодаря широкому распространению Интернета, молодое поколение активно обменивается свежими идеями относительно каждой области, например: *goth* – *серезный стил рока*, *bandalism* – *вандализм дар иҷрои оҳангнавозони рок* (вандализм,

совершенный рок-музыкантами), *dubstep* – оҳанги машҳури аспри 21 (популярная музыка XXI века), *K-pop* – оҳанги попи кореягӣ (корейская поп-музыка), *haskarazzi* – папарацци, вторгающиеся в частную жизнь, *Belieber* – фанат Джастина Бибера, *Britcom* – британское комедийное шоу, *fashionate* – страстно интересующийся модой, *microbudget* – малобюджетный фильм, *groupie* – поклонник поп-ансамбля или звезды, повсюду сопровождающий их, *roadie* – член группы музыкантов, ответственные за транспортировку и установку аппаратуры, *weary* – сентиментальный фильм, *antiart* – антиискусство, *Afro-rock* – вид африканского рока, *teleconference* – телеконференция, например: *comédie noire* – черная комедия (мрачная, пессимистическая пьеса- гротеск), *fuzzbox* – устройство для электрогитары, придающее ей характерное звучание, *luminal art* – искусство использующее световые эффекты, *computer art* – искусство, использующее компьютеры и т.д. [287, 176, Eastern Daily Press, 7 March 1986].

3.8. Лексика сферы транспорта

Как известно, Таджикистан - горная страна. Потребность во всякого вида транспорта, автомобильных дорогах, железном сообщении, воздушных рейсах огромна. Они играют важную роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, торговли и т.п. Не без причины особое внимание обращается на строительство дорог, туннелей, мостов, которые соединяют нас со странами Запада и Востока, развивая рыночную экономику, расширяя наши международные связи со многими странами мира. С развитием транспортных связей естественно и появление новых названий, новых значений, новых терминов в сфере таджикского транспорта: *маршрутка* – *cruising taxi*, *чинта* – *ticket* (билет), *қатора* – *train* (поезд), *ҳавонаймо*, *тайёра* – *airplane*, *plane* (самолёт), *хатсайр*, *хатсайрҳои мусофирбар* – *regular route* (рейс), *дастгоҳҳои ҳозиразамони оврингҳои*

каснотузар – impossible way (непроходимые дороги), транзиты байналхалқӣ – international transit (международный транзит), микроавтобус – minibus, БДА (ГЛИ), фурудгоҳ – airport (аэропорт), майдони ҳавоӣ – airport (аэропорт), дидбонгоҳ (контрольный пункт), боздошт (задержание, арест) и др. Сабаби гароншавии чиптаҳо боло рафтани нархи сузишворӣ аст. Повышение цен на авиаперелёты связано с повышением цен на топливо [ЧГ, 01.05.2008].

Так, в английском языке были отмечены такие неологизмы: *dieselize – установить дизель, оборудовать дизелем, car sharing – совместное пользование автомобилем. – How widespread is car sharing in Europe and the US. – Насколько распространено совместное пользование автомобилями в Европе и в США, garage – гараж, jасuar – джакуар (марка автомобиля), сапрег – жилой автофургон, Honda – реалья, обозначающая марку машины, rасk car – автовоз, платформа для перевозки автомобилей, suburban cul de sac – конец кольцевой дороги в деревне. [Eastern Daily Press, 7 March 2000].*

3.9. Лексика сферы «одежда и обувь»

Если юридическая терминология, экономическая лексика, лексика сферы техники присущи официально-деловому и научному стилям, то тематическая группа названий одежды и обуви отличается использованием их в разговорной речи. Поэтому для данной группы слов характерно заимствование и быстрое фонетическое и грамматическое освоение заимствований. Например: *кети (кеди), карасовка (крассовки), либоси ягонаи мактабӣ (единая школьная форма), шорт (шорты), фиренч (френч), зерлибос (нижнее бельё), либоси мардона (кальсоны), пистонбанд (бюзгалтер), чинс (джинс), названия тканей: омаду рафт, Париши (Париж), Калепатра (Клеопатра). Аз рӯи одат, ҳангоми хариди либос, аксар вақт*

ман шим ё костюми аз чинс дӯхташуда мехарам – Как правило, я всегда покупаю брюки или костюм из джинсовой ткани [Т, 11.03.2003].

Развитие моды можно связывать с развитием человеческой культуры и цивилизации. В конце XX и в начале XXI вв. особое внимание уделяется моде и новообразования этой сферы также быстро осваиваются в английском языке, например: *trendy* (сверхсовременный, ультрамодный, наимоднейший), *clothesaholic* – человек, одержимый одеждой, *flatform* – обувь на толстой плоской платформе, *double denim* – ношение джинсовой рубашки с джинсами или джинсовой юбкой является модной тенденцией и одновременно вызовом общественному вкусу, *T-shirt* – тенниска, *mini skirt* – юбкаи кӯтоҳ, мини-юбка, *minicoat* – мини-пальто, *body shirt* – куртаи танг, облегающая блузка, батни [Daily Telegraph 21 May, 1987].

3.10. Лексика сферы медицины

Данная группа не отличается многочисленностью, так как в качестве фактического материала не были использованы профессионализмы. Демократия, суверенитет республики, принятие Закона о языках, предоставление государственного статуса таджикскому языку привели, в том числе, к появлению огромного пласт новых медицинских терминов. Конечно, определённую их часть составляют всё ещё интернациональные слова на латинской основе: *панадол*, *парацетамол*, *глаукома*, *кома*, *фолликулёз*, *фагосома*, *нимфа*, *нимфомания*, *некрофилия*, *шифохона* (касалхона), *дорухона* (аптека), *осошигоҳ* (курорт-санаторий), *дармонгоҳ*, *амбулатория*, *беҳдошт* (гигиена) *табобатгоҳ* (больница), *ташхис* (диагноз), *мариз касал*, *бемор* (больной /пациент), *байтор* (ветеринар), *домана задани вирус* (распространение вируса) и т.д. [А, 20.04.2008]. Другая большая часть таджикской лексики, которую составляют современные новые термины и слова, в том числе кальки и полукальки – это

профессиональные медицинские слова и словосочетания, народная медицинская терминология и возвращённая лексика и др. Например: *домана* – тиф ба касалии тиф гирифдор шудан – заболеть тифом, *саратон* – рак, *фарогатгоҳ* – дом отдыха, *зотулқасабот* – бронхит, *обварам* – водянка, *раги варид* – вена, *гач/гачгул* – гипс, *пизишки занон* – гинеколог, *хундиҳанда* – донор, *пизишки пӯст* – дерматолог, *оброҳа* – канал, *лати майна* – контузия, *молиш* – массаж, *шайдои* – маразм, *тахаввул* – мутация, *танвим /беҳушкунӣ* – наркоз, *айнаксозӣ* – оптика, *бавлияшинос* – уролог, *рӯҳшинос* – психолог, *осеб* – травма [ПС, 01.05.2010].

Лексические неологизмы английского языка, большинство которых являются терминами или номенклатурными словами, представляют собой новые или старые слова для обозначения новых предметов, явлений, понятий. Слова-неологизмы подъязыка медицины:

Например: *microsurgery* – микрохирургия, *red hypertension* – доброкачественная (артериальная) гипертензия, *rodent cancer* – базалиома, базально-клеточный рак, базально-клеточная эпителиома, *opportunistic pneumonia* – пневмония, вызванная условно – патогенными микроорганизмами, *overaction* – гиперфункция, *overdose* – чрезмерная доза, передозировка, *overbreathin* – гипервентиляция, *гиперпноэ*, *underweight* – понижение массы, *undernourishment* – истощение, гипотрофия, *sleeper* – человек, который спит, *over-sleeper* – человек, который спит больше, чем требуется, *neurogenetics* – the study of genetic basis of nervous system – нейрогенетика занимается изучением генетических основ нервной системы, *sudden infant death syndrome, the sudden unexplained death of a baby* – синдром внезапной детской смерти – внезапная необъяснимая смерть ребенка, *affluenza* – psychological disturbance arising from an excess of wealth. – афлуенза – психическое расстройство из-за избытка богатства, *arthroscopic* – involving examination of a joint by the insertion of an instrument into the cavity between bones, *imaging* – один из способов терапевтического лечения, снятия депрессии с помощью просмотра приятных картинок

[287, 6, 19, 204, 339; Daily Telegraph 17 Nov.1986].

3.11. Новая военная лексика

Данная группа так же является наиболее многочисленной. Это слова, связанные с военной деятельностью. Создание независимой национальной армии РТ обусловила появление целого ряда военных терминов: *артиш* – *army* (армия), *низомӣ* (вместо ранее употребляемого слова «*ҳарбӣ*») – *military* (военный), *марз* (*сарҳад*) – *border* (граница), *марзбон* (*сарҳадчӣ*) – *frontier guard* (пограничник), *сарбоз* – *soldier* (солдат), *қумондон* – *commander* (командир), *афсар* – *officer* (офицер), *чархбол* – *helicopter* (вертолёт), *захм бардоштан* (ярадор шудан) – *wounded* (раненный), *дидбонгоҳ* – *control locality* (наблюдательный/контрольный пункт), *гулула* – *missile* (снаряд), *зиреҳпуш booked* (бронированный, броненосный), *зиреҳ, тахта* – *ironclad* (броневая плита), *зиндон* – *prison* (тюрьма), *зиреҳгар* (мастер по изготовлению брони), *зиндонбон* – *prison warder* (тюремщик), *зиндоншикан* – *jail breaker* (беглец), *Дивизияи 201* (201-ая Дивизия), *ҳамразм/ҳамсилоҳ* – *brother-in-arms* (боевой соратник), *ҳамсангар* (однопольчанин) и др. Например: *Мо дар қӯшунҳои ҳавоӣ, зиддиҳавоӣ ва хушикигард қисмҳои техникии чархболҳо, зиреҳпӯшҳо, ракетаҳо ва силоҳҳоро дарс мегузарем* – *We conduct classes in airborne troops , anti-aircraft and ground forces to study the structure of helicopters, rockets and weapons.* – Мы проводим занятия в воздушных, противовоздушных и сухопутных войсках по изучению устройства вертолётов, ракет и оружия [МС,14.10.2004].

Военная терминалогия связана с политическими процессами любого общества. В современных условиях, когда средства массовой информации имеет доступ к освещению различных политических событий, в том числе и военных конфликтов, военная терминалогия регулярно используется политиками, журналистами и обычными людьми. Военный лексикон английского языка так же многочислен:

lofting – манёвр бомбирования воздушного самолета, *reascenik* – противник войны, *reactor* – ядерный, *biocide* – биологическая война, *asset* – специальное, особое оружие, предназначенное для ведения звездных войн, *freeznik* – человек, поддерживающий мораторий на (или замораживание), производство и использование ядерного оружия, *atomic pile* – атомный реактор, *tracer atom* – меченый атом, *stalag* – лагерь для военнопленных (рядовых и офицеров), *force de frappe*, *force de dissuasion* – ударная группа, кулак (особенно имеющая в своем распоряжении ядерное оружие), *grandero* – член войск или полиции особого назначения, предназначенных для подавления мятежей, *blitzkrieg* – блицкриг (молниеносная война), *miniwar* – ограниченный военный конфликт местного значения, *baton round* – резиновая пуля, *index crime* – тяжкие преступления, подлежащие регистрации, *spider hole* – замаскированный окоп для снайпера [287, 231, Daily Telegraph 19 Nov.2000].

3.12. Юридическая лексика

Данная группа слов типологически близка к общественно-политической и экономической лексике. Однако в исследуемом нами периоде в связи с обретением республиканского суверенитета появилось немало собственно юридических слов и терминов в таджикском языке. Например: *прокурори генералӣ* – *general prosecutor* (генеральный прокурор), *Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ* (правоохранительные органы), *давлати ҳуқуқбунёд constitutional state* (правовое государство) – *rightful country*, *парвандаи ҷиноӣ* – *criminal case* – (уголовное дело) [МС, 20.10.08]. Юридическая лексика английского языка: *competent court* – компетентный суд, *patent* – патент, *fair rent* – справедливая арендная плата, *проху-доверенное лицо*, *verdict* – приговор, вердикт [Daily Telegraph 17 Nov.1986].

3.13. Новая лексика в сфере торговли и бизнеса

Известно, что во многих областях жизни Таджикистана произошли большие изменения, особенно в сфере торговли и бизнеса. Это больше всего объясняется переходом республики на рыночные отношения. В данной сфере появились сотни новых понятий из русского и других европейских языков. В таджикском языке не имелись эквиваленты для обозначения всех этих новых понятий.

Поэтому пришлось обратиться к дословным переводам, к калькированному способу образования новых лексических единиц в сфере торговли и бизнеса. Например: *анвои молҳо* – *range of goods* (*ассортимент товаров*), *музояда, фуруши «ки зиёд»* – *auction* (*аукцион*), *варишкастагӣ* – *bankruptcy* (*банкротство*), *муфлис/муфлис шудан* – *failure* (*банкротство*), *ройгон, бебозгаит, муфт* – *gratuitous* (*безвозмездный*), *муҳосиб / ҳисобдор* – *accountant* (*бухгалтер*) [МХ, 18.10.2004].

Так, как английский язык является мировым языком в обращении торговли и бизнеса промышленников, появления новых слов в сфере торговли и бизнеса заметно продуктивен: *market-maker* – *business* – (*бизнес, дело, обязанности*), *crisis* – *кризис*, *hypermarket* *крупный универсам*, *land freeze* – *правительственные ограничения на продажу земельных участков*, *lifestyle, loadsmoney*- *экстенсивное и заметное богатство*. *A holiday flat, a car, a jewel-encrusted map of France and loadsmoney are among the tasty goodies, totalling \$130.000, awaiting the winner of the Tour de France which starts tomorrow* [287, 228,230].

Новые слова появляются по-разному: одни образуются по моделям из элементов, уже имеющих в языке. В центре внимания находятся два основных аспекта неологизмов, такие: *тарабхона* – *restaurant* (*ресторан*), *шиноснома* – *passport* (*паспорт*), *нажӯҳишигар* – *researcher* (*исследователь*) и т.д., другие заимствуются полностью: *тендер* – *tender* (*грант*), *гимназия* – *gymnasium*, *лицей* – *lyceum*, *бакалавр* –

bachelor, *геополитика – policy* и др.: социолингвистические причины и факторы заимствования новых слов и сферы общественной жизни, стимулирующие проникновение и функционирование иноязычных слов; собственно-лингвистический процесс включения в системные отношения с лексическим составом таджикского языка. Например: *глобализация – globalization*, *инвестиция – investment*, *инвестор – investor*, *лицей – lyceum*, *русские, немецкие гимназии – russian, german, gymnasium*, (*гимназияҳои русӣ, немисӣ*), *экология – ecology*, *стратегия – stratagy*, *стандарт – standard*, *концепция – conception*, *технология – technology*, *демография – demograhhy*, *Тоҷиктелеком – Tojiktelecom*, *аналитик – analyst* [О,30.04.2009].

Выводы третьей главы

В 80-90-е годы в таджикском литературном языке, особенно, в лексике, произошли серьезные изменения, связанные с принятием закона о языке и охватившие все языковые сферы. Так, в круг лексики вошло множество новых слов, простонародных и разговорных слов, ряд слов русской и иностранной терминологии были исключены из словарной лексики. И это вполне оправдано, так как, таджикский язык, обладая огромным лексическим потенциалом, имел возможность пойти по пути возрождения многих слов имеющих исконно таджикские, согдийские пехлевийские корни, и они органично вошли в фонд общеупотребительной лексики.

Новые слова вливались в таджикский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей таджикского народа, внедрения в жизнь таджикского народа реалий, новых для Таджикистана, но уже имеющих названия в других языках.

Наряду с этим для перевода и редактирования терминологии научно-технического характера и других сфер народного хозяйства

появилась необходимость обратиться к арабскому языку и фарси. В итоге многие слова и термины были приняты из указанных языков. Необходимо отметить, что после приобретения независимости Таджикистаном и после 28 лет действия «Закона о языке» начался активный процесс упорядочения терминологии, связанной со всеми без исключения сферами жизнедеятельности общества. В связи с изменениями в области экономики, финансов и торговли и предпринимательства, политико-экономических и культурных отношений с другими государствами в таджикский язык интенсивно входят новые слова, предопределило интерес исследователей к инновациям в узусе современного таджикского языка.

ГЛАВА 4.

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Части речи рассматриваются в лингвистике как разряды слов, характеризующиеся семантическими и грамматическими особенностями, а также некоторыми особенностями в словообразовании, имеющими, правда факультативный характер. Так, считается, что имя существительное выражает предметность в широком смысле этого слова, в то время как глагол, прилагательное и наречие являются признаковыми словами. Имя существительное обозначает предметность (субстанцию) в широком понимании этого слова, глагол выражает процессуальность как динамический бытийный признак субстанции, прилагательное выражает признак субстанции, а наречие - признак признака. Общая экспликация формальных средств, присущих однозначным словам, не нуждается в объяснении, и мы остановимся лишь на кратком напоминании сигнализаторов частей речи.

4.1. Неологизмы-существительные

Имя существительное – центральная часть речи, выражающая предметность. Большая часть новых слов естественно, бывают существительными. Прежде всего это имена собственные. Ряд таких слов считаются протокольными словами. Это названия государственных и правительственных структур, в том числе названия руководящих и полномочных органов, названия министерств, предприятий, издательств, организаций и различных новых обществ, названия новых должностей и т.д. Например: *Маҷлиси Олӣ – Majlisi Oli (Highest meeting) (Маджлиси Оли), Раиси Чумхур – The Head of State (Глава государства), Чумхурии Тоҷикистон – Republic of Tadjikistan (Республика Таджикистан), Прокурори генералӣ (Генеральный прокурор), General (public) prosecutor*, а в английском языке

такие, как: *Keynesian* (кейнсианец, последователь английского экономиста Кейнса), *International police*, *American Pacification*, *Mass Murder* – Американская политика умиротворения, массовое убийство, *Poverty Kills the Retired Citizens* – Бедность убивает пенсионеров, *Kill the Lump* – Положите конец найму рабочих помимо профсоюзов, *Municipal Workers Leaders Win Today* – Руководители муниципальных служащих сегодня победили, *Defence Minister, The Foreign Secretary's most elaborate and numerous speeches seem to prove that idealism is his guiding star* [Eastern Daily Press 7 March 1986]. Большую часть новых слов составляют имена нарицательные (исми чинс): *чанбарак* – *helm* (руль), *парчам/байрақ* – *flag* (знамя), *муҳосиб/ҳисобдор* – *an accountant* (бухгалтер), *гумрук* – *customs* (таможня), *асъор* – *currency* (валюта), *шабака* – *chanel, line* (канал, линия), *нерӯ/қувва* – *power* (мощность), *нерӯгоҳ* – *power station* (станция), *артиш* – *army* (армия), *осорхона* – *museum* (музей), *тодор* – *hall* (зал). В английском языке наблюдались такие новообразования имен нарицательных: *bio-product* – *маҳсулоти биологӣ* (био – продукт), *bio-etics* – биоэтик (человек который имеет дело с генетикой или рождением человека), *copies* – *нусха* (копии), *Xerox* – *ксерокс* (*таҷҳизоти нусхабардорӣ*) (ксерокс – аппарат для копирования), *digital* – *компютерҳо ва компютеризатсия* (компьютеры и компьютеризация), *privilege* – *имтиёз*, *тарҷеҳ* (привилегия), *antivirus* – *антивирус*, *automaker* – *производитель машин*. [287, 40,16,23]. Интересно заметить, что личностные взаимоотношения не теряют своей значимости в глазах носителей языка: *bezzie* – *рафиқ* (друг), *politainer* – *сиёсатмадор* (политик неоднозначное поведение которого вызывает смех), *friendship* – *душмани қаттол* (заклятый друг), *brotherhood* – *дӯстии мардона* (мужская дружба), *twintuition* – *робитаи дугоникҳо*, *тавъамонҳо* (связь между близнецами), *environment* – *муборизи фаъоли экология* (активный борец за экологию), *general manager* – *менеҷери генералӣ* (генеральный менеджер, управляющий) [New York Times(USA), 1989].

Сложные существительные. Собранный нами фактический материал показывает, что сложные существительные в таджикском и в английском языках очень многочисленны. Основным способом образования сложных существительных является соединение основ различных частей речи без какого бы то ни было изменения или оформления или кое с какими изменениями. Характерной особенностью сложных существительных является то, что первый компонент может быть выражен основой любой части речи, в то время как последний компонент чаще всего выражен основой существительного.

Структурные типы сложных существительных. Изучение структурных типов сложных существительных в таджикском и английском языках имеет большое практическое значение, особенно в практике преподавания языка. Данный способ образования сложных существительных широко распространен в исследуемых нами языках.

Структурные типы сложных существительных в каждом исследуемом языке мы выделяем в зависимости от морфологического признака, по их грамматической структуре, по лексической сочетаемости. Исходим из того, что структура есть “система отношений элементов” и что образование некоего целого возможно только при наличии строго определенных компонентов, которые взаимодействуют между собой избирательно.

В таджикском языке наиболее продуктивной является модель $N+N$, которая обнаруживает почти неограниченные возможности номинации предметов и явлений, обладает большими возможностями дальнейшего словопроизводства, а также характеризуется простотой синтаксического и морфологического строения. Отношения между компонентами подобных новообразований имеют в основном определенный характер: второй компонент называет предмет, а первый его характеризует.

1) $N+N$ – основа существительного+основа существительного:

а) *сармуҳосиб, сардухтур, нушдору, нушиғиёҳ;*

б) *сулхнома, созишнома, маромнома, гузоришнома, баённома*;

в) *вожаишинос, вожапардоз, коришинос, рӯҳишинос, қиёфаишинос*;

г) *меҳмонхона, сардхона, ваколатхона, вазоратхона* [264, 28; 277, 212, 269, 764].

2) N+Adj – основа существительного+основа прилагательного:

коргарчавон, гӯрсӯхта, саркалон, мӯйдароз [280, 356, 624].

3) Adj+N – основа прилагательного+основа существительного: *гармхона, нозукандеш, латифандом, камистеъдод, наздикфикр* [280, 312, 587, 714].

4) а) N+ V I – основа существительного + основа глагола настоящего времени – *зарфшӯӣ, дарсгӯӣ, дарсхон, дарсомӯз, номнавис, ватандор* [280, 270, 414, 420, 513].

б) N + V II – основа существительного + основа глагола прошедшего времени – *коркард, номзад, чаимдошт, саромад, дархост* [280, 421, 932].

5) V II +-a+N, основа глагола прошедшего времени + соединительный гласный «-а» + основа существительного – *гаштасар, гирифтахотир, гумкардадил, кардакор* [277, 316, 342, 326].

6) а) V I +-y+V I – основа глагола настоящего времени+соединительный гласный «-у» основа глагола настоящего времени - *пурсуков, равуой, давутоз, шинухез, гирудор* [280, 326, 399, 326].

V II +-y+ V II – основа глагола прошедшего времени+соединительный гласный: *рафтумад, гуфтушунид, додугирифт, гуфтугузор* [280, 353, 459].

V I +-o+ V I – основа глагола настоящего времени+соединительный гласный «-о»основа глагола настоящего времени: *занозан, даводав, кашокаш, гурезогурез, ковуков* [280, 349, 396, 509].

7) Num+N – основа числительного + основа существительного: *чорбоғ, панҷшоха, панҷситора* [280, 68, 551, 561].

8) N + V I+Suffix – основа существительного+основа глагола настоящего времени + суффиксы «-а», «-ӣ», «-ак»: *хокруба* - “мусор” из хок “земля” и – *руб* основы настоящего времени глагола руфтан “мести”, *пойтоба* -

“обмотка” из *пой* “нога” и *тоб* - основы глагола настоящего времени, *тофтан* “крутить”, *сармоягузорӣ*, *ошпазӣ*, *хонашинӣ*. [280, 130].

В английском языке в сложных существительных выделены следующие структурные типы:

- 1) N+N – основа существительного + основа существительного: *armchair*, *night-school*, *cobble-stone*, *kid glove*, *dial-meal* [297, 29,115,420];
- 2) Adj +N – основа прилагательного + основа существительного: *bluebell*, *sleepyhead*, *blackcock*, *longbeard*, *sick-room* [287, 232];
- 3) Adv+N – основа наречия + основа существительного: *down-hall*, *underground*, *outpatient*, *downside* [297, 671; 287, 119];
- 4) V +N – основа глагола + основа существительного: *flywheel*, *wash-house*, *stay-lace*, *scatter-brain* [231];
- 5) N + V+ing – основа существительного + основа глагола + -ing : *laboursaving*, *rag-rolling*, *flag –wagging*, *teleshopping* [287, 309];
- 6.V+ ing + N – основа глагола + - ing + основа существительного: *drawing-room*, *walking-stick*, *riding-whip*, *boilingpoint*, *smoking-room* [231];
- 7) N +V II – основа существительного + основа глагола прошедшего времени: *snow-covered*, *panic-stricken*; *poverty – stricken* [231];
- 8) N +Adj – основа существительного + основа прилагательного: *life-long*, *worldwide*, *world-famous* [297, 708];
- 9) а) N +-o- + N – основа существительного +соединительный гласный – о+основа существительного: *speedometer*, *gasometer*, *gasoline* [297, 265, 601];
 б) N + -s- + N – основа существительного + соединительный гласный -s-+ основа существительного: *spokesman*, *sportsman*, *statesman* [297, 603, 604];
 в) N + -and- + N – основа существительного + союз -and- + основа существительного: *bread-and-butter*, *wear-and-tear*, *rank-and-file* [231];
 г) N + -in-, -of- + N – основа существительного + предлог -in-, -of- + основа существительного: *sister-in-law*, *editor-in-chief*, *man-of-war*, *mother-of-pearl* [231];

- 10) V + -and- + V – основа глагола + союз -and- + основа глагола: *give-and-take, lude-and-seek* [231];
- 9) Adj + N + -ed – основа прилагательного + основа существительного + суффикс – ed: *light-hearted, sharp-eyed, quick-minded, dark-skinned* [231];
- 10) Num+ N – основа числительного + основа существительного: *twostep, three-decker, three-incher, four-wheeler* [231];
- 11) Prt + N – предлог + основа существительного: *onlooker, upbringing* [232];
- 12) V+in – основа глагола + предлога: *stay-in, break-in, lie-in, teach-in, sleep-in, pray-in, feed-in, buy-in, break-in* [297, 73, 232];

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что наиболее многочислен первый структурный тип сложных существительных в таджикском и в английском языках. Таджикскому языку в большей мере присущ структурный тип сложных существительных: **N+N** (основа существительного+основа существительного) а в английском языке более распространены структурные типы сложных существительных: основа существительного + основа именных частей речи.

4.2. Неологизмы прилагательные

Прилагательные так же составляют большую часть неологизмов. Естественно, количество новых прилагательных меньше количества неологизмов-существительных. В таджикском языке части речи не устойчивы и легко переходят друг в друга, в частности имена существительные и наречия могут выступать как имена прилагательные. Появилось много неологизмов-прилагательных, построенных на основе существительных, самих прилагательных, наречий и глаголов, образовавшихся с участием аффиксов и без них, также через посредство переводов. Примеры: *муштарак – combined, (совместный), рушан/равшан – bright (светлый),*

бедордил – active (деятельный), камбизоат – poor (бедный), нобига – genius (гениальный), мушаххас – concrete (конкретный), дарозо – long (долгий), назаррас – appreciable (ощутимый), харобкор – destructive (разрушительный), дардошно – understandable (понимающий); N=Adj – донишманд, ширин, ҷавон, синфӣ, кӯҳӣ, кӯдакона, хомӯшона; Adv=Adj – меваи порина, сухани батафсил, хоби баҳузур [264, 38,37,103; 258, 923].

– Аз ҳамкорӣ бо сармоягузори италиявӣ таҷриба ҳосил кардему дар заминаи корхонаҳои бофандагӣ ва ресандагӣ корхонаи муштараки «Кабоол тоҷик-текстайлз»-ро бунёд намудем [СМ, 27.12.2005].

Особенно часто наблюдается построение новых прилагательных с суффиксом – ӣ. Например : *шоҳаҳои ҳукуматӣ, физикӣ-кимийвӣ, кодекси ҷиноӣ, комиссияҳои ҳавзавии интиҳобот, зеҳнӣ, худшиносии миллӣ, асъори миллӣ, сафари корӣ, ақидаҳои зиддидинӣ, и т.д. – Мо бояд низоми тарбия ва мактабу маорифро дар заминаи сарватҳои бебаҳои маънавӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ, педагогикаи милли халқамон бо назардошти тақозои замони муосир, истиқлоли давлатӣ ва арзишҳои умумибашарӣ ба роҳ монем [О,02.04.2004].*

Структурная классификация словосложения новых прилагательных в современном таджикском языке включает следующие модели:

Сложные :

- 1) N+N– основа существительного+основа существительного: *солимфикр, силсиламуӣ, паричеҳра, гунчадаҳон [280, 259,244].*
- 2) N+Adj – основа существительного + основа прилагательного: *муӣзард, каллахушк, пайкарбузург [280, 60,582].*
- 3) Adj+N–основа прилагательного+основа существительного: *бадрафтор, равшандил, ростқавл, равшанбаён, бадфеъл [280, 141,169].*
- 4) N+Part I – основа имени существительного+основа глагола настоящего времени: *қадкашак, истилоҳишинос, занбоз, мардумнавоз [280, 561,507, 762].*

5) Adj+Part I – основа прилагательного + основа глагола : *бадгир, бадкаш, кӯтоҳандеш, қавибунёд, қимматсанч, покнавис, тозабунёд* [280, 112,113,347].

6)Adj+Adj – основа прилагательного + основа прилагательного: *пурхаим, пуришиддат* [264, 120].

7)Num + N + а – основа числительного + основа существительного+а: *чаҳорҷониба, панҷгӯша, панҷзабона, якчинса* [280, 542,66,634,688].

Сложные имена прилагательные, которые пишутся через дефис:

8)N - N – основа существительного – основа существительного: *тор-тор, рах-рах, сим-сим, чирс-чирс, шир-шир, тап-тап* [280, 155,245,516,647].

9)Adv - Adj – основа наречия – основа прилагательного: *суп-сурх, забзард, суп-сиёҳ, сап-сафед* [280, 271,594,249,206].

Производные:

1)Prefix + N – префикс + основа существительного

а)Prefix бо + N – префикс бо + основа существительного: *бомаърифат, боистеъдод, бозеҳн, бозаковат, боандеша* [280, 210,235,222,217].

б)Prefix бе + N – префикс бе +основа существительного: *бебол, безабон, бегам, бераҳм* [280, 163,170,166,185].

в)Prefix но + N – префикс но+основа существительного: *нофарҷом, ноинсоф, ноилоҷ*; [277, 940,928].

г)Prefix но +Adj – префикс но+основа прилагательного: *ноқулай, ноқобил, ноасл, носаҳеҳ, нолоиқ* [280, 929,922,938,933].

д)Prefix бар + N – префикс бар+основа существительного: *баркамол, бардавом, баргалат, барҳаво* [280, 139,137,137,149,148].

е)Prefix бар + Adj– префикс бар + основа прилагательного: *бартанг, барзиёд, барвасеъ* [280, 146,139].

2. N + Suffix – основа существительного + суффикс

а)N + Suffix й – основа существительного + суффикс й: *умумиҷаҳонӣ, губорӣ, фарҳангӣ* [О, 01.04.2011].

б) N + Suffix гй – основа существительного + суффикс гй: *кӯчагӣ, шишагӣ, сегонагӣ* [О, 01.04.2011].

в) N + Suffix вй – основа существительного + суффикс вй: *дунявӣ, шартномавӣ, замонавӣ* [Т, 01.04.2010].

Составные:

1) N + Adj + y + Adj – основа существительного + основа прилагательного + y + основа прилагательного: *суханҳои насту баланд, куртаҳои дарозу кӯтоҳ, замини сабзу хуррам, шаҳрҳои хурду калон* [О, 02.10.2011].

2) N + Adj + ю + Adj – основа существительного + основа прилагательного + ю + основа прилагательного: *корҳои илмию таҳқиқотӣ, масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ, корхонаҳои тиҷоратӣ сохтмонӣ* [О, 02.05.2008].

3) N + Adj + ву + Adj – *шаҳси сулҳҷӯву сулҳпарвар* [МХ, 04.06.2008].

Парные составные прилагательные:

4) Prefix + N + N – префикс + основа существительного + основа существительного: *боақлу фаросат, пурнозу неъмат, бедолу дарахт, бераҳму шафқат* [ПД, 05.10.2011].

Проведенный нами анализ по структурной классификации новых прилагательных в современном таджикском языке показал, что самой продуктивной модели сложных прилагательных является модель **N+N**, **N + Adj**, **Adj + N**. Эти модели в основном имеют определенный характер: второй компонент называет предмет, а первый его характеризует. Производные прилагательные отличаются своей многочисленностью. Почти все модели являются активными в словопроизводстве. Модель Prefix бо/но + N – часто употребляется в общении чтобы показать качественность и признак характера, а модель **N + Suffix вй** – встречается в лексике обозначающие политические действия.

Неологизмы-прилагательные зафиксированные, в последние десятилетия в английском языке общеупотребительны такие: *crash* – *фаврӣ* (срочный), *chizzy* – *fantastical* (отличный, фантастический), *baditude* – *муносибати бад* (плохое отношение), *grody* –

(отвратительный), *krakatoic* – (жестокий, агрессивный), *moon-faced* – (круглолицый), *idyllic* – (идеальный), *pre-flight* – предполетный (подготовка к полету), *postclassical*, *postglacial*, *extraterritorial*, *extraordinary*, *subtropical*, *subconscious*, *ultramodern*, *unaware*, *unloving* [297, 148, 317, 622, 224].

В английском языке есть структурная модель, отражающая строение производных прилагательных - конструкция **-ly**: *womanly* – женственный, *manly* – мужественный, *kingly* – королевский и т.д., структурно-семантическая словообразовательная модель этих производных должна указать, что их производящими базами являются наименования лиц по родству, профессии, социальному статусу и т.д., сочетающиеся с суффиксом **-ly** в значении подобия [297, 381, 706].

Весьма значимой представляется нам структурная классификация сложных прилагательных, отражающая модели словосложения в современном английском языке, и она включает следующие модели:

1) сложные:

1) N + Adj: *accident-prone*, *air-tight*, *pea-green* (горохово-зелёный), *milk-white* (молочно-белый) [297, 4, 14];

2) Adj + N: *leading-edge*, *twintrack*, *white-knuckle* [287, 226, 393, 410];

3) N + Part II: *tongue-tied* (косноязычный), *frost-bitten* (обмороженный), *poverty-stricken* (бедствующий) [297, 655];

4) Prt + Part II – *bygone* (прошлый, пережитый) [231];

5) Adv + Part II – *newly-born* (новорожденный), *freshly-painted* (только что окрашенный) [231];

6) Adv + Adv – *upright* (вертикальный, прямой), *upside-down* (перевернутый вверх дном) [297, 677, 678];

7) Prt + Part I – *outstanding* (выдающийся), *oncoming* (надвигающийся) [297, 433, 442];

8) Adj + Adj – *least-worst*, *touchy-feely*, *bitter-sweet*, *red-hot* (раскаленный до красна), *red-short* (красноломкий) [287, 226, 387];

- 9) Adv + Adj – *evergreen* (вечнозеленый), *up-front* [287, 397];
- 10) N+(V+-ing) – *peace-loving* (миролюбивый), *progress-making* (прогрессирующий) [230];
- 11) V + N – *hangdog* (низкий, подлый), *swivel-wing, show-cause* [287, 338, 371];
- 12) Adv +(V + -ing) – *far-seeing* (дальновидный), *fast-developing* (быстро-развивающийся), *nonperforming* [287, 272];
- 13) N+N: *lunch-bucket* [287, 234];
- 14) N+V2: *gob-struck, life-expired* [287, 172, 228];
- 2) сложнопроизводные:
- 1) Adj +N+-ed – *simpleminded* (бесхитростный, простодушный), *far-sighted* (дальнозоркий), *broad-shouldered* (широкоплечий) [231];
- 2) N+N + -ed – *life-sized* (в натуральную величину), *light-fingered* (ловкий), *mush-mouthed* [287, 258];
- 3) Num+N + -ed – *four-footed* (четвероногий), *three-headed* (трехголовый) [228];
- 4) V+prt – *knockabout* (дорожный, шумный), *stand-off* (сдержанный, холодный), *bolt-on, walk-in, drive-by* [287, 45, 121, 406];
- 5) V2 + adv – *worn-out* (поношенный), *thought-out* (продуманный), *bombed-out* (разбомбленный), *bumped-out* [287, 55];
- 6) V + Adj – *stand-alone, fail-safe* [287, 356];
- 7) Num+ Adj – *second-best* (второго сорта) [231];

Семантическое моделирование охватывает подавляющее большинство сложных слов современного английского языка. В современном английском языке словосложение в наибольшей степени характерно для имен существительных и в наименьшей для наречий, глаголов и служебных частей речи. Что же касается имен прилагательных - второго по количеству включаемых единиц лексико-грамматического класса, то принято считать, что, хотя в нем словосложение достаточно распространено, количество продуктивных моделей невелико: N + + Adj и N + V (en), а также весьма похожая на

словосложение особая модель сложнопроизводного суффиксального образования прилагательных с одновременным стяжением двух основ: (A + N) + -ed.

В целом, словосложение в системе имен прилагательных описывается следующими моделями: **N + A**, **A + A**, **A + Adv**, **Adv + A**, **N + Part II**, **prp + Part**, **Adv + Part II**, **prp + Part I**, **N +(V+ing)**, **Adv + (V + ing)** и **V + N** [81, 187].

Проведенный в работе анализ сложных имен прилагательных, зафиксированных в словаре *The Concise Oxford Dictionary of Current English* (1987), дал возможность получить более объемную информацию о структурных и семантических особенностях этого класса слов, позволил расширить количество моделей, по которым образуются сложные имена прилагательные в английском языке, а также уточнить список наиболее продуктивных из них.

В словосложении имени прилагательного активно принимает участие в качестве ведущего компонента, занимающего в деривационной модели второе место, адъективная деривационная база, сочетающаяся со всеми ведущими знаменательными частями речи: **N + Adj**, (*accident-prone*, *air-tight* (воздухонепроницаемый), **Adj + Adj** (*bitter-sweet* (кисло-сладкий), **Adv + Adj** *evergreen* (вечнозеленый), **Num+Adj** (*second-best* (второго сорта) и даже **V + Adj** (*fail-safe*). Однако, необходимо отметить, что последние три модели малопродуктивны и встречаются редко.

В качестве деривационной базы, детерминирующей принадлежность производного слова к классу имен прилагательных, выступают также причастия, выполняющие функцию определения: **N+ Part II** *man-made* (искусственный), *moon-lit* (залитый лунным светом), *moss-grown* (старомодный), *purpose-built* (специально построенный)) и **N + Part I** *mouth-watering* (слюнки текущий), *nerve-racking* (раздражающий, действующий на нервы).

Причастия могут также сочетаться с наречиями: **Adv + Part II** (*down-hearted, down-cast, out-moded, well-balanced*) и **Adv + Part I** (*far-reaching, forward-looking*), и эта модель образования сложных прилагательных достаточно продуктивна в английском языке.

Помимо имен прилагательных, образованных с помощью "чистого словосложения", в современном английском языке среди многокорневых адъективных слов широко распространены похожие на них с точки зрения морфологической структуры суффиксальные сложнопроизводные прилагательные, образованные по моделям **Adj+N/Num + -ed** (*clear-headed* (здравомыслящий), *cold-blooded* (хладнокровный), *four-footed, many-sided, one-sided*), а также многокорневые адъективизированные (конверсированные) сложнопроизводные прилагательные, образованные от сложных существительных: **Adj+N+conversion** – *long-distance, real-time, right-hand, right-wing, short-range, top-secret*; **Num+N+ conversion** – *first-class, one-way*.

Кроме того, адъективизации и превращению в сложное прилагательное в английском языке может быть подвергнуто практически любое свободное или фразеологическое словосочетание, выполняющее функцию определения, в том числе различного рода глагольные словосочетания – *fly-away, fly-by-night, give-away, knock-about, knock-down, put-upon, run-away, born-again, blown-up, paid-up, smash-and-grab, made-to-measure* и номинативные словосочетания самого различного характера – *man-to-man, mouth-to-mouth, out-of-the-way, across-the-board, above-board, off-colour, off-peak, all-star* [81, 187].

В отличие от сложных имен существительных, демонстрирующих крайнее разнообразие семантических отношений между деривационными базами, трудно поддающееся исчислению и описанию, семантика сложных имен прилагательных с этой точки зрения более проста и прозрачна *blue-black, clear-headed, wide-spread, born-again, soul-destroying*. Исключения составляют сложные имена прилагательные,

образованные по модели N+Adj, которые могут обозначать не только степень признака путем указания наиболее типичного его носителя – *bone-dry, blood-red, sky-blue, crystal-clear, lily-white, year-long*, но и другие отношения между признаком, именуемым адъективной базой, и объектом, именуемым номинативной деривационной базой, постичь которые можно на основании экстралингвистических данных, а также знания норм языка – *air-tight = tight for air, accident-prone = prone to accident, saddle-sore = sore from the saddle*.

Однако понимание и этой группы сложных имен прилагательных обычно не вызывает особых затруднений, так как ее единицы, в отличие от многих сложных имен существительных, как правило, не предполагают неоднозначного толкования.

4.3. Неологизмы – глаголы

В последние годы в таджикском и английском языках наблюдается появление большого количества новых глаголов. Сопоставление языков показывает, что по сравнению с другими престижными языками мира (русским, немецким, французским, арабским и персидским) в современных литературных таджикском и английском языках наблюдается большое количество неологизмов-глаголов. В частности:

а) **простые глаголы:** *пардохтан* – *pay* (выплатить), *нигоштан*, *написать* – *describe* (описать), *афзудан* – *increase* (расти) и т.д. Например: – *Маблаге, ки зоирин бояд пардозанд, 1820 доллар ИМА муқаррар гардидааст.* – Сумма, которую должны выплатить паломники, установлена в размере 1820 американских долларов [ЧГ, 01.10.2004].

б) **Производные глаголы:** количество данных неологизмов невелико в таджикском языке. К примеру: *пазируфтан* – *greet, welcome, hail* – приветствовать, *боздоштан* – *stop, restrain* – останавливать, удерживать, *бозхостан* – *send an inquiry, ask* –

запрашивать, дарёфтан – find, discover – находить, изыскать, дархостан – apply, intercede – ходатайствовать, запрашивать [264, 23,38].

в) Составные глаголы. Необходимо отметить, что в рассматриваемый нами период появилось большое количество составных глаголов, использующихся в литературном таджикском языке. В частности: *ифшо намудан – высказывать, выражать, арзи ҳастӣ намудан – быть, наличествовать, омодагӣ дидан – готовиться, муҷаҳҳаз гардидан – быть оснащённым, сабукдуш кардан – освободить, назирӣ гардидан – быть принятым, баррасӣ гардидан – быть рассмотренным, пурсон шудан – осведомляться, суханронӣ кардан – произносить речь, сипарӣ гардидан – проходить (о времени), нақша доштан – планировать, ба тавсиб расидан – увидеть свет, пош хурдан – распадаться, рассыпаться, паҳш намудан – 1) наступить на что-либо 2) транслировать, передавать, пайрезӣ кардан – планировать; саҳм гирифтан –вносить вклад, матраҳ кардан – рассматриваться, ҳифз кардан – усваивать, заучивать, сипарӣ гардидан – проходить (о времени), мужда додан – сообщать, извещать, шомил будан – быть в курсе событий, быть причастным, дар талош будан – бороться, сурат гирифтан – принять оборот, хотирнишон кардан – напоминать, ҳиссагузор шудан – внести свой вклад и т. д. – Бояд қайд кард, ки чунин ҳолат хоҷагиҳои кишоварзӣ ва фучеристҳоро барои аз хориҷӣ кишвар ворид кардан нуриҳои минералӣ шавқманд гардонида, тавачҷуҳ, ба маҳсулоти корхонаҳои ватани коҳиш меёбад. Сарвари Британия Тони Блэр ин амали Техронро «гайриқонунӣ ва хато» арзёбӣ кардааст.– Глава Британии Тони Блэр оценил это действие Тегерана как незаконное и ошибочное [СМ, 11.02.2006].*

Глагол, как известно, располагает более ярко выраженными морфологическими показателями в английском языке, однако главную роль в маркировании слова как глагола играют формы вспомогательных

глаголов современного английского языка, входящих в состав аналитических форм.

а) **Простые глаголы** в английском языке: *to tamas* – гудронировать, *to tag* – маркировать, *to steam* – варить на пару, *to commit* – совершать (что-либо), *to arrange*, *to elect* – выбирать, *to import* – импортировать, *to transfer* – переносить, передавать, *to contrast* – противопоставлять, *to subject* – подчинять, подвергать, *to transport* – перевозить, *to insult* – оскорблять, *to export* – экспортировать [287, 350, 358, 374, 375].

б) **Производные глаголы** в английском языке: *unimpress* – невпечатлять, *untie* – освобождать, *weaponize* – применяться, *buzzed* – позвонить, *demilitarize* – демилитаризировать, *denationalize* – денационализировать, *interdepend* – взаимозависимость, *interlace*, *interact* – взаимодействовать, *misdirect* – неправильно адресовать, *mismanage* – неумело управлять, *mistrust* – не доверять, *outwit* – перехитрить, *prearrange*, *predetermine* – предопределять, *unbind* – развязывать, *transplant* – пересаживать, *transform* – преобразовываться, *undervalue* – недооценивать, *awfulize* – ужасать [287, 23, 396, 408, 396].

Структурный тип сложных глаголов английского языка:

- 1) V+V – основа глагола+ основа глагола: *sleepwalk* – ходить во сне [231];
- 2) Adv+V – наречие+основа глагола: *overtake* – догнать, *undergo* – испытывать, *overestimate* – переоценивать, *ill-use* – плохо обращаться, *outdo* – превзойти [231];
- 3) N+V – имя существительное + основа глагола: *babynap* – кража детей, *waylay* – подстерзать, *air-condition* – кондиционировать, *backbite* – клеветать, *typewrite* – печатать на машинке, *bankroll* – оплатить большую сумму [287, 26];
- 4) Adj+V – имя прилагательное + основа глагола: *broadcast* – транслировать, *safeguard* – охранять, *whitewash* – белить [232];

4.4. Неологизмы - причастия

В современном таджикском языке номенклатура причастий значительно шире, чем в английском языке. Так в современном таджикском языке можно выделить такие причастия: «а) причастие прошедшего времени; б) причастие настоящего времени длительного разряда». В последние десятилетия, как видно из исследований, предметом и материалом для формирования новых слов служат различные части речи, такие как существительные, прилагательные, склоняющиеся глаголы, а также новые причастия, особенно те причастия, которые сталкиваются с субстантивацией. В таджикском языке данное явление особенно характерно для причастий с суффиксами *-анда* и *-а*: *навишта* – написавший, *варзида* – избранный, *маъруфгардида* – прославившийся, *бознишаста* – пенсионер, оставивший след, *шоиста* – заслуженный, *пажуҳанда* – исследующий, *иҷуций*, *густурда* – развёрнутый, *сипаригашта* – пройденный, *омода* – готовый, *захмгирифта* – раненный и т. д. – *Ҳамаи бадбахтӣ дар он аст, ки Ҳомид Азимов ҳеҷ гуна иштирокчи чанг ва афсари захмгирифта набуд. – Вся беда в том, что Хамид Азимов не был никаким участником войны и офицером* [X, 20.01.2004.].

Однако в современном английском языке функционирует два причастия: а) причастие I; б) причастие II [141]. Причастие занимает промежуточное положение между глаголом и прилагательным и обладает двойственным характером, и в процессе функционирования проявляет свойства этих частей речи. Подобно прилагательному, причастие может быть определением к существительному: *a broken agreement* – нарушенное соглашение; подобно наречию, причастие может быть обстоятельством, характеризующим действие выраженное сказуемым: *reading the text he wrote out new words* – читая текст он выписал новые слова; подобно глаголу причастие обладает такими свойствами как переходность и непереходность, выражение различий во

времени, выражение залога и способность иметь наречие в качестве обстоятельства: *being written, having written*. Классификация словосочетаний причастий в современном английском языке:

1. Part I + Prep + N (Prn) – *going to Norway, speaking with mother, looking at him*;
2. V + Part I – *stood looking, sat watching* [231];
3. Part I + N – *crossing the bridge, searching the truth* [231];
4. Part I + Adv – *walking there, reading well* [230];
5. N (Prn) + Part I – *dog running fast, fog disappearing*;
6. To be + Part I – *to be acting, to be wishing*;
7. Part II + N – *broken heart, drawn picture* [232];
8. Part II + Adv – *arrived at her own door* [231];
9. To be + Part II – *was destroyed, was adopted, was stolen* [231];
10. To have + Part II + N – *having lost all hope, having broken* [231];

4.5. Неологизмы-наречия

Известный лингвист Джон Лайонз раскрывает сложную историческую природу наречия следующим образом: «Наречие – это часть речи, которая выступает в роли модификатора (определителя) глагола, прилагательного или другого наречия либо обстоятельственного оборота» [83].

Англисты А. И. Смирницкий, Б. А. Ильиш, Л. С. Бархударов и другие включают наречие в систему знаменательных частей речи и отмечают, что «неоднородность этой группы слов, разнообразие их значений и функционального использования» [18, 88].

По поводу этой дефиниции необходимо сделать, во-первых, некоторые терминологические замечания. В термине *adverbium* латинский префикс *ad-* (греческий *epi-*) можно перевести как «присоединяемый к чему-либо и определяющий что-либо». Но таков же смысл и термина «*adjective*» (греческое *epithetos*). Прилагательное считалось определением *par*

excellence в традиционной грамматике: оно «присоединяется» к существительному и «определяет» его (и, по указанным выше причинам, в послеаристотелевский период оно рассматривалось как подтип имен). Прилагательное, следовательно, считалось именовым определением (приименным элементом), а наречие – глагольным определителем (приглагольным элементом). Но в приведенной выше дефиниции наречия говорится об «определении» (модификации) как прилагательных, так и глаголов. Дело в том, что принцип употребления традиционного термина «adverb» (а также вообще дефиниции частей речи у Дионисия Фракийского и Присциана) неявно опирался на первоначальный более широкий смысл слова «verb». Иначе говоря, предполагалось, что «прилагательные» и «глаголы» (в более узком, современном смысле) должны входить в один и тот же основной синтаксический класс, что обеспечивало бы возможность описания их комбинаторных свойств по отношению к членам других основных синтаксических классов. Мы уже видели, что «прилагательные» и «глаголы» имеют много общего и что во многих языках (включая английский) их следует относить к одной и той же глубинной категории [83, 144].

Количество новых наречий весьма ограничено в современном таджикском языке. Несмотря на это, в ускоренном процессе образования неологизмов появились некоторые новые наречия. Например: *галиб* – множественная форма «голиб» – большинство/преимущественно, *феълан* – сейчас, *фарчом* – окончательно, *явош-явош/оҳиста-оҳиста* – потихоньку, *мустақиман* прямо/непосредственно, *пешору* – напротив, *пайгирона* – последовательно, *қотеона/қатъиян* – категорично/категорически, *хамзамон* – наряду с этим/параллельно, *замон-замон* – временами, *кулан* – полностью, *хаёлан/фикран* – умственно, *нахуст* – во первых/сперва/сначала, *дардовар* – болезненно и т. д. *Дар соҳаи амният*

муносибати байни ИМА ва Тоҷикистон пайгирона инкишоф меёбад. – В области безопасности отношения между США и Таджикистаном последовательно развиваются [3,22.12.2005].

Наречие современного английского языка характеризуется следующими морфологическими признаками:

1. Неизменяемостью. Единственной формой словоизменения у наречия являются формы степеней сравнения, которые имеются, за некоторым исключением, только у качественных наречий (образованных от прилагательных).

2. Наличием специальных словообразовательных суффиксов: – *ly (quickly)*, – *wise (clockwise, likewise)*, – *ward (s) (backwards)*, – *way (s) (sideways)*, из которых наиболее продуктивным является суффикс – *ly*, образующий наречия от:

1. качественных прилагательных: *beautiful – beautifully*;
2. причастий: *surprising – surprisingly*;
3. степеней сравнения прилагательных: *most – mostly*;
4. порядковых числительных: *first – firstly*;
5. существительных: *part – partly*;
6. наречий с суффиксом – *ward: inwardly* [232].

С морфологической точки зрения наречия можно разделить на первичные и вторичные. Первичные наречия не поддаются морфологическому анализу: в них не выделяются никакие словообразовательные элементы. К этой категории относятся, например, наречия *soon, there, then, when, why, ever*. Среди вторичных наречий часть образована при помощи суффиксов – *quickly, easily, northward, sidelong*; другие образованы из существительных с префиксами, например: *today, tomorrow, besides*; третьи – путем словосложения: *always, sometimes*; четвертые образованы от существительных без особых словообразовательных элементов, например: *home – домой, north – к северу*.

В. Л. Каушанская предлагает двойную классификацию наречий, по структуре и по значению:

1. Простые - *now, there, here, how, thus, then, thence, when, where*;
2. Производные – образуются от различных основ с помощью суффиксов – *ly, – ward, –wise: badly, homeward, otherwise*.
3. Сложные - образуются сочетанием различных основ:
 - а) N+ Prt. –*overseas, underground*;
 - б) N + Adj. –*meanwhile*;
 - в) Adv. + N– *nowadays, beforehand*;
 - г) Adv. + Prt. –*forever*;
 - д) Pron. + Adv –*somewhere, anyhow, whoever* [74].
4. Составные предложно-именные (в основном субстантивные, редко адъективные сочетания): - *on purpose, by chance, at last, at night, by hand, to death*. Эта группа состоит из наречий, возникающих на основе одного знаменательного и одного служебного слова, и характеризуется внутренним единством обоих компонентов и отсутствием у них внутренней логической членимости, а также стабильностью их словесных окружений и синтаксических позиций. Второй компонент не имеет категории числа. Он не может быть выделен отдельно и самостоятельно употреблен в предложении.

4.6. Неологизмы-предлоги

В последние годы в составе несамостоятельных или вспомогательных частей речи также произошли некоторые изменения. Особенно бросается в глаза появление большого количества предлогов. Например, предлоги *то ҷое* – до определённой степени, *бо назардошти* – с учётом, *ба тавассути* – благодаря (чему – либо), *роҷеъ (ба)* – в отношении, *аз нигоҳи* – с точки зрения, *зимни* – (в), *на, том* – полностью, *ба ҳайси* – в качестве, *алайҳи* – против, *тибқи* – согласно, в соответствии, *бидуни* – без, *аз ин хотир/ба ин хотир* – поэтому, *аз лиҳози* – по причине, *дар миёни* – среди, в

окружении, тиромуни – о/об этом, гузашта аз ин – более того, ба вижа – вновь, недавно, аз ҷониби – со стороны и т. д. – Бо назардошти ин фикри равшан ба ширкатҳои манфиатдор пешниҳод менамоем, ки дар амали намудани лоиҳаҳо дар ин бахш фаъолона иштирок намоянд – С учётом этой бесспорной мысли, предлагаю заинтересованным фирмам принять активное участие в осуществлении проектов данной отрасли [МХ, 18.04.2007].

Предлоги в английском языке являются служебной частью речи и как следствие - не могут употребляться самостоятельно и изменяться. Предлоги не считаются членами предложения, хотя они традиционно и считаются отдельной частью речи, часто предлоги очень близки по значению к наречиям и союзам.

Формы предлогов в современном английском языке.

Английские предлоги делятся на простые (simple), производные (derived), сложные (compound) и составные/фразовые (composite/phrasal).

Простую форму имеет подавляющая часть английских предлогов:
in, about, against.

Производные предлоги происходят от слов других частей речи:

1) V+ing (ed) – *concerning, including, depending, granted;*

Сложные предлоги включают в себя несколько компонентов:

within, hereafter, wherewith, whereupon;

Составные, или фразовые, английские предлоги представляют собой словосочетание. Они включают в себя слово из другой части речи и один или два предлога: *because of, instead of, by virtue of, for the sake of, with regard to;*

При этом ни один из элементов составного предлога нельзя расширить, сократить или изменить иным способом – все они остаются целой единицей.

Значение составного предлога тесно связано со значением знаменательного слова в его составе.

Выводы четвертой главы

Таким образом, классификация по частям речи позволяет разделить новый лексический пласт по грамматическому значению. Номинативность является наиболее характерной чертой новой лексики, чем атрибутивность. Замечено, что новые слова, несущие два грамматических значения, образуются, в основном, путём придания номинативным словам нового грамматического значения. Поэтому большинство новых слов в таджикском и английском языках являются существительными, что правильно, так как появление новых понятий в общественной жизни и проблема их номинации способствуют появлению новых имён существительных.

На втором месте - прилагательные. Встречаются отдельные примеры образования имён прилагательных от существительных путём конверсии. Наличие большого числа прилагательных среди новых слов говорит о функциональном развитии таджикского и английского языков, об активизации собственных словообразовательных способов.

На третьем месте – глагол. Большинство новых глаголов в современном таджикском и английском языках – составные. Для новых наречий, как и для прилагательных и глаголов, образование новых корневых наречий весьма редкое явление. В основном образуются производное аффиксальные новые наречия.

Из несамостоятельных частей речи новообразования присущи особенно предлогам в таджикском языке. По нашему подсчёту, в новое время появились более десяти новых предлогов, часть из которых является возвращённой лексикой.

Таким образом, частеречная классификация новых слов современного таджикского и английского языков, приведённая нами, показывает, что наиболее пополняемыми частями речи являются существительные, прилагательные и глаголы в сопоставляемых языках. Другие части речи по большей части являются производными, в основном от существительных и глаголов.

Грамматическое описание данных частей речи позволяет выявить, что специфика таджикского и английского языка способствует быстрому и беспрепятственному грамматическому усвоению слов. Например, при переводе в категорию существительных новые слова приобретают категорию числа (определённости/неопределённости).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенностью современного состояния лексики таджикского и английского языков является пополнение её состава новыми словами и новыми значениями, что требует отдельного исследования со стороны лингвистов. Постоянные изменения в словарном составе современного английского языка, а также интенсивное пополнение его новыми единицами служат объективными предпосылками для тщательного лингвистического осмысления новой лексики.

Процессам инновации в таджикском языке в последнее десятилетие способствовали изменения, произошедшие в 90-х годах XX и начале XXI вв., связанные с коренными общественно–политическими и экономическими преобразованиями всех сферах нашей жизни. Важные изменения в таджикском языке происходят в связи с принятием в республике «Закона о языке» и придания таджикскому языку статуса государственного.

Всё это привело к увеличению периодических изданий, расширению применения таджикского языка в политической, научной, экономической, культурной и других сферах жизни, в результате чего появился огромный пласт новой лексики. Хотя в отдельных работах, на страницах периодической печати, проблема **освоения нового пласта лексики** ставится довольно часто, но отдельного монографического сопоставительного исследования данного вопроса пока не было проведено. Поэтому в настоящей работе нами предпринята попытка восполнить данный пробел.

Прежде всего, нам удалось выявить некоторые факторы и причины появления новообразований последних лет в сопоставляемых языках. Так, кроме указанных причин появления новых слов, а именно экстралингвистических, существуют и внутренние факторы в самом языке.

Непрерывное пополнение лексической системы языка новыми словами осуществляется различными путями. Обогащение словарного состава современного английского и таджикского языков происходит путем словообразования, изменения значения слова и заимствования.

Словообразование представляет собой наиболее важный путь развития словаря и таджикского и английского языков. Значительное количество новых слов обязано своему появлению в современном таджикском и английском языках словообразовательным процессам.

В обоих сопоставленных языках существуют следующие продуктивные способы образования новых слов: аффиксация (суффиксацию и префиксацию), словосложение, конверсия, сокращение.

Заимствование является одним из источников развития лексики как английского языка, так и таджикского языка.

Наиболее активными способами обогащения словарного состава современного таджикского языка являются собственные словообразовательные ресурсы, заимствования из восточных языков (из арабского и персидского) а также из европейских и русского языков.

Результаты проведённого исследования в таджикском и английском языках позволяют сделать следующие выводы: среди новообразований в количественном отношении преобладают имена существительные, на втором месте - имена прилагательные, на третьем – глаголы, далее наречия и предлоги. Грамматическое описание данных частей речи позволило выявить, что специфика таджикского языка способствует быстрому и беспрепятственному грамматическому усвоению слов, например при переходе в категорию числа, определённости неопределённости, предлогов, послелогов. Заимствованные слова так же обладают данным свойством.

Среди средств словообразования особенно продуктивными являются суффиксация, словосложение и лексикализация словосочетаний в сопоставляемых языках.

Способы образования новых слов неоднозначно распределяются как по частям речи, так и внутри них. Состав способов наиболее многочислен и разнообразен в современном таджикском и английском языках. Самыми продуктивными среди существительных являются суффиксация и словосложение. Среди имён прилагательных доминируют сложение, суффиксация и префиксация, среди глаголов наиболее продуктивными являются префиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксальный и лексико-синтаксический способ (при образовании составных глаголов) в сопоставляемых языках. Среди наречий современного таджикского языка ведущими способами словообразования являются суффиксально-префиксальный и суффиксальный, у причастий – только суффиксальный.

Следует отметить, что, наряду с возвращённой лексикой, возродились и некоторые средства словообразований древне – и среднеперсидских времён. Например, префикс абар–, суффиксы –гарой, – но и т.п.

В конце хотелось бы подчеркнуть, что при всём богатстве словообразовательных средств таджикского и английского языков не всякие новообразования могут быть удачными и приемлемыми. При образовании новых слов необходимо учитывать, что новое слово должно нести конкретное и понятное значение, понимаемое носителями языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

4. Аверьянова, А.Д. Как рождаются слова / А.Д. Аверьянова. – М.: Наука, 1979. – 71 с.
5. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г.Адмони. – М.; Л.: Наука, 1964. –105 с.
6. Александрова, О.И. Неологизмы и окказионализмы // Вопросы современного русского словообразования лексики и стилистики: науч. труды // Куйбышев. гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1974. – 145.
7. Александрова, О. И. Поэтические неологизмы начала 20 века / О.И. Александрова //Русская речь. – 1974. -№1. – С . 42-46.
8. Алефиренко, Н.Ф. Проблема вербализации концепта: теоретическое исследование / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
9. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 292 с.
10. Артемова, А.Ф., Леонович О.А. Английские имена собственные и пополнение словарного состава / А.Ф.Артемова, О.А.Леонович // Иностр.яз. в шк. – 2005. – № 1. – С. 101-105.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. –М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
12. Арутюнова, Н.Д, Падучева Е.В. Истоки, Проблемы и Категории Прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева – М.: Прогресс, 1985 – 21 – 38 с.
13. Ахатова, С.Р. Особенности образования сложных неологизмов , обозначающих деятеля в английском языке / С.Р.Ахатова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. – М.: 2003. – Вып.2. –С.24-30.
14. Ахманова, О.С. Указатель основных английских переводов / О.С. Ахманова // – М., 1966. – 570 с.

15. Аюпова, Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект / Л.Л. Аюпова. – Уфа: УГУ, 2000. – 64 с.
16. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю.Д.Апресян. – М.: Наука – 1987. – 200с.
17. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие /Н.Г. Бабенко. – Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 1997. – 84 с.
18. Бакина, М.Л. Словотворчество // Языковые процессы современной русской литературы. Поэзия / М.Л. Бакина. – М.: Наука, 1977. – 127с.
19. Бацевич, Ф.С. Процесс неологизации и его влияние на системные отношения в лексике / Ф.С. Бацевич // РЯШ. – 1981. –№1. – С. 26-43.
20. Бархурдаров, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка // Л.С Бархурдаров – М.:Высшая школа, 1975. – 156с.
21. Бельская, М.А. Характеристика морфем современного английского языка // Вопросы романо-германская языкознания. Челябинск:изд-во Челябинск. инта.1971.Вып.2.4.2. 8-17 с.
22. Бояркина, В.Д. Новая глагольная лексика в современном русском языке; Автореф.дис.канд.филол.наук – СПб, 1993. – 17с.
23. Будагов, Р.А. Новые слова и значения / Р.А. Будагов // Человек и его язык. – М., 1976. – С. 147– 153.
24. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев – М.: 5-е изд.(в 2-х частях) – 2013. –670с.
25. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке /А.А. Брагина. –М.: Наука, 1973. – 224 с.
26. Вакуленко, О.Л. Авторские неологизмы, афоризмы и контекстуально-преобразованные фразеологизмы как проблема перевода: автореф. дис.... канд. филол. наук : О.Л. Вакуленко. – Львов, 1987. – 23с.

27. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке / Е.А. Василевская – М.: Ком.книга 2005. –240с.
28. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингво-страноведческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Русский язык, –1980. – 320с.
29. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1977. – 456с.
30. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С.389–435.
31. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания.– 1953.-№5. – С.3– 29.
32. Волков, С.С., Сенько, Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития / С.С. Волков, Е.В.Сенько, // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – С.43-57.
33. Волков, С.С., Сенько Е.В. Новые значения слов и грамматические модификации в современном русском языке / С.С. Волков, Е.В.Сенько // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1990. С. 18– 26.
34. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 414с.
35. Волохов Ю.К. Словарные заимствования, пополнившие английскую лексику в XX в.: Автореф. дис. канд. филол. наук. К. 1974. 20 С.
36. Вьюник, В.А. Информация как газетный жанр / В.А. Вьюник, В.Н. Тишунин. – Л.: Лениздат, 1962. – 97с.
37. Винокур, Г.О. Собрание трудов: Введение в изучение филологических наук / Г.О. Винокур. – М.: Лабиринт, 2000. – 189с.
38. Гак, В.Г. О современной французской неологии / В.Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 37– 52.

39. Гак, В.Г. Новые слова и новые словари / В.Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – С. 15– 29.
40. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. –138с.
41. Горнфельд, А.Г Новые словечки и старые слова . Научная учебная литература / А.Г.Горнфельд – 1921. – 64с.
42. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – 71 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 400с.
43. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В.Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 449 с.
44. Гуральник, Т.А. «Американский образ жизни» в зеркале неологизмов: опыт концептуального анализа / Т.А. Гуральник // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, – 2006. – №5/1 (45). – С. 166– 171.
45. Гуральник Т.А. Неологизмы со значением лица в американском варианте английского языка / Т.А. Гуральник // Современные методы и технологии исследования германских языков. – Самара: Изд-во Самарский университет, 2005. – С. 185– 193.
46. Гуральник, Т.А. О роли лексикографических параметров в исследовании неологизмов американского варианта английского языка / Т.А. Гуральник // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты. –Самара: Изд-во Самарский университет, 2006. – С.72– 77.
47. Гухман, М.М. Введение / М.М. Гухман // Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. – М., 1977. – С. 3– 11.
48. Дубенец Э.М. Неологизмы в английском языке / Э.М. Дубенец // Иностр.яз. в шк. – М., 1991. –№ 6. – С. 90– 92.
49. Джаматов С.С. Роль аббревиации в словообразовании английского языка / С.С. Джаматов // Актуальные проблемы методики обучения

- иностранным языкам на современном этапе: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: изд. ТГПУ им. С. Айни, 2010. – С. 215-219..
50. Джамshedов, П.Дж. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков. – Душанбе, 1988, – 126 с.
 51. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404с.
 52. Жирмунский, В.М. Проблемы социальной дифференциации языков / В.М. Жирмунский // Язык и общество. – М.: 1968. – 123с.
 53. Жлуктенко, Ю.А. Английские неологизмы / Ю.А. Жлуктенко, В.П. Березинский, И.И. Борисенко и др. – Киев: Наукова думка, 1983. – 164с.
 54. Жлуктенко, Ю.А. Английский язык Великобритании / Ю.А. Жлуктенко // Социальная лингвистика и общественная практика / под ред. О.Е. Семенца. – Киев, 1988. – 243с.
 55. Заболотный К.Ф. Неологизмы в словообразовательной системе английского языка / К.Ф.Заболотный. – Черновцы: Черновиц. гос. мед. ин-т., 1987. – 16 с.
 56. Забон – рукни тоат: маҷмӯи мақолаҳо. – Душанбе, 2007. –155с.
 57. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 2. Китоби дарсӣ барои факултаҳои филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1982.–462 с.
 58. Забони адабии ҳозираи тоҷик: Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. Китоби дарсӣ барои факултаҳои филологияи мактабҳои олии. – Душанбе: Ирфон, 1973.–451с.
 59. Забони ҳозираи тоҷик (ҳиссаҳои номии нутқ). – Душанбе, 1988. –99 с.
 60. Забони ҳозираи тоҷик. Лексика. – Душанбе, 1981. – 106 с.
 61. Заботкина, В.И. Неологизмы в современном английском языке / В.И. Заботкина, Г.М. Степанов. – Калининград: Калининградский гос.ун-т, 1982. – С. 12-14.

62. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М.: Высш.шк., 1989. – 126с.
63. Заботкина, В.И. Образование новых предикатных лексико-семантических вариантов существительных в современном английском языке: автореф. дисс....канд. филол. наук / В.И. Заботкина. – Минск, 1979. – 24с.
64. Земская, Е.А. Просторечие и жаргон в языке русского города / Е.А. Земская // *Wielkie miasto: czynniki intergrujace*. II. – Lodz, 1995. – С.65 – 72.
65. Зикриёев, Ф.К., Закиров А. Роҳу омилҳои пайдоиши наввожаҳо//Актуальные вопросы филологии – Душанбе, – 2010. – С.334-339 с.
66. Иванов, А.Н. Английская неология / А.Н. Иванов // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – 1984. – Вып. 227. – С. 3– 16.
67. Иванов, А.Н. Лексическая номинация как деятельность / А.Н. Иванов // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца.– 1983. – Вып.212. – С. 72 – 82.
68. Ивлева, Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава / Г.Г. Ивлева. – М.: Наука, – 1986. – 198с.
69. Изюмская, С.С. Неологизмы английского происхождения в русской прессе 90–х годов. С.С. Изюмская. – Ростов н/Д, – 2000. –200с.
70. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка. Л.: Просвещение, – 1971. –365с.
71. Кальниязов М.У. Окказиональные и потенциальные слова в языке современной периодики (суффиксальные имена существительные) : дис.канд.филол.наук: / М.У. Кальниязов. – М. –1978 – 166 с.
72. Камолиддинов, Б. Проблемы изучения словосочетания в современном таджикском языке // Камолиддинов Б. Изв.АН Тадж.ССР. – № 1. – 1985 – С.53-60.
73. Каримов, А.А. Таҳлили лексика-грамматикии матнҳои тоҷикии қадим / А.А.Каримов: Васоити таълими / Душанбе – 1986. –80с.

74. Кацев, А.М. Эвфемизмы– неологизмы в английском языке / А.М. Кацев // Лексическая семантика и фразеология. – Л., – 1987. – 205с.
75. Карашук, П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке / П.М. Карашук – М.: Просвещение – 1972. –176с.
76. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская – 4-е изд. Ленинград.Изд-во.: Просвещение – 1973. –162 с.
77. Кихтан, В.В. Фразеологические неологизмы в современном английском языке / В.В. Кихтан // Лингвистические и психолого– педагогические проблемы теории и практики преподавания иностранных языков: учен.зап. – Ростов н/Д, – 2001.– Вып. 1 –С 52– 58.
78. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М.: Знание, – 1994. – 70с.
79. Котелова, Н.З. Первый опыт описания русских неологизмов / Н.З. Котелова // Новые словари и словари новых слов. – Л., – 1978. – 97с.
80. Кольшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В Кольшанский –М.: Наука, – 1975 – 232 с.
81. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин.– М.: Наука, – 1968. – 208с.
82. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, – 1986. – 157с.
83. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, – 1981. – 200с.
84. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, –1978. – 187с.
85. Курченкова, Е.А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений (на материале русской и английской прессы): автореф. дис... канд. филол. наук: / Е.А. Курченкова. – Волгоград, – 2000. – 25с.
86. Лайонз, Джон. Язык и лингвистика. Вводный курс: Пер. с англ. / Дж. Лайонз. – М.: Едиториал УРСС, – 2004. – 320 с

87. Лейнонен, М. Чужая речь в устной коммуникации / М. Лейнонен // Лики языка. – М., – 1998. – 221с.
88. Лейчик, В.М. Как рождаются слова / В.М. Лейчик // Наука и жизнь. М., – 1983. – №11. – С.3– 10.
89. Лейчик, В.М. Люди и слова / В.М. Лейчик. – М.: Знание, –1982. – 177 с.
90. Локетт, Б. Почему так? Знакомые английские слова в необычных выражениях: словарь-пособие / Б. Локетт. – М. : Школа– Пресс, – 1998. – 112 с.
91. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – М.: Наука, – 1973. – 152 с.
92. Лопатин, В. В., Улуханов И. О. О старом и новом слове / В. В.Лопатин, И О. Улуханов // Наша речь. – М.: Знание, – 1965. – 112 с.
93. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, –1976. – 97с.
94. Лыков, А. Г. Можно ли окказиональные слово называть неологизмом? / Г.А. Лыков // РЯШ. – 1972. – №2. –С.85– 89.
95. Максимова Т. В. Новые слова современного английского языка /Т.В. Максимова // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. – Волгоград: Волг. гос. ун-тет, – 2003. – С. 7– 15
96. Марчук, Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики: учеб. пособие / Ю.Н. Марчук. – М.: МПУ, – 1999. – 221с.
97. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине //Новое в лингвистике, выпуск III. – М. – 1963. – С.532-533
98. Маслова, Г.Д. К вопросу о неологизмах в современном французском языке: дис.... канд. филол. наук / Г.Д. Маслова. – М.: – 1962. – 197с.
99. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. – Душанбе, – 2010. – 165 с.

100. Маҷидов Ҳ. Воҳиди фразеологӣ ва калима // Мактаби советӣ. – 1984. – №4.
101. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. – Ҷилди I. – Луғатшиносӣ. – Душанбе, – 2007. – 243 с.
102. Маҷидов Ҳ. Ибораҳои фразеологӣ ва таркибҳои феълӣ // Мактаби советӣ. – 1986. – №2. – С.10 – 11.
103. Маҷидов Ҳ. Сохтори маъноӣ луғавӣ // Тезисҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ профессорону муаллимони УДТ. – Душанбе: Сино, – 1994. – С. 70.
104. Медникова, Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. – М.: Высш.шк., – 1974. – 202с.
105. Медникова, Э.М. Прагматика и семантика коммуникативных единиц / Э.М. Медникова // Коммуникативные единицы языка: тез. докл. всесоюз. науч. конф. – М., 1984. – С. 78– 79.
106. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков – М.: Наука, – 1976. – 312 с.
107. Мешков, О.Д. Словосложение в современном английском языке: учеб. пособие для институтов и факультетов ин. языков / О.Д.Мешков – М.: Высшая школа, – 1985. – 187 с.
108. Миклашевская, Г.А. Неологизмы в современном английском языке периода с 1946 по 1957 годы: автореф. дис. канд. филол. наук / Г.А. Миклашевская. – Киев, – 1971. – 24с.
109. Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: МГУ, 1980. – 293с.
110. Миськевич Г. И., Чельцова Л.К. Новые слова, их принятие и нормативная оценка (проблема новых слов в культурно-речевом аспекте) / Г. И Миськевич, Л. К. Чельцова // Актуальные проблемы культуры речи. – М.: Наука, – 1970. – С.243– 272.

111. Миллер Дж.А. Психоллингвисты / Дж.А.Миллер// Теория речевой деятельности (проблемы психоллингвистики), – М.: Наука, – 1968. – 200с.
112. Москалёва Е. В. Прагматические особенности функционирования английских и русских неологизмов: на материале художественных и публицистических текстов): дис. канд. филол. наук: – М., – 2003. – 181 с.
113. Мороховский, А.Н., Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. Ст – К.: высш.шк. – 1991. –180с.
114. Муругова Е. В. Словообразовательное поле неологизмов британского и американского вариантов современного английского языка: на основе анализа словарей новых слов Дж. Грина и З.С. Трофимовой) / Е. В. Муругова // Личность, речь и юридическая практика. – Ростов н/Д: Изд- во Рост. ун- та, – 2003. – Вып. 6. – С. 143–149.
115. Музофиршоев М. О. Наввожаҳо бо усули ихтисорот дар забони матбуоти солҳои 80–90-уми асри ХХ-и тоҷик // Паёми ДМТ. –2011. – №8 (72). – С.270-274.
116. Музофиршоев М. О. Наввожаҳо ва усули тавлиди онҳо дар забони адабии муосири тоҷик. –Душанбе: Эр-граф, – 2013. –172 с.
117. Музофиршоев М. О. Омилҳои асосии тавлиди вожаҳои нав дар ду даҳсолаи охири садаи ХХ дар забони тоҷикӣ // Паёми ДМТ.–2011. –№3 (67). –С.382– 386.
118. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов н/Д: Изд- во Рост. ун- та, – 1986 – 160 с.
119. Назарзода С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи ХХ. – Душанбе – 2004. –302 с.

120. Начмиддинов А. Особенности образования новых слов в английском и таджикском языках (по публицистическим текстам)": автореф. дис... канд. филол. наук / Акбаршоҳ Файзуллоевич Начмиддинов. – Д., – 2015.– 24 с.
121. Нелюбин, Л.Л. Терминологические неологизмы и речезыковое общение / Л.Л. Нелюбин // Сопоставительная лингвистика: теоретические и прикладные проблемы. – Ужгород, – 1991. – 94с.
122. Нелюбин, Л.Л. Язык: государственный, международный английский / Л.Л.Нелюбин // Социопрагматика и преподавание иностранных языков. – М., – 1997. – С. 98– 103.
123. Нефляшева И.А.Новообразования в газетно–публицистическом стиле: Системно-функциональный анализ на материале 1991–1997 годов. дис...канд.филол.наук.: / И.А. Нефляшева.– Майкоп, – 1998. –22 с.
124. Ниёзи, Ш.Исм ва сифат дар забони тоҷики.-Сталинобод, – 1954. – 48с.
125. Олексенко, Н.Г. Неологизмы в современном английском языке периода 1939– 1945 гг.: автореф. дис... канд. филол. наук: – М., – 1955.– 25с.
126. Попов, Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов.Р.Н Попов.– М.Высшая школа, – 1976. – 200с.
127. Потебня, А.А Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
128. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1 – II / А.А. Потебня. – М.: – 1958. – 512с.
129. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузах / Е.Д.Поливанов – Л.: Восточный институт, – 1928. – 229с.
130. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М.Покровский. – М.: – 1959.320с.

131. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. кн. 3
Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки / В.С.
Расторгуева – М.: Наука, – 1982 – 571 с.
132. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. кн. 1.
Древнеиранские языки / В.С. Расторгуева – М.: Наука, – 1979 – 387 с.
133. Розен, Е.В. Новая лексика в современном английском языке / Е.В.
Розен // Ин. яз. в шк. – 1966.– № 4. – С.53– 61.
134. Рустамов, Ш. Словообразование имен существительных в
современном таджикском литературном языке, Душанбе, Дониш, 1972.
– 76с.
135. Рустамов, Ш. Имя существительное в современном таджикском
литературном языке, Автореф.дис..д-ра филол.наук. Душанбе, – 1972. –
86с.
136. Рябкова, Л.Ф. Объём и структура предложения в информационных
текстах газеты на материале современной английскоязычной прессы:
дис.. канд. филол. наук: / Л.Ф. Рябкова. – Л., – 1976. – 276с.
137. Саймиддинов, Д. Султон М.Х. ОИЯ НЯ, /Д. Саймиддинов, М.Х.
Султон. Душанбе – 2001. 155.
138. Серебренников, Б. А. О материалистическом подходе к
языкознанию / Б.А. Серебренников. – М.: Знание, – 1983. – 324с.
139. Слюсарева, Н.А Проблемы функциональной морфологии
современного английского языка./ Н.А. Слюсарева. – М.:Наука, –
1986, – 192с.
140. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка /
А.И.Смирницкий – М.: Наука, – 1956. – 260с.
141. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф.де Соссюр. – М.:
Прогресс, – 1977. – 695с.
142. Степанов, Г.М. Неологизмы в теории и практике современной
лексикографии: автореф. дис... канд. филол. наук / Г.М. Степанов. –
М., – 1983.– 22с.

143. Степанов, Г.М. Образование новых значений в разговорных словах английского языка как следствие употребления / Г.М. Степанов // Слово и организация высказывания. – Калининград, – 1984.– С. 123–128.
144. Степанова, М.Д. Лексикология английского языка: учебник / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш.шк., – 1986. – 247с.
145. Тогоева, С.И. Психолингвистические проблемы неологии: автореф. дис... д-ра. филол. наук: / С.И. Тогоева. – Воронеж, – 2000. – 48с.
146. Турсунов, М. О составных словах в современном таджикском литературном языке.//Изв.АН.ТаджССР Отд-ния обществ,наук – 1956. –№9. – С.73-84.
147. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы его описания / И.С.Улуханов – М.: Академия наук, – 1996, –264 с.
148. Уфимцева, А.А.Типы словесных знаков / Уфимцева А.А // Типы словесных знаков. – М.: Наука, –1974. 92с.
149. Успенский Л.В Слово о словах. Очерки о языке / Л.В. Успенский – М., 1957. – 544с.
150. Фельдман Н.И. Оказиональные слова и лексикография // Н.И Фельдман // Вопросы языкознания : – 1957. № –4. – с.64–73.
151. Фомина, Н.Д. Лингвистический анализ художественного текста / Н.Д. Фомина, Т.С. Орлова. – М.: Наука, – 1987. – 187с.
152. Хадеева–Быкова, А.А. Об одной модели порождения неологизмов: (на материале английского языка) / А.А. Хадеева–Быкова // Межвузовская конференция по порождающим грамматикам: Тез. докл. – Тарту, – 1967. –С.112.

153. Хахам, Л.А. Основные типы новообразований в современном английском языке и способы их перевода на русский язык: автореф. дис... канд. филол. наук: / Л.А. Хахам. – М., – 1970. – 24с.
154. Ханпир Э.И. Оказиональные элементы в современной речи. Стилистические исследования / Э.И. Ханпир – М., – 1972. –200с.
155. Чалкова, Е.Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностноориентированного общения / Е.Г. Чалкова. – М.: Импринт– Гольфстрим, – 1998. – 362с.
156. Чхеидзе, М.М. Сопоставительное исследование лексико-семантического поля “нежность” в современном английском, грузинском и русском языках. Дис.канд.филол.наук.Тбилиси, – 1989.- 152с.
157. Швейцер, А.Д. Социальная дифференциация языка: английский язык в США / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, – 1983. – 216с.
158. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М.Шанский. – М.:Изд-во МГУ, – 1968. – 310с
159. Щерба, Л.В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) / Л.В.Щерба – М.: Советская педагогика – 1942.5-6. С 30-40.
160. Шукуров, М. Як навъи калимасозӣ дар забони адабии тоҷик// М.Шукуров Мактаби советӣ. – 1985. – №6. – С. 15 – 16.
161. Шукуров, М.Эҳёи сухан – “Адабиёт ва санъат”. 12 октябри 1989. – С.2 –3.
162. Юшманова, Е.В. Принцип отбора и лексикографической обработки неологизмов в словарях новых слов английского языка: дис... канд. филол. наук: / Е.В. Юшманова. – Иванов, – 1999. – 171с.
163. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование / Якубинский Л.П. – М.: Наука, – 1986 – 208с.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

164. Adams, V. Introduction into English Word-Formation / V.Adams. – Lnd., – 1983.– 253p.
165. Arnold, I. The English Word / I.Arnold. – М., – 1986. – 123p.
166. Algeo, T. Where do all the new words come from / T.Algeo // American Speech. – 1980. – Vol. 55, №4. – P. 264 – 277.
167. Allwood, T. On the distinctions between semantics and pragmatics. Crossing the Boundaries In Linguistics / T.Allwood. – Dortrecht, – 1981. – 126p.
168. Alain Rey Linguistic and investigations, –1976
169. Benson, M. Lexicographic description of English / M.Benson, E. Benson, R. Ilson // Studies in Language Companion Series.– Amsterdam, – 1986. – Vol. 14.-P. 13– 98.
170. Brekle, H.E. Reflections on the Conditions for Coining, Use and Understanding of Nominal Compounds / H.E. Brekle // Proceedings of the 12th International Congress of Linguistics. – Insbruck, –1978. – P.68– 77.
171. Buhler, K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache / K. Buhler. – Jena, – 1934. – 165s.
172. Burchfield, R.W. The English Language / R. W. Burchfield. – Oxford: Univ. Press, –1985– 415p.
173. Cannon, G. Historical changes and English word– formation: New vocabulary items / G.Cannon. – N.Y., – 1986. – 254p.
174. Corbeil J.C. Aspects du problem neologique / C. Corbeil // La banque des mots. – 1971.– №2.– P. 123– 136.
175. Crystal, D. Investigating English Style / D. Crystal, D. Davy. – Lnd., 1981.– 254p.
176. Darbelnet, J.L. Reflections sur la neologie / J. L. Darbelnet // Meta. – 1972.– №17.– P.87 .– 93.
177. Darmsteter, A. De la creation actuelle des mots nouveaux dans la langue Franaise et les lois qui la regissent / A.Darmsteter. – Paris, – 1877. – 112p.

178. Darmsteter, A. *La vie des mots* / A.Darmsteter. – Paris, – 1972. – P. 1–13.
179. Deroy, L. *Neologie et neologisms: essai de typologie generale* / L. Deroy // *La banque des mots*. – 1971.– № 1.– P.5– 12.
180. Dijk, T.V.van. *Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse* / T.V.van Dijk. – London: Longman, – 1977. – 261p.
181. Dijk, T.A. van. *Studies in the pragmatics of discourse* / T.V. van Dijk. – The Hague, – 1981.– 324p.
182. Firth, J.R. *Papers in Linguistics (1934– 1951)* / J.R. Firth. – London, 1957.– 213p.
183. Fishman, J. A. *The Sociology of Language* / J. A. Fishman // *Advances in the sociology of Language*. – The Hague, – 1972. – 421 p.
184. Fillmore, Ch. J. *Pragmatics and the Description of Discourse* / Ch. J. Fillmore // *Radical Pragmatics* / ed. By Peter Cole. – New York, – 1981. – P. 143– 146.
185. Fries, N. *Grammatik, Emotionen und Auerungsbedeutung* / N. Fries // *Sprache und Pragmatik*. – Lund, – 1994. – №33. – S.37.
186. Fritz, G. *Bedeutungs wandel in Deutschen. Neurere Methoden der diachronen Semantik* / G. Fritz. – Tubingen, – 1974. – 342s.
187. Galinsky, H. *American neologisms in German* / H.Galinsky // *American Speech*. – 1980.– Vol. 55, №4. – P. 243– 263.
188. Gamperz, J. *Sociocultural knowledge in conversational inference* / J. Gamperz // *Linguistics and Anthropology* / ed. M Saville – Troike.– Washington, – 1977. – P.191-211.
189. Gazdar, G. *Pragmatics: Implicature, presupposition and logical form* / G. Gazdar. – New York, – 1981. – 323 p.
190. Goodwin, Ch. *Conversational Organization Interaction between Speakers and Hearers* / Ch.Goodwin. – N.Y., – 1973. – 196p.
191. Goose, A. *La neologie franaise aujourd'hui* / A.Goose. – Paris, 1975. – 324p.

192. Grice, H.P. Logic and conversation / H.P.Grice // Syntax and Semantics, Speech Acts. – New York, – 1975. – Vol. 13. – P.41 – 58.
193. Grice, H.P. Presupposition and conversational implicature / H.P.Grice // Radical Pragmatics. –New York, – 1981. – P. 83–198.
194. Guilbert Louis, La creativite lexical / Louis Guilbert, Paris.: Librairie Larousse – 1975
195. Halliday, M.A.K. Language as Social Semiotics. Social Interpretation of Language and Meaning / M.A.K.Halliday.–Lnd., – 1979. –213p.
196. Howard, Ph. New words for old / Ph. Howard. –Lnd., –1979. –187p.
197. Levinson, S. Pragmatics / S. Levinson. –Cambridge, – 1983. – 342p.
198. Lyons, J. Semantics. Vol. I –II / J.Lyons. – Cambridge, –1977. –564p.
199. Maurer, D.W. New Words–Where Do They Come from and Where Do They Go / D. W. Maurer, F. C. High // American Speech.–1982.– №55. – P.25–32.
200. Marchand, H. The Catagories and Types of Present-Day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach. Munchen, – 1969.-547p.
201. Nida, E.A. Componential Analysis of Meaning / E.A.Nida. – New York, – 1975.–403p.
202. Ochs, E. Introductions: What Child Language Can Contribute to Pragmatics / E.Ochs // Developmental Pragmatics. – New York, –1979.–P. 1–17.
203. Parisi, D. A Goal Analysis of Some Pragmatic Aspects of Language / D. Parisi, C. Constelfranchi // Possibilities and Limitations of Pragmatics. – Amsterdam, –1981–P.566– 579.
204. Parret, H. Pragmatique philosophique et epistemogie de la pragmatique. Connaissance et contextualite / H.Parret // Language en context: Etudes philos, et ling, de pragmatique. — Amsterdam, – 1980– P.89– 99.
205. Pozner, R. Semantics and Pargamtics of Sentence Connectives in Natural Language / R. Pozner // Speech Act Theory and Pragmatics. – Dortrecht, – 1980.–P.198–199.

206. Quirk, R. *Style and Communication in the English Language* / R.Quirk. –Lnd., – 1980. –432p.
207. Schervinsky, F. *Die Neologismen in der modernen frazosisehen Science-Fiction*/ F.Schervinsky. – Meisenheim am Glan, – 1978–198s.
208. Schmidt W. *Lexicalische und actuelle Bedeutung* / W Schmidt. – Berlin, –1963, –1981 – 12p

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

209. Адабиёт ва санъат, 1997–2008.
210. Нигоҳ, 1998–2008.
211. Озодагон, 2003–2014.
212. Омӯзгор, 1988–2008.
213. Тоҷикистон, 2000 – 2017.
214. Ҳақиқати Ленинобод (Сугд),2000-2006.
215. Зиндагӣ,1997– 2007.
216. ТВС, 1993 – 2015.
217. Джумхурият, 1999 – 2007.
218. Б.С.,1997– 2008.
219. Минбари Халқ, 1998– 2003.
220. Чароғи маърифат, 1996– 2003.
221. Ҳақиқат, 1998– 2006.
222. Фируза, 1991– 2006.
223. Паёми Душанбе, 1999– 2005.
224. Садои мардум, 1998– 2002.
225. Паёми Сино,1999– 2008.
226. Авиценна, 2000– 2008.
227. Авчи Зухал, 1999– 2007.
228. Мароми пойтахт, 2000– 2004.
229. Чархи гардун, 1996 -2007.
230. ЭЛ ресурс Online Editing and Proofreading Sevices.Affordable Editors and Proofreaders. (2017) 54 Great Examples of Modern-Day Neologisms – Online Editing and Proofreading Services. Affordable Editors and

- Proofreaders.(online) [http://www.vappingo.com/word-blog/great examples of neologisms/](http://www.vappingo.com/word-blog/great_examples_of_neologisms/).
231. ЭЛ пєцүр Merriam-webster.com/available at:<https://www.merriam-webster.com/dictionary/>.
232. ЭЛ пєцүр Urban Dictionary: on line <https://www.urbandictionary.com>
233. ЭЛ пєцүр Longman Dictionary of Contemporary English|LDOCE <http://www.Idoceanline.com>
234. Cambridge Weekly News, 1987.
235. Boston Sunday Globe, 2003.
236. Daily Express, 1997.
237. Daily Mail, 1979–1987.
238. Daily Telegraph, 1987–1999.
239. Eastern Daily Press 7 March 1986.
240. Financial Times, 1995.
241. Good Housekeeping, 1988.
242. Guardian, 1987–1988.
243. Herald Tribune, 2003.
244. New Statesman, 1988.
245. Sunday Times, 1984.
246. The Manchester Guardian, 1986.
247. The New York Times (USA), 1989.
248. The Times, 1986.
249. The Universe, 1986.
250. USA Today, 1988.
251. The Independent (England), 2015-18.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

252. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. –М.: Сов.энциклопедия, –1966. –607 с.

253. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. –СПб.: Норинт, –2000. –1536 с.
254. Грин, Дж. Словарь новых слов / Дж.Грин. – М.: Персей, – 1996. – 352с.
255. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.1–4.–М.: Русский язык, –1989. –2716с.
256. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. – М.: РИПОЛ классик, – 2006. –Т.2. – 784 с.
257. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И.Даль. – М.: РИПОЛ классик, – 2006. –Т.4. – 672 с.
258. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ Т.Ф.Ефремова. – М., Русский язык, – 1974, 2000.
259. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием) / Н.Г.Комлев. — М., – 1995. – 643с.
260. Крупнов, В.Н. Язык современной прессы: Англо-русский словарь-справочник активной лексики: в 2 т.Т.1– 2 / В.Н.Крупнов. – М.: Высш. шк., –1993.–461с.
261. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Рус.яз., –1998–848 с.
262. Луғати русӣ-тоҷикӣ. / Мураттибон С.Ҷ. Арзуманов, Ҳ. А. Аҳрорӣ, Н. Бехбудӣ, Н.Н. Ершов, Ш. Собир ва дигарон. – Изд-во.: Русский язык, – 1985. – 1280 с.
263. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ–интернатсионалӣ. / Бо сазю эҳтимоми В. Шарипов. – Душанбе: Нашриёти ЭСТ, – 1984. –376 с.
264. Ҷӯраев Ғ., Фатхуллоев С. Луғати калима ва истилоҳоти нав. – Душанбе: Ирфон, – 2003, – 192 с.
265. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь английского языка / М.М. Маковский. –М.: – 1999. – 416с.
266. Масуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик.Душанбе. – 2011. – 385.

267. Мешков, О.Д. Словарь–справочник новых производных слов английского языка / О.Д. Мешков. –Ашхабад, –1976. –81с.
268. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотъ. – Душанбе: Адиб, – 1993. – 416 саҳ.
269. Никитина, Т.Г. Так говорит молодёжь: Словарь молодёжного сленга / Т.Г. Никитина. –СПб., – 1998. –243с.
270. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60–х годов / под. ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. –М.: Сов. энциклопедия, – 1971.– 543 с.
271. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70–х годов / под. ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз, – 1984. – 808 с.
272. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80–х годов / под. ред. Е.А. Левашова.–Спб., – 1997. –643с.
273. Рубинчик, Ю.А. Персидско-русский словарь. В 2томах.– М.: Изд.Русский язык. – 2013 г. – 1664с.
274. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия, – 1964. –900с.
275. Русско-таджикский словарь под ред. –М. Асимова. М: Русский язык, – 1985, – 1280 с.
276. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80–х) / под. ред. Н.З. Котеловой. – СПб., – 1995.– 574с.
277. Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / под. ред. Г.Н. Складневской. –Спб.: Фолио–Пресс, – 1998.– 700 с.
278. Трофимова, З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. – М.: Павлин, –1993–304с.
279. Фарҳанги забони тоҷикӣ. /Мураттибон: Капранов В.А., Рауфов Х., Зеҳнӣ Т. ва дигарон. – Иборат аз ду ҷилд. – М.: Советская энциклопедия, – 1969. – Ҷ.1. – 951с; Ҷ 2. – 948 с.

280. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Мурағибон С.Назарзода, А. Сангинов, Р. Ҳошим, Ҳ. Рауфзода. – Иборат аз ду ҷилд. – Душанбе, – 2008. – Ҷ. 1. – 950с; Ҷ.2. – 945 с.
281. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.Т. 1–4 / М. Фасмер. –СПб.: Терра – Азбука, 1996. –2834с.
282. Эйтто, Дж. Словарь новых слов английского языка / Дж.Эйтто. – М.: Рус. яз., – 1990.– 434с.
283. Barnhart, C.L. A Dictionary of New English (1963–1973) / C.L. Barnhart, S.Steinmetz, R.K. Barnhart. –London, – 1973. –1324p.
284. Barnhart, C.L. The Second Barnhart Dictionary of New English / C.L. Barnhart, S. Steinmetz, R.K. Barnhart. – New York, – 1980 – 1231 p.
285. Benson, M. The BBI Combinatory Dictionary of English / M. Benson, E. Benson, R. Ilson. – Amsterdam ; Philadelphia, – 1986. – 732p.
286. Berg, P.C. A Dictionary of New Words in English / P.C.Berg. – London, Allen a.Unwin., – 1953.– 176p.
287. Chapman, R. New dictionary of American Slang / R.Chapman. – New York: Harper & Row, – 1986. – 485p.
288. Collins COBUILD English Language Dictionary. – London; Glasgo: Collins, – 1987.–1703p.
289. Crystal, D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics / D.Crystal. – Oxford, –1985. – 964p.
290. Gilbert, P. Dictionaire des mots nouveaux: Hachette: Tchou / P.Gilbert. –Paris, – 1971. – 572p.
291. Green, J. Dictionary of Jargon / J.Green. – London; New York: Rout Ledge & Kegan Paul, – 1987. – 616p.
292. Hudson, K. The Dictionary of Diseased English / K.Hudson. – London: Basingstoke: Macmillan press, – 1980. – 267p.
293. Key, V. Beyond the Dictionary in English / V.Key, P.Stevens – London, – 1974. – 412p.

294. Le May, H. *The New Words Dictionary* / H.Le May. – New York: Harold Le May sid Lerner & Mariah Ballantine books Taylor, – 1989. – 128p.
295. Longman Guardian Original Selection of New words. – London: Longman, – 1986. – 643p.
296. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English / Ed. by A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, – 1993. – 1780p.
297. Oxford English Dictionary / Ed. by R.W. Burchfield. A Supplement to the..., vol.4 (Sc-Z). – Oxford, – 1986. – 1435p.
298. Oxford Dictionary of New words: A Popular Guide to Words in the News / Ed. by S. Tulloch. – Oxford: Oxford University Press, – 1991. – 1142p.
299. Oxford Dictionary of New Words / Ed. by: E. Knowels, J. Elliot. M Oxford: Oxford University Press, – 1998. – 865p.
300. Oxford Wordpower Dictionary / Ed. by: Sally Wehmeier. M Oxford: Oxford University Press, – 1993. – 735p.
301. Reifer, M. *Dictionary of New Words* / M.Reifer (with introd. By Eric Partridge). – New York: Philos. libr., – 1955 – 234p.
302. 6000 Words. A Supplement to Webster's Third New International Dictionary. – Springfield; Mass., – 1976. – 532p.
303. 9000 Words. A Supplement to Webster's Third New International Dictionary. – Springfield; Mass., – 1983. – 645p.
304. 12000 Words. A Supplement to Webster's Third New International Dictionary. – Springfield ; Mass., – 1986. – 912p.
305. Taylor, A.M. *The Language of World War II* / A.M.Taylor, A. Marjorie. – New York: Wilson, – 1948. – 265p.
306. Webster's Third New International Dictinary of the English Language. – Lnd.: Beel. Springfield, Mass., – Vol.2, – 1966. – 2662p.
307. Zandvoort, R.W. *Wartime English* / R.W.Zandvoort. – Groningen, – 1957.–512p.